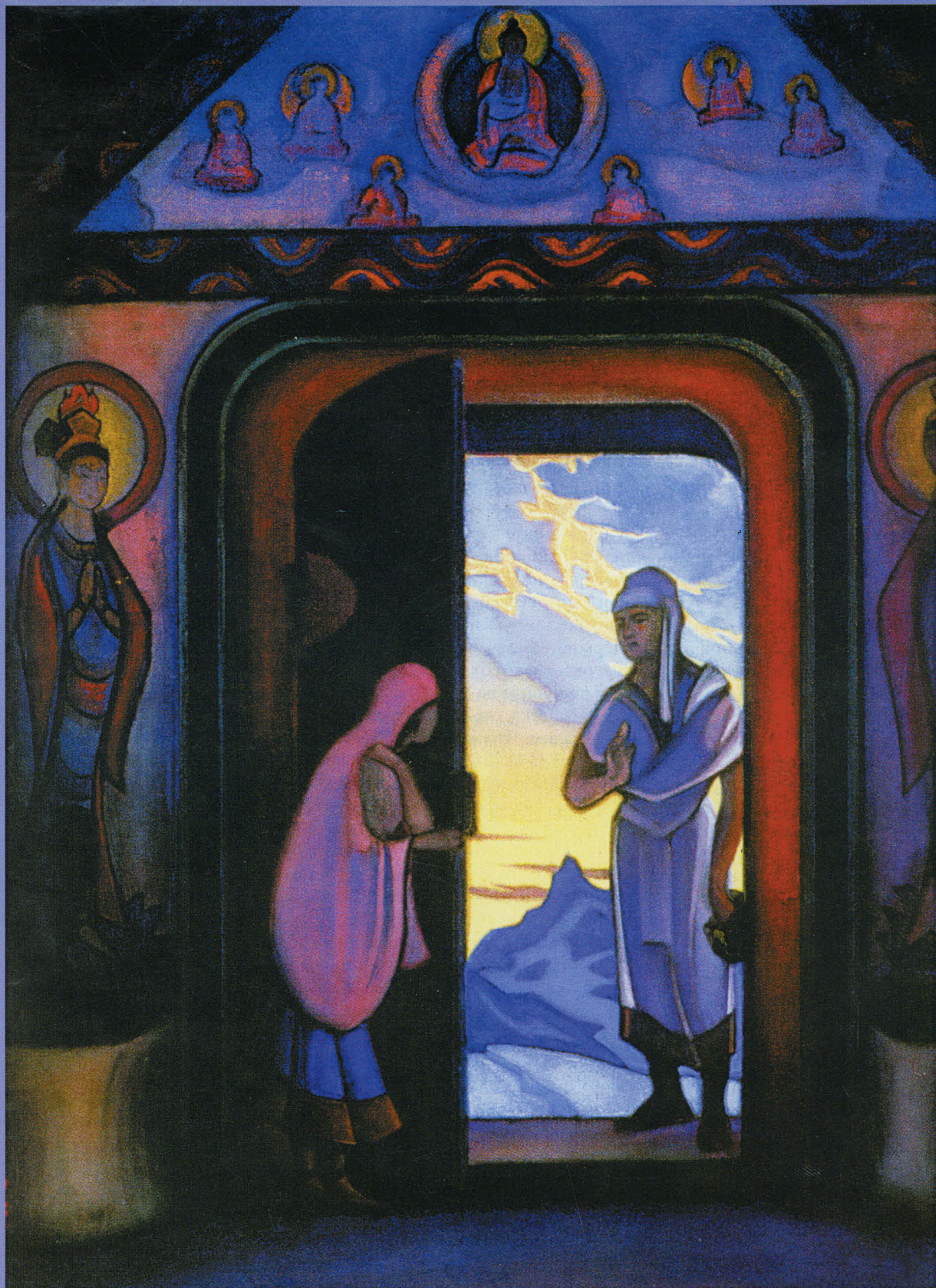

Вестник

Томское региональное отделение Международной
общественной организации Лига защиты Культуры

Томская региональная
общественная организация
Рериховское общество «Зов сердца»

№5 - 2011

Когда меня не станет, люди, возможно, оценят мои бескорыстные побуждения. Я поклялась, что пока жива, буду помогать людям в обретении Истины – и сдержу свое слово. Пусть меня оскорбляют и поносят. Пусть одни называют меня медиумом и спиритуалисткой, а другие – обманщицей. Настанет день, когда потомки узнают и поймут меня.

*Во имя Истины,
Ваша,
Е. П. Блаватская*

Томская региональная общественная организация
Рериховское общество «Зов сердца»
Томское региональное отделение
Международной общественной организации Лига защиты культуры

ВЕСТНИК

№ 5

2011 г.

Содержание

<i>А. Бояркина. Е. П. Блаватская. Фрагменты жизненного пути</i>	4
<i>Е. Рерих в письмах о Е. П. Блаватской</i>	12
<i>Л. Кваша. Божественная мудрость</i>	17
<i>«Тайная Доктрина Е. П. Блаватской</i>	20
<i>Л. Тарновская. Научные предвидения Е. П. Блаватской</i>	22
<i>В. Прокофьев. О психической энергии (продолжение)</i>	25
<i>А. Бояркина. О поэтическом наследии Е. П. Блаватской</i>	30
<i>А. Бояркина. Русская Жорж Санд</i>	34
<i>Е. П. Блаватская. Отрывки из книги «Из пещер и дебрей Индостана»</i>	37

Поэтические страницы

Стихотворения, выбранные Е. П. Блаватской для годичного круга ежедневной медитации.	43
<i>О. Царегородцева. «Жива еще Святая Русь...»</i>	48
<i>Л. Кваша. «75 лет Пакту Рериха». Конференция в Международном Центре Рерихов</i>	52
<i>Т. Новикова. X Международные Педагогические Чтения «Как любить детей»</i>	57

Детская страница

<i>Е. Ган. Сказание о ночной красавице</i>	59
Новости Международного Рериховского движения	60

Культурное наследие Томска

<i>В. Зырянов. Рожденный под Звездой – Томск космический</i>	62
<i>Н. Боровинских. Томский архитектор В.Ф. Оржешко</i>	67

Ответственные за выпуск: А. П. Бояркина,
В. Ю. Прокофьев
Л. Ю. Кваша
Н. С. Тарабрина

В оформлении обложки использована репродукция картины Н.К. Рериха «Вестник» 1924 г., посвященной Е. П. Блаватской.

Вестник Томского Рериховского общества «Зов сердца» и Томского регионального отделения Международной Лиги защиты культуры, № 5, 2011. Выпуск журнала посвящен 180-летию со дня рождения основательницы теософского движения XIX века Е. П. Блаватской. Публикуется также очерк о М. М. Потапове русском художнике иконописце и египтологе, сопровождаемый иллюстрациями ряда его работ. Продолжена публикация материалов о психической энергии, начатая в № 3 настоящего журнала, а также другие материалы, связанные с рериховским движением.

Журнал предназначен для широкого круга читателей.
Тираж — 100 экз.

Предисловие

Настоящий выпуск журнала посвящен значительному событию в истории человечества: 180 лет назад 11 августа (по новому стилю) 1931 г. в России родилась удивительная личность, ставшая известной во всем мире как Елена Петровна Блаватская. В истории она оставила яркий след, пробудив древние знания и возродив давно забытые истины, проливающие свет на закоренелое невежество и суеверие, то есть, по словам известного английского публициста У. Стенда: «Раздвинула горизонты сознания и вселила в самое сердце Европы XIX столетия ощущение беспредельной, безграничной тайны...».

Почитаемая одними и ненавидимая другими, она, с её необыкновенными психическими способностями ставшая почти легендой, тем не менее, с годами становится всё более понятной и современной. В 1885 г. известное Общество психических исследований обвинило Е. П. Блаватскую в мошенничестве, а спустя 100 лет это же общество выпустило пресс-коммюнике, предназначенное для газет и ведущих журналов Великобритании, Канады и США, в котором оно признало несостоятельным это обвинение и принесло свои извинения. По решению ЮНЕСКО 1991 год был объявлен годом Е. П. Блаватской. В то время, когда научные работы со временем часто утрачивают свою актуальность, интерес к её монументальному труду «Тайная Доктрина» не уменьшается, т.к. со страниц этой книги продолжают открываться все новые и новые знания, которые можно понять лишь при определенном уровне науки.

Кроме материалов, посвящённых Е. П. Блаватской и её трудам, в выпуске размещен очерк об удивительном русском художнике и писателе М. М. Потапове – иконописце и египтологе. С 2011 г. его имя присвоено новой малой планете.

В 2010 г. исполнилось 75 лет подписания договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», известного как «Пакт Рериха», призванного к охранению культурных объектов как во время военных конфликтов, так и от варварского разрушения в мирное время. О Международной конференции, проходившей в октябре в г. Москве в Международном Центре Рерихов, посвященной этому событию, кратко изложено в очерке о ней.

Продолжается публикация о психической энергии, исторической ретроспективе развития понятия о ней, а также рубрики, посвященной городу Томску, его космической судьбе и деревянной архитектуре.

Е. П. Блаватская. Фрагменты жизненного пути

Если жизнь основательницы теософского движения XIX в., ученого и крупного общественного деятеля Елены Петровны Блаватской описана её современниками и последователями самым подробным образом, то её личная и сокровенная жизнь часто строится из домыслов и не всегда достоверных источников. В любом случае, в целом её жизнь составляет такой громоздкий калейдоскоп событий, который очень трудно привести в систему и уложить в 60 прожитых ею лет, тем более — изложить в одном коротком очерке. Поэтому ниже эта жизнь изложена фрагментарно с помощью наиболее значительных событий, с опорой на труды [1—9] и другие литературные источники.

Детские и юношеские годы

Она родилась 12 августа (по новому стилю) 1931 г. в Екатеринославле первой дочерью Елены Ган, урожденной Фадеевой, и Петра Ган, артиллерийского капитана. Елена Блаватская была знатного происхождения. По линии матери она принадлежала старинному русскому роду князей Долгоруковых, по линии отца — роду наследных макленбургских принцев Ган фон Роттенштерн. Но следует подчеркнуть, что она никогда не кичилась своей знатностью и обычно это скрывала.

Ее рождение и первые дни жизни сопровождалось зловещими обстоятельствами — солнечное затмение, холера в городе, пожар во время ее крещения. Она родилась слабенькой. Опасались даже за ее жизнь. Но девочка выжила, росла умной, с очень независимым мальчишеским характером. С одной стороны она мучила своих учителей непоседливостью, пренебрежительным отношением к урокам, а с другой — поражала необыкновенной одаренностью, способностью к музыке, иностранным языкам и другим знаниям. Ранняя смерть её

Е. П. Блаватская, 1887 г.

матушки Елены Ган наложила свой драматический отпечаток на её сложный и взрывчатый характер.

Движение и превратности в её жизни, начались с детства. До 8—9 лет она странствовала с батареей отца, познавая мир и разные культуры, испытывая постоянную неустрашенность.

С самого раннего детства Елена понимала, что она не похожа на окружающих людей. У неё рано проявились неординарные психические способности. Она как-то по-своему умела разговаривать с птицами, животными. Собрав вокруг себя детей, она рассказывала им страшные истории, которые словно видения возникали перед ней и передавались замороженным ее рассказом детям. Брала в руки какую-то вещь, и перед её глазами проплывали события с ней связанные. Она предвидела свое будущее и будущее других. Много позднее она писала: «С 16 лет я всегда вела двойное существование,

таинственное, непостижимое даже для меня самой» [5]. Все это могло бы вылиться в душевное расстройство, если бы не мудрое руководство ее бабушки княгини Елены Долгоруковой, по мужу Фадеевой — очень умной и образованной женщины. Она одна могла и успокоить, и понять свою внучку, которой заменила ее рано умершую мать.

Елену тянуло ко всему необычному. Она подружилась со столетним стариком-пасечником, который жил уединенно недалеко от их поместья. Его считали добрым волшебником, он лечил, хорошо знал оккультные свойства растений, разговаривал с пчелами и понимал их, в чем Елена была совершенно убеждена. И он уже тогда предсказывал, что «эту маленькую барышню ожидают большие события».

И еще... С самого детства Елена Петровна ощущала помощь и поддержку человека своих счастливых снов, представлявшимся ей Красивым и Величественным Индусом, которого называла своим Хранителем. Она постоянно чувствовала его помощь, его поддерживающие руки, когда однажды ее понес испуганный конь, что грозило ей неминуемой гибелью. И, уже будучи взрослой, она встретила его наяву и узнала.

К 17 годам Елена, как и положено, расцвела. Ею восхищались и боялись ее острого блестящего юмора. Считается, что Елена Петровна не была красива, она и сама поддерживала эту версию о себе. Но, забегая вперед, приведем описание её внешности одного из современников. Тогда ей было 22—23 года: «Лицо у неё было круглое, как луна, — такая форма высоко ценится на Востоке; глаза ясные и чистые, мягкие, как у газели, когда она спокойна, но вспыхивающие по-змеиному, когда она сердится или возбуждена. Лет до 30 она сохраняла девичью фигуру, гибкую, мускулистую и хорошо сложенную, способную радовать глаз художника. Руки и ноги у неё были маленькие и изящные, как у нежной девушки. Устоять перед ней было невозможно, всего за одну беседу она способна покорить любого человека, успевшего приобрести достаточно жизненного опыта, чтобы не считать себя центром мироздания... Но её мало трогало мужское восхищение» [2, с. 78].

Она терпеть не могла наряды, светские балы и приемы. Известен, например, такой случай, когда однажды, протестуя против жесткого же-

лания родных заставить поехать её на какой-то бал, она сунула ногу в кипяток и долго после этого болела.

И случилось, то, что до конца не понято потомками Елены Петровны, и что смакуется ее недоброжелателями уже много лет. Она сама сделала предложение и вышла замуж за вице-губернатора Эриванской губернии в Закавказье Никифора Блаватского, человека много старше ее. А через 3 месяца, едва достигнув 18 лет, она, так и не став ему фактически женой, сбежала сначала к родным, а после того, как они сделали попытку вернуть ее мужу, оставила свою родину, сбежав и от них.

Мы не станем копаться в личной жизни Елены Петровны. О ней известно из её рассказов и воспоминаний других людей, но трактуются они самым противоречивым образом. Отметим лишь, что много лет спустя супруги встречались. Блаватский дал развод своей строптивой жене и даже оказывал ей какую-то помощь, а Елена Петровна пронесла через свою жизнь его фамилию, никакими безнравственными поступками её не опорочив. Её с почетом принимали многие великосветские дома, например, принца Витгенштейна, куда вход женщине с сомнительной репутацией трудно представить.

Итак, Елена Блаватская с официальным замужеством получила некоторую жизненную свободу в рамках своего времени, отправилась в большое и длительное путешествие. Какие она строила планы? Куда направлялась, начитавшись книг из прекрасной библиотеки её прадеда Павла Долгорукова, в которых труды К. Агриппы и Парацельса открывали ей мир? Не сыграл ли здесь определённую роль князь Александр Голицын, «слывший не то за масона, не то за мага или прорицателя» [3, с. 11], который часто посещал дом Фадеевых, и который любил беседовать с Еленой? Существует мнение, что именно он направлял её первое время в путешествиях и даже дал адрес некоего оккультиста в Египте [4, с. 56].

В поисках оккультного знания

Этот период жизни Елены Блаватской содержит много тайны, потому запутан. Известно, что ей материально помогал отец, но помощь эта была небольшой. Она постоянно нужда-

лась и зарабатывала себе на жизнь. Она путешествовала то в качестве спутницы графини Багратион, то вообще исчезала на какое-то время с поля зрения. На первый взгляд её передвижение носило случайный характер, но, оценив его внимательней, можно уловить в нем систему — поиски ответов на мучившие её с детства вопросы, поиски оккультного знания: она ищет людей, которые помогли бы ей разобраться в таинственных явлениях человеческой психики. Египет, Афины, Смирна, Малая Азия, Германия, Париж, Лондон... Она посещала племена колдунов, её интересовали люди с необычными возможностями... Но разумный ответ на мучившие её вопросы не приходил. Елена уже начала приходить в отчаяние и, однажды, после очередного непонятного для неё состояния, стоя на мосту и вглядываясь в темные воды Темзы, решила, что только там она найдет успокоение. И тут случилось самое главное событие в её жизни — перед ней появился Он.

В своей записной книжке она записала: «Памятная ночь! Той ночью в сиянии луны, садившейся в Рамсгейт 12 августа 1851 г. я встретила М., Учителя своих снов!!». Это был день её

Памятная ночь! Той ночью в сиянии луны, садившейся в Рамсгейт 12 августа 1851, я встретила М., Учителя своих снов!!*

Из записной книжки Е. Блаватской

20-летия... А Рамсгейт, как она позднее отмечала — это для конспирации.

В это время в Лондоне в Гайдн-парке проходила Всемирная промышленная выставка. Газеты не обошли вниманием делегацию индийских принцев, в составе которой был Раджпут — человек, привлёкший всеобщее внимание своей красотой и благородством. И Елена вновь увидела Его, когда он в составе этой делегации проходил мимо неё. И опять узнала. Потом состоялась встреча и знаменитая беседа. Учитель предложил Елене участвовать в большом труде на благо человечества, который начинает Он и Его соратники. Задача не из лёгких, и ступивших на этот путь ожидают многие трудности. Она поняла, что человек, сидящий рядом с ней не простой, а Нечто выше, и поверила Ему безоглядно.

Она нашла свою стезю, и вся её дальнейшая жизнь проходила под неизменным водительством Этого и других Учителей. Она по-прежнему много путешествует, но путь её носит уже не случайный характер. Первое, что ей предложил сделать Учитель — познакомиться с Индией. И она отправляется через Мексику в Бомбей и с группой англичан путешествует по Индии. Эта страна производит на неё необычное впечатление. Кто-то финансирует это её путешествие, Учитель указывает ей путь, время от времени посылая ей письма.

В период 1851—1853 гг. она делает попытку попасть в Тибет, закрытый для европейцев. Но попытка не увенчалась успехом. И опять по указанию Учителя через Китай и Японию она едет в Америку. Ей предстоит сложный, известный только Учителю, путь. Из Нью-Йорка — в Чикаго, Сан-Франциско и опять в Индию: Лахор, Кашмир, Ладак. Очередная попытка попасть в Тибет через Кашмир снова безуспешна.

Оба эти путешествия в увлекательной форме Елена Петровна частично изложила в своих знаменитых записках «Из пещер и дебрей Индостана». Эти заметки впервые начал печатать М.Н. Катков в «Московских ведомостях». Интерес русского читателя к ним был настолько велик, что в 1883 г. Катков переиздаёт их в «Русском вестнике». Индия, как удивительная страна, для России раскрывается с новой стороны. В этих же Записках Елена Петровна описывает собирательный образ Учителя под именем Гулаб Лал Сингха.

В 1858—1863 гг. она живет в России, которую любит безмерно, сопереживая всему, что в ней происходит. На рождество в Пскове собрались родственники Елены Петровны — отец, сестра Вера с двумя детьми, гости. Она появилась неожиданно, на радость любящих её родных. Потом она посетила Петербург, Тифлис. В России, как и в большинстве стран Европы и Америки, в моде спиритуализм. И Елена Петровна удивляет родину своими спиритическими способностями, своими удивительными феноменами.

Весной 1860 г. Елена и Вера отправились в Тифлис навестить бабушку и дедушку. По дороге у сестер состоялась примечательная встреча с митрополитом Киевским Исидором, который их знал ещё по Тбилиси. В его присутствии Елена, сама того не желая, вызвала целый ряд феноменов — треск и движение мебели, люстры, страшный шум. Интересно то, что Исидор не испугался, задал мысленно несколько вопросов Елене и получил на них ответы. Долго беседовал с сёстрами, а на прощанье сказал: «Нет силы не от Бога. Пусть дар, которым вы обладаете, не тревожит ваше сердце и не станет впоследствии источником страданий для вас, ибо он, вне сомнения, дан вам с некой целью, и вы не должны держать ответ за него» [4, с. 96].

После России, она опять колесит по миру. В 1867 г. по заданию Учителей Елена Петровна едет в Италию. Эта поездка была не долгой, но оставила заметный след не только в её памяти, но и на теле. Известно, что именно в это время она, сторонница справедливости, сражалась в войсках Гарибальди, и была очень тяжело ранена. Потом лечилась во Флоренции.

1864—1872 гг. — самые таинственные и счастливые годы её жизни. Сведения о них имеются, но достаточно противоречивые. Сама Елена Петровна умела хранить тайну. Она, наконец, была допущена в Тибет — сначала на 2 года, а потом на ещё более длительный период. В данном случае под Тибетом подразумевается место где-то на северных склонах Гималаев или за ними, где располагался Ашрам Учителя.

Там она под руководством Учителя Кут Хуми совершенствовала свой английский язык, изучала язык сензар, на котором написаны многие священные рукописи, посещала ламаистские монастыри — древние хранилища учёности,

в которые не ступала нога европейца. Очень много работала. Родные о ней ничего не знают. Свидетельством этого периода осталось только письмо, которое однажды принёс в дом её тётки Надежды странный мужчина азиатской внешности, в котором Учитель оповещал родных Елены Блаватской, что она жива и счастлива.

Далее по заданию Учителей она направляется в Египет, где ей предстояла встреча с ещё одним представителем Великого Братства Учителем Илларионом. В мае 1872 г. 41-летняя Елена Блаватская, страдающая от многих болезней, но обладающая сильным духом, ещё раз ненадолго посетила родных в Одессе. Её сестра вспоминала, что если раньше все феномены, которые она производила, были вне её власти и контроля, то теперь они стали послушны мановению её руки.

Е. Блаватская ездит с фортепианными концертами по Европе под псевдонимом «Мадам Лаура». «Она была великолепной пианисткой, её игру отличала эмоциональность, выразительность, совершенство. Её руки были идеальной моделью для скульптора, когда, летая по клавиатуре, извлекали из неё божественные звуки», — вспоминает Г. Олькотт [7, с. 17].

Летом 1873 г. Елена Петровна получает указание срочно ехать в Нью-Йорк. Так кончается второй период её жизни, таинственный и яркий. Сведения о нём отрывочны и, порой, невероятны.

Основательница теософского движения

Но перейдем к последнему периоду жизни Елены Петровны Блаватской, который протекал на глазах очень многих её современников, о котором много написано, имеется множество свидетельств её великих дел и необыкновенных способностей, её безупречного в нравственном отношении поведения. Отец к этому времени уже умер, ей приходилось зарабатывать на жизнь. Пригодились её живописные способности и прекрасный вкус.

В Нью-Йорке ей дано конкретное задание — найти человека по имени Генри Олькотт и вместе с ним основать теософское общество. Ей осталось всего 18 лет жизни. Тело её изношено. Она уже не один раз была на грани, но каждый раз её спасали те неведомые силы, которыми владели Учителя. У нее не было по-

*Е. П. Блаватская на период написания ею книги
«Разоблачённая Изиды»*

стоянного дохода и пристанища. Но было множество единомышленников, готовых отдать за неё жизнь.

Этот период ознаменовался тем, что Елена Петровна, обладающая большими медиумистическими способностями (она была не простым медиумом, т.к. во время своих сеансов не теряла сознания и была обучена непосредственному сотрудничеству со своими Учителями), начала поход против очень модного в то время спиритуализма, который сыграв в своё время позитивную роль в расшатывании закостенелого материализма, сам стал преградой на пути к истине. К нему требовался научный подход.

Что тут началось! Елена Петровна легко разоблачала многих шарлатанов и без труда доказывала — то, что делают медиумы с помощью духов, можно делать по своей воле и без всяких духов, важно только уметь пользоваться своим астральным телом, что сама она умела делать с 4-х летнего возраста. Она утверждала и доказывала, что спиритуализм — это неосознанное колдовство и некромантия, задерживающее духовное развитие, что может привести к крайне нежелательным связям. Это вносило брешь в спиритуалистическое движение и вызывало негодование его сторонников.

Г. Олькотт был страстным поклонником спиритуализма. Но переубедить его не пред-

ставило большого труда. Вокруг него и Елены Петровны начинали собираться заинтересованные люди. В результате в конце 1875 г. было основано теософское общество. Это общество в первую очередь провозгласило идею Всемирного братства, и это в то время, когда на земле еще не было полностью искоренено рабство, тем более корни рабского сознания! Президентом общества был избран Г. Олькотт. Общество росло и расширялось.

Уже в конце 1875 г. Елена Петровна писала и говорила о новой книге, над которой она работает. Это её знаменитая «Разоблаченная Изиды». Рядом с ней работал Олькотт, который правил её недостаточно хороший английский язык. И он же рассказал о её титаническом труде и тех необыкновенных обстоятельствах, в которых создавалась эта книга. Сама Елена Петровна писала: «Я живу с открытыми глазами видений и картин, владея при этом всеми своими чувствами. Я пишу "Изиду", скорее не пишу, а переписываю, что она лично показывает мне. Иногда мне кажется, что древняя Богиня Красоты сама ведет меня через все страны и их прошлое, а я это описываю» [4, с. 171].

Иногда, когда Елена Петровна от усталости засыпала, рукопись продолжала заполняться другим, но хорошо знакомым ей почерком.

Однако не следует думать, что Елена Петровна была механическим передатчиком. Она обладала прекрасной памятью, незаурядными способностями и прошла обучение у Великих Учителей.

Эта книга сделала её знаменитой. Труд поражающей глубиной и необъятностью знаний. Он давал читателям ключ к тайнам науки и теологии древности и современности. Вокруг него возникло множество споров. И сама Елена Петровна удивляла своими знаниями многих известных ученых своего времени, рискнувших вступить с нею в дискуссию. Находилось немало желающих уличить её в неточности многочисленных цитат из очень редких книг, но всякий раз правда была на её стороне. Первое издание книги вышло тысячным тиражом, который был распродан за 9 дней. Многие периодические издания отметили этот труд, как одно из выдающихся творений XIX века. Е. П. Блаватской были оказаны всяческие почести. Один индийский принц подарил ей

древний экземпляр Бхагаватгиты в переплётё из перламутра с золотом, а масоны Англии во главе с принцем Уэльским прислали ей диплом и наградили орденом [7, с. 27].

Интерес к теософии проявляет Лондон. И Елена Петровна вместе с Олькоттом едет туда для улаживания дел с отделением возникшего там теософского общества.

В 1878 г. основатели теософского движения переселяются в Индию, которая должна стать лучшей почвой для возрождения древневосточной мудрости. И Индия оправдала их надежды. Сначала они работали в Бомбее, а потом переселились в Адьяр, купив там близ Мадраса поместье. Это было очень плодотворное для общества время.

В 1883 г. Елена Петровна писала князю А.М. Дондукову-Корсакову: «Скажу вам, что на мои плечи легла ответственность за миллионы душ. Пять лет, проведенных мною здесь, потрясли всю Индию. Под влиянием теософского общества идолопоклонство, суеверия, кастовая система — всё это стало исчезать, как туман под тёплыми лучами солнца... За четыре года мы сумели заинтересовать теософией более ста тысяч человек... На данный момент не десятки, а сотни и тысячи членов нашего Общества избавились от пьянства и других пороков. После двухлетнего изучения древних священных писаний мы сумели доказать, что в Ведах вовсе не одобряется вступление в брак пятилетних детей; там же ничего не говорится о том, что маленькие девочки, ставшие вдовами, обречены на безбрачие и на общественный ostracism; выяснилось, что этот догмат — дело рук брахманов, которые выдумали его во времена гонений на буддистов, так были спасены тысячи маленьких вдов. Теперь повторные браки вдов дело привычное, повседневное, а брахманы, должно быть, чувствуют себя униженными и оскорбленными, но ничего поделать не могут, ибо не осмеливаются идти против Вед» [6, с. 290].

О, как благодарна им Индия! «Вот что пишет обо мне одна английская газета, сокрушаясь, что столько чести оказывается русской: “Говорят, цейлонские буддистки считают ма-

дам Блаватскую божеством и, несмотря на её энергичные протесты, настаивают, чтобы ей делалась *пуджа*.” *Пуджа* — это санскритское слово, означающее “божественное поклонение”, *пуджу* индусы совершают в храмах своим богам» [5, с. 298].

В Индии был основан журнал «Теософист». Члены теософского общества разъезжали по стране, возбуждая интерес к красоте индийских верований. Елена Петровна очень много писала для этого журнала. Было основано несколько их филиалов.

Ко времени пребывания Елены Петровны в Индии относится и ещё одно примечательное событие. Она знакомится с редактором правительственной газеты «The Pioneer» Альфредом Перси Синнетом, серьёзно увлекшимся идеями теософии, у которого с помощью Елены Петровны состоялась переписка, известная как «Письма Махатм» (1880—1884 гг.). Собрание этих писем было издано 40 лет спустя, а сами оригиналы писем Учителей — 1300 страниц — хранятся в отделе редких рукописей Британского музея.

Климат Индии оказался вреден Елене Петровне, и в 1884 г. она и Олькотт уезжают во Францию, откуда она, продолжая свою напряжённую деятельность, время от времени наезжает в Лондон, где активно развивается теософское движение. И, наконец — Германия. Здесь продолжалась работа над «Тайной

Е. П. Блаватская и её спутники в Индии, 1880-е годы

As long as one has not developed a
 perfect sense of justice, he should pre-
 fer to be rather on the side of in-
 jury than win out the slightest act of in-
 jury. Lead. Conclude is a medium & as
 such irresponsible for many things she
 may say or do. At the same time she
 is kind and charitable. One must
 know how to act towards her to
 make of her a very good friend. She
 has her own weakness so that their
 bad effects can be minimised by
 exercising on her mind a moral influ-
 ence by a friendly & kindly feeling.
 Her mediumistic nature is a help in
 this direction, if proper advantage
 be taken of the same. It is my aim
 therefore that she shall continue in
 charge of the household business, the
 Board of Control of course exercising
 a proper supervisory control & seeing
 in consultation with her, that no
 unnecessary expenditure is incurred.
 A good deal of reform is necessary
 and can be made rather with the help
 than the antagonism of Miss Connel.
 Dattadhar would have told you
 this but his mind was purposely
 obscured, without his knowledge
 to test your intentions. Show
 this to lead. C. so that she may
 co-operate with you.

H. H.

Письмо Учителя Кут Хуми

Доктриной», и о многих обстоятельствах при создании этого труда поведала миру графиня Констанс Вахтмейстер, которая приехала для того, чтобы ухаживать за Еленой Петровной и осталась около неё до конца.

В то время, когда теософия процветала в Европе, в далёкой Индии служащие при обществе Эмма Куломб и её супруг задумывают отомстить Елене Петровне за то, что в своё время она не дала им возможность обогатиться за счёт приближённости к ней. Они привлекли местных миссионеров и заявили, что выступают свидетелями того, что все феномены Блаватской ничто иное, как шарлатанство, и что они лично в этом ей помогали. Они предста-

вили ряд подделок, кое-как это объясняющих. Кроме того, они утверждали, что тайные цели Общества — уничтожить британское владычество в Индии. Сыграл свою роковую роль и Ходжсон — молодой сотрудник британского общества психических исследований (ОПИ), которому было поручено разобраться с этим делом. В силу ли своей ограниченности, или убеждённости, но он оказался на стороне Куломбов. Следует сказать, что спустя 100 лет после этих событий в 1986 г. повторно изучив представленные материалы, ОПИ признало свою вину и принесло свои извинения на страницах одной из влиятельных английских газет.

Для Елены Петровны это был удар. Она считала, что под сомнение поставлена вся её работа по созданию теософского общества и, главное, существование Адептов Востока.

В конце апреля 1887 г. очень больную, частью на руках, друзья перевезли Елену Петровну в Лондон, заранее подготовив для неё удобную виллу среди прекрасных окрестностей. Здесь она продолжила работу над «Тайной доктриной». К этому времени у неё были очень больны почки, и, зная какие мучительные боли за этим стоят, Учитель предложил ей самой сделать выбор: продолжить ли мучения, но окончить Тайную Доктрину, или избавиться от мучений. Елена Петровна выбрала первое. Её пребывание в Лондоне активизировало работу отделения. Была создана Теософская издательская компания, начал выпускаться собственный журнал «Люцифер».

Но подошли сроки. 8 мая 1891 года в своём рабочем кабинете Елена Петровна Блаватская скончалась. Один из очевидцев пишет: «Мы даже не смогли точно угадать то мгновение, когда она перестала дышать. Чувство великого умиротворения наполнило комнату, а мы молча стояли на коленях» [9, с. 448]. В этот год в Индии очень буйно цвели лотосы, поэтому день кончины Елены Петровны теософы всего мира отмечают как «День Белого Лотоса». Тело её было кремировано, прах разделён на три части, которые хранятся в Нью-Йорке, Адьяре и Лондоне.

Кроме «Из пещер и дебрей Индостана», ей написаны увлекательные книги «Загадочные племена на Голубых горах», «Дурбар в Лахоре», а также «Ключ к теософии», «Голос Безмолвия», «Теософский словарь», «Заколдованная

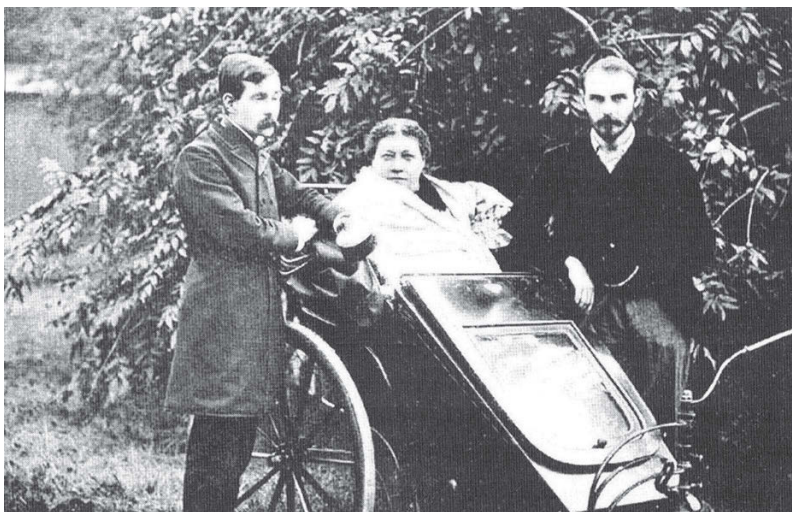
жизнь» и множество статей, из которых формируется целая библиотека. «Она... укрепила — едва ли не создала заново — во многих умах ощущение того, что наша земная жизнь есть не что иное, как испытание... Она раздвинула горизонты сознания и вселила в самое сердце Европы XIX столетия ощущение беспредельной, безграничной тайны, характерное для некоторых восточных религий», — писал известный публицист У. Стенд [2, с. 721]. На рабочем столе А. Энштейна и А. Скрябина всегда лежала «Тайная Доктрина» со множеством их пометок.

Вся мировая культура пронизана сказаниями о существовании Великих Учителей, которые время от времени в переломные моменты эволюции появляются среди людей для того, чтобы просветить их знаниями из Высокого Источника. Но для XIX века Они были только легендой. Елена Петровна открыла Миру факт реального существования Адептов Востока и стала Их посланницей.

Она как Титан поднялась над своим миром, таинственная и непонятая многими, страдающая от непонимания, но оставаясь земной женщиной будущих веков. Много лет спустя один из учеников Елены Петровны вспоминал: «Она никогда, никогда не питала злобы, не терпела тайного злословия, никому не давала понять, что в душе её остался хоть след раздражения или неодобрения, хоть какая-то тень былого» [2, с. 38].

Несмотря на это, шлейф сплетен и клеветы протянулся за ней до конца её жизни и дальше за её именем. В Россию этот шлейф притянул в основном Всеволод Соловьёв, который при жизни Елены Петровны выдавал себя за преданного теософа и друга, мечтая о сокровенном посвящении и встрече с Учителями, а после её кончины обвинил в мошенничестве.

Но вот как откликнулась нью-йоркская газета «Трибьюн» на кончину Е. П. Блаватской: «Едва ли какая-нибудь из женщин наших дней была так оклеветана и опорочена, как госпожа Блаватская, но хотя она и пострадала от злобы

Е. П. Блаватская. Последние годы жизни

и невежества, имеется множество признаков того, что дело её жизни себя оправдывает, выстоит и ещё послужит добру» [2, с. 497]. И это так!

Листая страницы богатой событиями жизни Елены Петровны Блаватской, как многое пришлось оставить за пределами этого очерка.

Использованная литература

1. Мэри К. Нэф. Личные мемуары Е. П. Блаватской. М.: «Сфера», 1993.
2. Крэнстон С. Е. П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. — Рига: Лигатма, 1996.
3. Желиховская В. П. Рада-Бай. Российское Теософское общество: «Сфера», 1993. С. 3—40.
4. Мэрфи Г. Когда приходит рассвет. Жизнь и труды Елены Петровны Блаватской. Урал: LTD, 1999.
5. Блаватская Е. П. Письма. Письмо князю А.М. Дондукову-Корсакову. М.: «Золотой век», 1995 С. 327—350.
6. Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. М.: «Сфера», 2002.
7. Елена Блаватская: судьбы и лица... С.-П.: «Коста», 2006.
8. Окултный мир Блаватской. Воспоминания и впечатления тех, кто её знал. М.: «Сфера», 1996.

Алёна Бояркина, г. Томск

*Е. И. Рерих. Нью-Йорк. 1923.
Фото С. Н. Рериха*

Е. П. Блаватская, 1874 г.

Е. И. Рерих в письмах о Е. П. Блаватской

Печатается с сокращениями

Об Ученичестве

«Упасика» означает «ученица в миру». Так называл Вл. М. нашу Е. П. Блаватскую» [4, с. 360].

«Труден путь истинного ученичества, много испытаний, порой очень тяжких, приходится пройти, прежде чем стать тем, кого называем принятым учеником... Человечество в массе своей совершенно не подготовлено к принятию Истины, тем более к ученичеству. Лишь отдельные индивидуумы могут приближаться. В своём подходе к Западу в прошлом столетии Великие Учителя не нашли ни одного истинного ученика, конечно, исключая посланную Ими Е. П. Блаватскую, и только одного индуса, и то не того, которого считают теософы. Все остальные остановились на ступенях долгой, долгой лестницы ученичества» [2, с. 173—174].

«... вспомним о подвиге Е. П. Блаватской, которая на своём трудном пути являла именно пример полного доверия и верности. Её львиное сердце не знало ни страха, ни сомнений. Она мужественно несла свое поручение, и там, где ей было нечто не ясно, она шла также твердо, ибо великая вера жила в ее сердце. В «Надземном», в §135, сказано: «Даже в самые трудные минуты она устремлялась к Нам. Такая сила воли создавала вибрацию мощную. Никто и ничто не могло заставить ее хотя бы косвенно осудить Учителя. И прямое несчастье не могло заставить ее забыть о Братстве. Даже при кораблекрушении она твердо держала мысль о Братстве, и такая решимость усиливала вибрацию священную» [7, с. 33].

«Кханда — прелестное место, и оно замечательно тем, что здесь находятся древнейшие Буддийские пещеры, так называемые «Karla

caves», репликой которых является Аджанта; ... Для нас это место знаменательно и дорого тем, что здесь Блаватская встретила Махатму М., когда она с несколькими спутниками приняла путешествие в эти пещеры из Бомбея. Тогда ещё почти никто не слышал об их существовании и не было никаких дорог, никаких облегчений на пути, приходилось идти пешком и карабкаться почти на отвесную скалу. Но путники дошли и были вознаграждены Видением М.М., Который приветствовал Блаватскую у входа в пещеру и после краткой беседы с нею скрылся из виду, после этого Блаватская вошла в пещеру и тоже исчезла в ней. Спутники обыскали всю пещеру, но тщетно, тогда они решили поставить палатки возле пещеры и провести всю ночь в бдении. На рассвете Махатма М. снова появился из неожиданного скрытого прохода вместе с Блаватской и обратился к спутникам её с приветственными и ободряющими словами» [8, с. 47].

«В дни Е.П.Б. многое, касающееся закона перевоплощения и жизни после смерти, приходилось скрывать. Западный ум не мог принять всё величие и размах Учения, и тема жизни после смерти была лишь слегка затронута, чтобы не пробудить ужаса и не навлечь анафемы на неповинные головы. Так, если мы нуждаемся в Учителе на физическом плане, ещё более он нужен в мире потустороннем. Только там мы сможем полностью осознать благословение и великую привилегию находиться под руководством Великого Учителя, будучи ещё на Земле. Но это руководство становится ещё более ценным в духовном мире, ибо оно даёт новые возможности впитывать знания, учиться и продвигаться» [7, с. 260].

О миссии Е. П. Блаватской

«... в надлежащие, определенные сроки для обновления сознания человечества и внесения новой ступени Учения Великое Братство избирает одну или двух личностей, как было с Е. П. Блаватской...» [2, с. 24].

«Дух Блаватской имел многовековые накопления знания, и потому она могла собрать «Тайную Доктрину» и принести миру подтверждение и знание утраченное о существовании Великого Братства» [7, с. 250].

«Вспомним и нашу много оклеветанную

Елену Петровну Блаватскую, пробывшую три года в одном из Ашрамов Тибета, принесшую великое знание, и светлую Весть о Великих Махатмах. Если бы не злоба и зависть окружающих ее, то она написала бы еще два тома «Тайной Доктрины», в которые вошли бы страницы из жизни Великих Учителей. Но люди предпочли убить её, и труд остался незаконченным» [3, с. 154].

«Именно Елена Петровна Блаватская была Огненной Посланицей Белого Братства. Именно она была Носительницей доверенного ей Знания. Именно из всех теософов лишь Елена Петровна Блаватская имела счастье получить Учение непосредственно от Великих Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете. Именно она была Великим Духом, принявшим на себя тяжкое Поручение — дать сдвиг сознанию человечества, запутавшегося в мёртвых тенетах догм и устремлявшегося в тупик атеизма... Я преклоняюсь перед великим духом и огненным сердцем нашей соотечественницы и знаю, что в будущей России имя ее будет поставлено на должную высоту почитания. Е. П. Блаватская, истинно, наша национальная гордость. Великая Мученица за Свет и Истину. Вечная Слава ей!» [2, с. 355].

«...такая гениальная душа заслуживает самого бережного к ней отношения, и тем более для уявления её русскому народу, почти ничего не знающего о ней. Она была большой патриоткой и страдала, что ей придётся жить и умереть на чужбине. Подвиг её был велик: одинокая, всеми преследуемая, всеми и во всём подозреваемая, без средств, без знания языка прибыла она в Америку, чтобы явить миру прекраснейшее Сокровенное Учение, дать впервые религиозно-философский синтез всех времён и народов, создать международный Братский Союз, дать величайшее счастье знания о существовании Великих Хранителей и Водителей нашего человечества и пути к Ним. Кто не преклонится перед нею, принявшей на себя такой подвиг среди бездны невежественных отрицаний, подозрений и гонений? Истинно, она была мученицей за уявленное ею новое спасение человечеству в эпоху удушающего и разлагающего материализма. Но это мучительство сплело ей новый прекрасный ВЕНЕЦ. Пошлём ей наше восхищение, нашу признательность и нашу любовь» [7, с. 233—234].

«...конечно, не за горами то время, когда русские поймут все величие того Учения, которое принесла миру Елена Петровна Блаватская, и воздадут должное почитание этой мученице за Идею» [2, с. 138].

«...наша великая соотечественница (Е. П. Блаватская) должна была принести Свет Учения в Америку и Европу, ибо сознание русского общества не было готово» [2, с. 350].

«Как Вы знаете, Е. П. Блаватская была послана в мир дать великий труд «Тайная Доктрина» для сдвига сознания, зашедшего в тупик, а также сказать истину о спиритизме, чтобы предотвратить многие губительные последствия. Спиритизм быстро распространялся тогда, особенно в Америке, и уже принимал чудовищные формы» [2, с. 471].

«...выше того, что имеется в Учении, принесённом Е. П. Блаватской, и в книгах Живой Этики, сейчас получить невозможно» [7, с. 12].

«...победа, сужденная Иерархией Света, превысит наше воображение. Великий символ победы дан в исторических примерах. Так, победа Е. П. Блаватской, хотя и становится очевидной, ещё не может проявиться во всей силе, потому что размах этой победы должен соответствовать размаху принесённой ею вести. Необходимо, чтобы уровень человеческого сознания поднялся на следующую ступень, чтобы большинство смогло приблизиться к пониманию ее миссии. Будем помнить, что прошли многие десятилетия после смерти Христа, прежде чем Его Учение получило признание» [6, с. 131].

О предательстве и Космической Справедливости

«Очень полезно почитать всю гнусность сотрудников, выявленную по отношению к великой Е. П. Блаватской. Предательства всегда должны сопутствовать подвигу. Чем больше подвиг, тем больше предательств» [3, с. 326].

«Все знают сейчас, какими чёрными предательствами со стороны ближайших была окружена Е. П. Блаватская, и как космическая справедливость уже воздала и будет продолжать воздавать в увеличивающейся прогрессии на земном плане. Так, имена малых предателей канули в Лету, имена больших остались символами чёрной неблагодарности и прежде всего

глупости, тогда как имя Е. П. Блаватской с каждым днём растёт, и будет расти, ибо труд, ей доверенный и явленный, неистребим никакими предательствами. Не говоря уже о том, что сама она уже достигла Недосягаемой для предателей Твердыни. Как прекрасно пишет Баркер в своём Введении к её письмам: «Те, которые выступили против нее, будучи не в состоянии опровергнуть ценность и истину ее философии, искали путем личной клеветы и опорочивания восстановить общественное мнение и тем самым отвлечь внимание от сокровища знания, которое давалось через нее миру и которое, будучи беспристрастно рассмотрено, несет в себе самое утверждение и убеждение в честности и бескорыстии» [3, с. 432—433].

«Прочтите, родная, скорбную жизнь Е. П. Блаватской, как неимоверно труден был ее путь на чужбине и в полном одиночестве, не имея даже возможности говорить на своем языке. Но сейчас она уже достигла радости духа и в новом облике работает в теснейшей близости к Великому Владыке» [5, с. 119].

«Именно только через Елену Петровну Блаватскую можно было приблизиться к Белому Братству, ибо она была Звеном в Иерархической Цепи. Но некоторые из окружающих её настолько были ниже этого огненного духа и сердца, что в великом самомнении и самообольщении своём полагали достичь Высот, пренебрегая её началом, и в зависти своей осуждали, клеветали и поносили её, всё им давшую, всё им открывшую. Конечно, все эти самообольщённые гордецы ничего не достигли. Ибо закон Иерархии непреложен. (Ни один из окружавших её не был принят Махатмами в истинные ученики). Для пользы дел Махатмы переписывались с некоторыми из них, но ни одного не допустили до ученичества. Е. П. Блаватская была тем Иерархическим Звеном, обойти и пренебречь которое означало осудить себя на полную неудачу. Отсюда и многие заблуждения Олькотта, Безант, Ледбитера и пр.» [2, с. 355].

«... в своём труде “Разоблачённая Изида” Е. П. разоблачала не только Изиду, но, прежде всего, деятельность иезуитов и всего католического мира. Интересно перечитать эти главы, ибо она даёт полную документацию всех источников, откуда она черпала свою информацию. Очень советую ознакомиться с этим трудом, там приведено много интересных фактов и дано пра-

О книгах Е. П. Блаватской

вильное освещение их. ...Кроме того, разве всё даровитое и выходящее за рамки условщины и обиходности не вызывает опасения и злобы заурядных обывателей? ... Вы спрашиваете, что делать? ... Не вступать же в полемику с возможно оплаченными агентами католического мира! Вы и представить себе не можете, какое количество чёрных организаций существует сейчас повсеместно и как они стараются подорвать учения Света. Конечно, всякий, кто внимательно прочтёт приведённые страницы из этой книги в журнале «Таймс», увидит, что автор, стараясь очернить и умалить Е. П. Блаватскую, сам того не замечая, воздал ей высшее признание приведением имён тех выдающихся учёных и философов, которые, будучи современниками Е. П., оказывали ей высокое почитание, причём приводится описание, как один из них, даже умирая, держал в руке или на груди её книжечку «Голос Безмолвия»! Да, следует сказать всем подобным злопыхателям — человека можно судить по его мыслям и трудам, потому совершенно достаточно ознакомиться с капитальными трудами Е. П. Блаватской, чтобы понять, что мы имели среди нас не только даровитую писательницу и деятельницу, но и гениальную личность. Слава Е. П. Блаватской будет расти, ибо наука вступила на путь, явленный в Трудах её. Не за горами время, когда и наша родина почитит свою соотечественницу основанием Института изучения скрытых свойств человека, посвященного ее имени» [7, с. 375—376].

«Люди не ведают законов перехода, и как самый подъём в лучшие сферы зависит от благоприятных космических условий и состояния духа, уходящего с земного плана. Кроме того, срок ухода иногда влияет на возможность получения лучшего тела для нового воплощения. Так в случае с Е. П. Блаватской Великие Учителя могли спасти и удлинить её жизнь, ибо она не закончила тогда свой основной труд «Тайную Доктрину», но Они предпочли уявить её на уходе из-за благоприятных космических условий и некоторых нужных Им стечений земных обстоятельств и событий. Этот преждевременный уход дал ей возможность получить новое прекрасное тело, на этот раз мужское, и родиться в тот срок и в тех условиях, которые помогли ей или ему в физическом теле достичь Ашрама» [7, с. 209].

«Конечно, не может быть запрещения читать книги по разным отраслям знания, искусства и духа, наоборот, следует всячески пополнять знание своё, но необходимо научиться разбираться в них. Так, я всегда остерегалась от многих оккультных книг. И конечно, когда есть возможность иметь все сокровища Книг Учения, освещающие все проблемы жизни и указующие новые пути к знанию, когда есть возможность ознакомиться с «Письмами Махатм» в их полном английском издании и с трудами Е. П. Блаватской, которых немало, то чтение всех остальных книг (теософической литературы), за малыми исключениями являющимися их слабым отзвуком и часто в ложном толковании, есть пустая трата времени» [2, с. 199].

«... должна сказать, что Николай Константинович, кроме сочинений Е. П. Блаватской, никаких теософских книг не читал, ибо он предпочитает первоисточники и хорошо знаком с Восточной Мыслью и теми трудами, из которых черпала свои сведения и Е. П. Блаватская» [5, с. 13—14].

«Мы высоко чтим Е. П. Блаватскую, и труды её вместе с «Письмами Махатм» — наши настольные книги, но с большим выбором принимаем позднейшую оккультную литературу, ибо всегда предпочитаем труды основателей».

«Много персонификаторов в Астральном мире, и это нужно твёрдо запомнить. Пусть читает «Голос безмолвия» Е. П. Блаватской. Там прекрасно описаны опасности Астрального мира» [3, с. 591].

«Конечно, если Вы ищете эзотерический буддизм, то Вы найдете его лишь в «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватской» [6, с. 310].

«Также не приходит людям на ум, что действительность, вмещаемая Вселенной, бесконечно превосходит сумму воображения коллективного человечества. Они будут рассматривать все написанное в «Тайной Доктрине» Блаватской как фантазию, но мы можем понять, что это описание есть лишь незначительная часть всего грандиозного процесса, происходившего на нашей планете» [6, с. 431].

«Сегодня утром перечитывала чудесную книжечку Е. П. Блаватской — «Голос Безмолвия». Знакомы ли Вы с нею? Хорошо иметь эту книжечку при себе. По мере продвижения на Пути всё сказанное там становится при

перечитывании таким выпуклым, бесконечно близким и таким устремляющим в Лучезарное Будущее. И всё сказанное не является метафорами, но становится Истиной, переживаемой сердцем и сознанием озарённым» [9, с. 170].

«Радуюсь выраженному желанию перевести «Письма к Синнетту». Ценнейшая книга, но также нужен перевод «Разоблачённой Изиды», ведь это основы Оккультного Знания» [9, с. 225].

«Для всех продвинутых сознаний, конечно, все книги Блаватской — кладёзь, также и «Письма Махатм» [8, с. 127].

«Третий том был собран после смерти Е. П. Блаватской, и там вкрались неясности (и не все статьи прошли Высокую Цензуру Великого Учителя). Потому следует осторожно относиться к некоторым неясным утверждениям» [3, с. 193].

«Запомним одно правило — нельзя получать никаких Учений через медиумов. Е. П. Блаватская всю свою жизнь боролась против невежественного отношения к медиумам. Существует много ее статей, посвященных именно описанию опасностей, которым подвергаются люди, посещающие спиритические сеансы без достаточного знания и сильной воли» [2, с. 178].

«Некоторые предубеждённые умы в подтверждение своего мнения о низшем положении женщины, якобы установленном самой природой (?!), любят приводить примеры общеизвестных гениев человечества, которые все будто бы были исключительно мужского начала. ...Но мужской эгоизм не только никогда не интересовался признанием женских заслуг, но, именно, где только возможно, всегда старался отовсюду вычеркнуть женское участие и достижение. ...Особенно ярко мы видим это на замалчивании имени Е. П. Блаватской. Труды её читаются, многие ими пользуются, но

никогда нигде не упомянуто её имя. Между тем её труд является величайшим трудом прошлого столетия — таково мнение одного из Великих Учителей. Ни один современный ей философ или учёный, ни один историк не мог осилить такого труда» [6, с. 236].

О жизнеописании Е. П. Блаватской

«Знаю, как Вел. Вл. М. был недоволен всеми биографиями, написанными о Блаватской. Ведь не нашлось тогда ни одного чуткого и умного сотрудника, который мог бы оценить эту титаническую натуру. Мелочность природы всех этих биографов видела лишь то, что было доступно их мещанскому кругозору. Конечно, Миид написал не так плохо, но всё же А.Безант, пожалуй, лучше всех сказала о Е. П. Блаватской. Конечно потому, что сама она была крупным духом и только её несчастная близость к Ледбитеру и неизжитое честолюбие и самомнение к концу жизни затуманили её блестящий интеллект» [4, с. 383].

Использованы следующие издания Писем Е. И.Рерих:

1. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 1999. Т. 1.
2. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2000. Т. 2.
3. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3.
4. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2002. Т. 4.
5. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2003. Т. 5.
6. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2006. Т. 6.
7. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2007. Т. 7.
8. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2008. Т. 8.
9. Е.И.Рерих. Письма. М.: МЦР, 2009. Т. 9.

*Материал подготовили
Людмила Глуценко, Надежда Штапова,
г. Алматы*

Е. П. Блаватская и Г. С. Олькотт, 1888 г.

«Божественная мудрость»

17 ноября 1875 г. в Нью-Йорке полковник Генри Стилл Олькотт официально объявил о создании теософского общества, став его председателем. Елена Петровна Блаватская, которая была одним из основных инициаторов создания общества, взяла на себя роль секретаря по переписке. Активным организатором этого движения вскоре стал и адвокат Уильям Джадж — юридический консультант.

Руководить таким обществом согласился Махатма К.Х. [1].

Дать название этому философско-религиозному движению было нелегко, и найдено оно было после специальных поисков. Теософия — это Божественная Мудрость, т.е., по определению Е. П. Блаватской — «...такая, какой обладают боги» [2, с. 178].

Основатели Теософского общества видели назначение движения в раскрытии человеческих сердец и разумов для милосердия, справедливости и великодушия, тех человеческих качеств, которые изначально были им присущи. Для этого нужно было найти точку соприкосновения религий, сект, верований, философий, наций, убедить людей в том, что все они ветви одного большого дерева, питающегося его соками, что владеют частицей всем им принадлежащей истины, и как следствие, примирить их на основе этики, основанной на вечной истине. Е. П. Блаватская писала: «Раз теософия...

затрагивает глубоко скрытые струны в умах и сердцах людей, если её учения о реинкарнации и карме, или другими словами, о надежде и ответственности, занимают подобающее им место в жизни новых поколений, то тогда, конечно, наступит день радости и удовольствия для тех, кто сейчас страдает и отвержен всеми. Ибо настоящая теософия — это АЛЬТРУИЗМ, это невозможно повторять слишком часто. Это братская любовь, взаимная помощь, непреклонное служение Истине. Если бы люди хотя бы раз осознали то, что только в этих вещах можно найти истинное счастье, а вовсе не в богатстве, владениях или эгоистическом удовольствии, тогда разошлись бы черные тучи и на Земле зародилось бы новое человечество. И тогда, несомненно, наступил бы ЗОЛОТОЙ ВЕК. Но если этого не произойдёт, то разразится гроза, и наша хваленая западная цивилизация и просвещение потонут в таком страш-

ном водовороте ужаса, описание которого не найдёшь в анналах истории» [3].

Целями теософского движения были определены следующие положения:

Образование ядра Всеобщего Братства Человечества без различий расы, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи.

Способствование изучению арийских и других писаний, мировых религий (древних и современных) и наук, отстаивание важности значения древних азиатских источников, а именно, принадлежащих к браманистской буддийской и зороастрийской философиям. Объяснения необходимости такого изучения.

Исследование необъясненных законов Природы и, в особенности, психических и духовных сил, скрытых в человеке.

Божественная Мудрость была всегда одной. В данном случае, это — человеческие древние знания, накопленные веками и тщательно охраняемые Посвященными от неправильного их применения и профанации людьми, не готовыми эти знания воспринять и использовать на пользу всему живущему. Такие Посвященные (Мудрецы) жили во всех частях света, пребывали во всех религиях, но больше всего такие знания ценились и охранялись в Индии, Центральной Азии, Персии. Для поднятия сознания человечества и перехода его на новый более высокий уровень развития, в мире появлялись такие Мудрецы, как Кришна, Будда, Иисус Христос, Платон, Зороастр, и другие, по праву называемые Учителями человечества. Если исторически проследить их влияние, можно увидеть образования новых религий и философий. Е. П. Блаватская была связана и работала под руководством группы таких высоких Учителей. Теософия оказалась в конце XIX века той всеобъемлющей и широкой системой, которая взяла самое лучшее из религий и философий всех времён и народов, дала новое объединяющее направление, став предвестницей нового этапа в развитии человечества. Она не является принадлежностью какой-либо одной религии или философии, она — принадлежность каждой человеческой души. Её кредо — верность Истине, а ритуал — каждодневное применение и следование Истине [4, с. 22].

Теософия находила огромный интерес во всем мире среди ищущих людей. Тому есть мно-

жество причин, среди них основные: сильное разочарование в грубых материалистических теориях, преобладающих в науке; неудовлетворенность искусственными теологиями различных христианских церквей и растущим числом конфликтующих сект; понимание того факта, что противоречащие самим себе символы веры не могут быть истинными и, как следствие, неудачи в деле сохранения нравственности и очищения общества и масс [4, с. 37].

Из формулировки первой цели можно выделить несколько направлений. Например, возможность существования Всеобщего Братства Человечества, второе обязательное наличие ядра или центральной группы сотрудников. Если говорить о Братстве Человечества, то фундаментальным положением теософии является общее происхождение всех людей как физическое, так и духовное, несмотря на такие внешние отличительные признаки (цвет кожи, культуры, языки, цивилизационный фон, способность к жизни в разных климатических условиях и т.д.). И это фактор, сопутствующий единению людей. В то же время в мире продолжают распри и столкновения на национальной основе. И в современном мире стало особенно заметно, что невозможно, влияя на одну нацию, не повлиять на все другие или влиять на одного человека, не повлиев на всех других людей. Пример брошенного камня в пруд, приводящего со временем в движение каждую каплю воды в нем, хорошо иллюстрирует это положение.

И только осознание тождества Души и Духа — бессмертного Эго человека, приведет к истинному единству людей. Это единство *по сути* — бесконечной, несотворенной и вечной, называем ли мы ее Богом или Природой. *Корень* всей Природы, объективной и субъективной, и все, что вообще существует во Вселенной, видимое и невидимое, *было, есть и всегда будет* навсегда одной абсолютной Сущностью, из которой все исходит и к которой все возвращается [4, с. 45].

Ощущать, соприкоснуться с этим миром неведомого возможно только через внутренний мир человека с помощью интуиции, приобретенной после напряженного труда и дисциплины души, и очищение тела, бескорыстных действий и мыслей, углубленных размышлений и самопознания. Человек становится иссле-

дователем Природы. Это может происходить в поле какой-либо религии или секты, способных, чтобы их судили так же, как и они судят других, или вне религии, являясь атеистом и исследуя энергию и разнообразие ее проявлений и почитая ее как в проявленном, так и не проявленном состоянии, это могут быть и ученые, честно изучающие фактический материал, достаточно имеющийся в истории человечества, чтобы открыто говорить о концепции живого Бога.

Ядро Общества составляют теософы, т.е. те, кто практикует теософию, у кого есть «божественный лад вещей» [4, с. 24]. Для них первым правилом является отрешение от своей личности, что на деле в жизни означает самоотречение, альтруизм, никогда не думать о себе, забыть свое тщеславие и гордость, воздержание во всем, строгую нравственность, мыслить о благе всех ближних, исполнение своего долга ко всем людям. В союзе члены Общества получают симпатию и поддержку друг от друга, в гармонии и в слаженных действиях улучшают окружающий мир. Это возможно только при участии и помощи посвященного, с которым можно сверяться.

Распространение высших идей произошло, как известно, из Индии. Например, учение несотворенной и вечной Природы сохранено арийской философией, наиболее полно представленной в системах ведантистов и буддистов. Свои познания основоположники религий и философий получили в средоточии знаний Центральной Азии. Теософы много трудились над собиранием достойных научных трудов, переводили с санскрита древнейшие книги, являющиеся источником мудрости, собирали библиотеку мировых религий, сводили воедино и анализировали сведения о различных философских учениях, традициях, легендах, народных преданиях. Эта была настоящая научная деятельность по поиску истины для ее дальнейшего распространения, широкого просвещения и образования.

Главное, что должно было быть сделано Теософским обществом в деле исследования психических и духовных свойств человека, это стараться получать знания обо всех законах природы и их распространять. В XIX веке возможными средствами распространения знаний было издание соответствующей литера-

туры, а также личные встречи, собеседования и лекции. Известно, что основатели Общества много выступали перед большими собраниями людей. Президент Теософского Общества Г. Олькотт, имея особый дар, с лекциями объездил полмира, а сама Е. П. Блаватская, для пользы дела демонстрируя необычайные психические явления и способности, раскрывала многие тайны и законы, показывая возможности человека в подчинении слепых сил природы. Делясь знаниями, она много печаталась в журналах и газетах. Написанные ею книги издавались многими тиражами и распространялись в Америке, Европе, Азии. Эти истинные знания о Природе и человеке облегчали страдания физические и нравственные, приносили облегчение, внушали этику, очищали душу. Они расширяли область научных наблюдений, готовили сознание и умы для восприятия новых истин.

Теософское движение продолжается и в наше время. Однако, как пишет Е.И. Рерих: «...Махатмы ещё при жизни Е. П. Блаватской прекратили непосредственное Водительство Обществом как таковым, сосредоточив своё внимание лишь на отдельных личностях. Отсюда понятен краткий расцвет и наблюдаемое сейчас постепенное падение главного центра его. Но, конечно, само Учение, принесённое Е. П. Блаватской, сделало своё великое дело, именно, по всему миру пробудило и сдвинуло с мёртвой точки многочисленные единицы сознания. И Отделения Теософского Общества очень помогли этому. Потому нельзя говорить, что опыт этот был неудачен. Конечно, если бы не человеческая тяжкая природа, результаты могли быть во много раз больше» [1].

Используемые источники

1. Рерих Е. И. Письма. — М.: МЦР, 2000. — Т. 2. — С. 471.
2. Крэнстон С. Е. П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. — Рига: Лигатма, 1996.
3. Окультурный мир Блаватской. — М.: «Сфера», 1996. С. 463—464.
4. Блаватская Е. П. Ключ к теософии. М.: ЭКСМО, 2004.

Лариса Кваша, г. Томск

«Тайная Доктрина» Е. П. Блаватской

«Не легок путь тех, кто ныне несет новые идеи и прокладывает ступени для нового сознания человечества. Но идеи движут миром, и так продолжается эволюция»

Е.И. Рерих [1].

Примером самоотверженности такого пути может служить жизнь Е. П. Блаватской, открывшей и продолжающей открывать Миру знания Древнего Востока, но не призывом возвращения к седой старине, а к пересмотру полузабытого старого с целью извлечения сокровенных идей, до поры до времени сокрытых под покровом символов. И здесь уместно поговорить о книге «Тайная Доктрина», в которой Е. П. Блаватская открывает Миру новые знания, которые в научном пространстве того времени порой еще даже не обозначились.

Работа над этой книгой началась ещё во время пребывания Елены Петровны в Индии. Задумана она была в 4-х томах, которые должны проложить путь к очищению Учений всех Пророков, к пониманию путей развития человечества, к единению.

Эта книга содержит две тысячи страниц. Вышла она в свет в 2-х томах в 1888 г., написана на английском языке и переведена на русский Е.И. Рерих. Третий том Елена Петровна написать не успела, и его дорабатывали уже ее ученики. В то время, когда научная литература, порой, очень быстро утрачивает свою актуальность, к этой книге интерес с годами растет. Она переиздается вновь и вновь на разных языках мира, ведь с её страниц открываются новые знания, которые можно понять лишь при определенном уровне развития науки. И, кажется, мудрость её безгранична...

Когда Елена Петровна писала «Тайную Доктрину», её дни подходили к концу. Она сильно страдала от тяжелой болезни, но почти не вставала со своего рабочего кресла. Тем, кто был с ней рядом, казалось, что пишет её она по памяти, почти не обращаясь к другим источникам.

Всё это кажется невероятным даже сейчас, когда наука вплотную подошла к исследованию необычных психических сил человека, в большинстве своём находящихся в ещё скрытом со-

стоянии. Но это было так, и много тому свидетелей, оставивших свои воспоминания. У Елены Петровны были соавторы — Махатмы (Великие Души — Мудрецы Востока), наделённые необыкновенными познаниями, таинственными силами и пожелавшими остаться неизвестными. И сама Елена Петровна в какой-то мере владела этими силами. Она вообще не считала себя автором книги, но только техническим исполнителем, лишь кое-где дополнившим сей труд собственными исследованиями.

В это трудное для неё время она была окружена помощниками. Рядом с ней самоотверженно трудились Арчибалд Кетлей и Бертран Кетлей. Они переписывали и редактировали этот труд и оставались при Елене Петровне до последних минут её жизни. Постоянно рядом была графиня Констанса Вахтмейстер. Когда уже были готовы гранки книги, Елена Петровна работала с ними тщательно, всё выверяя и исправляя, не заботясь о коммерческих проблемах.

Так о чём же она «Тайная Доктрина»? Она имеет подзаголовок: «Синтез науки, религии и философии». В этом труде дается анализ сотен книг — от Писаний великих азийских и ранних европейских религий, где многое, очень многое, сокрыто под различными символами, до современных ей достижений науки. Значительное место в книге отводится анализу ещё одной древней книги «Станцы Дзиан», хранящейся в потаенном храме среди недоступных горных районов, до поры тщательно скрываемой от людей и содержащей великую мудрость человечества.

В первом томе говорится о происхождении миров и формировании нашей планеты вплоть до появления на ней человека, во втором — об эволюции человека в прошлом и будущем, при условии соблюдения первоначального «Великого Замысла». Перед читателем раскрывается и сам этот «Замысел»: Природа — это не слу-

чайное сочетание атомов, а результат воплощения Плана Творца. Особое место отводится человеку, который, являясь частью Космоса, должен жить согласно его законам, постоянно стремясь к внутренней Божественной гармонии как с самим собой, так и с окружающим миром. Он должен соблюдать определенные нравственно-этические нормы жизни — милосердие, справедливость, доброта, служение не личным, тем более корыстным, интересам, а Общему Благу и т.д. Следование же противоположным эгоистическим нормам поведения приводит к нарушению универсальных законов Бытия и становится препятствием на эволюционном пути всего мира.

Но самое удивительное в этой книге — не столько тщательный анализ огромного пласта знаний прошлого, сколько предвидение будущего. Е. П. Блаватская считала, что Мир находится на пороге эпохи, когда будут раскрыты тысячи тайн. Возьмём только несколько моментов этого предвидения — будущего науки.

В Тайной Доктрине сказано: «Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали-юги; и между этим временем и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар» [2]. А теперь давайте посмотрим, исполнилось ли это?

В то время, когда физика, как наука, по мнению ученых, пребывала в состоянии почти полной своей завершенности, по крайней мере в плане открытия новых законов, а атом считался самой элементарной частицей — таким маленьким строительным кирпичиком Вселенной, в Тайной Доктрине можно было прочитать, что: атом состоит из частиц или субатомов [3]. И только спустя 7 лет после этого последовали одно за другим открытия: В. Рентген открыл Х-лучи (1895 г.), А. Беккерель открыл радиоактивность (1896 г.) и, наконец, как раз к ука-

занному в Тайной Доктрине сроку, в 1897 г. Д. Томпсон открыл электрон. И эти открытия, действительно, ошеломили ученых, заставив их отказаться от одного из основных постулатов физики того времени — неизменности химических элементов и неделимости атома. Это была настоящая революция в науке.

Или еще... В Тайной Доктрине утверждается, что атомы пребывают в постоянном движении, где бы они ни находились — в камне, в дереве... [3]. И это очевидное явление в физике нашего времени считалось абсурдным во времена Е. П. Блаватской.

И таких положений можно привести множество. И это не удивительно. Ведь книга изначально предназначалась для будущих времен. Сама Елена Петровна писала, что «...настоящий труд будет оправдан частично или целиком лишь в двадцатом столетии» [4].

Использованные источники

1. Рерих Е. И. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. 3. С. 705.
2. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. Рига: Угунс, 1937. Т. 1. С. 765.
3. Долгин Ю. И. Научные предвидения Е. П. Блаватской // Вестник теософии, 1992. № 1. С. 41—46.
4. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига: Угунс, 1937. Т. 2. С. 552.

От редакции

В продолжение этой темы, мы публикуем доклад Л.И. Тарновской на Международной научно-общественной конференции, посвященной 175-летию со дня рождения Е. П. Блаватской, Санкт-Петербург, 2006 г.

Научные предвидения Е. П. Блаватской

«Ни одна великая истина никогда не была принята a priori, и, обычно, проходило столетие или два, прежде чем проблески её начинали вспыхивать в человеческом сознании, как возможная правда... И настоящий труд будет оправдан частично или целиком в XX столетии».

Так писала Е. П. Блаватская более ста лет назад в «Тайной Доктрине». Многие предвидения Блаватской подтвердились в XX веке и подтверждаются сегодня. Её правота доказана, и свидетельств тому достаточно много в современной науке. Е. П. Блаватская не пользовалась специальными терминами, которые появились позже у учёных. Её язык в некоторых случаях таинственен, она не поясняет многие подробности, иногда намеренно скрывает часть информации Тайной науки или использует архаичный язык. Понимание новых идей и зародышей новых наук, обозначенных в «Тайной Доктрине», сложно для современного человеческого сознания. Однако, достижения современной науки демонстрируют признание древней мудрости [1].

Блаватской было известно о будущих наиболее важных научных открытиях. Основным создателем научной картины мироздания являются, как известно, физические науки. Одно из предвидений в области физики утверждает о взаимнообратимости и эквивалентности материи и энергии, которые являются «...двумя сторонами одной и той же первичной субстанции пракрити» или «...первичным протилом» или «...лучистой материей» [2]. Предвидение подтвердилось в начале XX века научными исследованиями А. Эйнштейна в формуле $E=mc^2$. Согласно его теории в мироздании не может быть скоростей, которые превысили бы скорость света. Преодоление светового барьера невозможно, следовательно, невозможно заглянуть ни в прошлое, ни в будущее.

Однако, в «Тайной Доктрине» утверждается о взаимосвязи и о единстве времени («...Прошлое, Настоящее и Будущее — жалкие представления объективных фаз субъективного целого...»). Это утверждение подтвердилось в начале XX века квантовой теорией. Н. Бор

доказал, что в мире элементарных частиц электронов существуют мгновенные связи частиц и сверхсветовые скорости. Д. Белл и Д. Бом экспериментально подтвердили квантовую взаимосвязь электронов, мгновенно реагирующих на изменение друг друга, и что в микромире нет расстояний — нет ни времени, ни пространства. В 80-е годы XX века эта взаимосвязь экспериментально была доказана на примере фотонов французским учёным А. Аспеком.

Исследования физиков XX века подтвердили знания древней науки, утверждающей, что во Вселенной всё неразрывно связано, что материя в микромире приближается к Духу, где нет времени, а есть вечная жизнь [3].

Законы космоса едины для микро — и макромира. Экспериментальные исследования Н. Козырева сверхбольших объектов Вселенной доказали, что прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно.

В настоящее время главная проблема человечества — это изыскание новой энергии. По данным академика Г.А. Месяца с 1900 по 2000 г.г. потребление энергии в мире увеличилось почти в 15 раз [4]. В качестве источника используются нефтепродукты, уголь, природный газ, ядерное топливо и возобновляемые источники — ветер, солнце, гидро — и биотопливо. Это привело к тому, что выбросы углекислого газа в атмосферу возросли почти в десять раз, и, как утверждают современные учёные, большое содержание газа вызывает парниковый эффект в атмосфере. Вообще, энергетика, основанная на ископаемом топливе, создаёт очень много экологических проблем. Кроме того, существующие источники энергии ограничены. Для решения этих проблем необходимо переходить к новым источникам энергии и иметь «чистую энергетику» [5].

Альтернативным решением поиска новых энергий является концепция физического вакуума, как источника энергии, в рамках предвидений Е. П. Блаватской о взаимнообратимости материи и энергии. Опубликованы фундаментальные работы А. Д. Сахарова, Г. И. Шипова, И. Пригожина о природе энергии [6]. Признаётся, что само пространство или «физи-

ческий вакуум» имеет внутреннюю структуру, следовательно, может служить источником энергии, если организовать процесс изменения его структуры. Показано, что невозможно рассматривать пространство без его энергии и не существует пространства, в котором нет энергии. Внутренняя структура реальности раскрывается как сосуществование двух форм энергии: гравитационной и электромагнитной, причём локальное увеличение одного приводит к уменьшению другого, так что в сумме изменение энергии равно нулю. Исходя из данных положений в любой точке пространства возможно получение энергии за счёт преобразования форм энергии самого пространства без расхода масс топлива. Процесс изучения новых технологий в области альтернативной энергетики активно идёт во всём мире. В литературе описаны многие «нетрадиционные» энергоисточники: вечные двигатели; альтернаторы; константодвигатели; установки холодного ядерного синтеза; плазмодные двигатели; вакуумные энергоисточники; гравитационные генераторы; пространственно-временные энергоисточники; а также — конверторы (усилители мощности с к.п.д. больше 1); кавитационные генераторы (гидроконверторы); вихревые генераторы (усилители) и другие [7]. По замыслу некоторых авторов, эти устройства способны черпать энергию *«прямо из физического вакуума»*.

В середине 1990-х годов изобретатель А. В. Анквич предлагал электротехнический способ получения энергии из вакуума пространства. Академик В. А. Лапшин совместно с В. И. Сатановым предлагают идею получения энергии из вакуума путём извлечения кислорода и водорода из воды без подвода энергии извне; А. Е. Акимов — использовать энергию физического вакуума с помощью торсионных генераторов.

Например, обсуждаются в литературе пространственно-временные энергоисточники — устройства, извлекающие энергию на границах флуктуации пространственно-временного континуума (то есть, в точках неравновесности Пространства — Времени). Перепад энергонасыщенности на границах, к примеру, гравитационной Чёрной дыры может достигать колоссальных величин. Аналогичные свойства имеют точки пространства вблизи мест с искривлённым Пространством

и заторможенным ходом физического Времени. Среди физиков нет разногласий по поводу того, что энергию в таких местах теоретически можно было бы получать, но до сих пор не существует надёжного способа получения.

До настоящего времени не существует общепринятой теории вакуума, окончательные выводы о работоспособности данных устройств можно будет сделать только после соответствующих экспериментальных испытаний [8].

Появились удивительные экспериментальные результаты физиков, использовавших специальные протонно-проводящие керамики, которые при пропускании через них электрического тока выделяют в тысячу раз больше тепловой энергии, чем потребляют. Происхождение такого количества избыточной энергии непонятно в рамках обычной науки, так как ни ядерными, ни химическими реакциями или фазовыми переходами это объяснить нельзя.

Современные научные исследования подтверждают предсказания об энергиях пространства, доступ к которым будет открыт лишь исследователям, преданным делу служения света. Е. П. Блаватская в «Тайной Доктрине» отмечала, что в XIX веке Д. У. Кили изобрёл двигатель, работающий за счёт энергии, которую он назвал интер-эфирною Силою, но действовать эта Сила могла только в его руках. Эта Сила не могла быть разрешена к использованию ни в XIX, ни в XX веке. Современное поколение не готово понять тайны, которые лежат за пределами мира материи.

Уже в следующем веке будут сделаны открытия, способствующие созданию новых инструментов, дающих возможность сотрудничать с «Материей Люцидой», которая откроет тайны сознательного использования огромной высшей силы для пользы всего человечества.

Альтернативных решений новых энергий большое разнообразие, многие из этих решений УЖЕ БЫЛИ предсказаны Е. П. Блаватской. Развитие водородной энергетики на нашей планете с помощью топливных элементов — одно из важных направлений. Например, работа топливных элементов, основанных на химической энергии электролиза воды, которая превращается в электроэнергию с большим коэффициентом полезного действия. Предполагается, что США и Россия будут основными поставщиками энергоносителей будущего.

Причём США видят будущее энергетики в водороде, а Россия — в термоядерном синтезе на основе редкого изотопа — гелия-3. У обоих этих источников есть как сильные, так и слабые стороны. Главное преимущество водорода состоит в том, что он полностью сгорает в кислороде, выделяя большое количество энергии и оставляя после себя только водяной пар. Его легко транспортировать по трубам практически на любые расстояния, тем более что он не ядовит (хотя взрывоопасен) и не обладает коррозирующим действием. Запасы водорода (как компонента воды) практически не ограничены и более или менее равномерно распределены по всем континентам. Водород представляется идеальным горючим для относительно маломощных и в то же время многочисленных силовых установок, размещённых на подвижных платформах, — прежде всего для автомобильных и авиационных двигателей. Однако при всех этих несомненных преимуществах водорода его массовое использование в качестве топлива будет сопряжено с множеством сложнейших проблем. Их решение потребует очень крупных средств, которые придётся затратить как на разработку высокоэффективных технологий получения и утилизации водорода, так и на создание инфраструктуры для его промышленного производства, доставки, хранения и распределения.

А вот надежда России — гелий-3 и вовсе требует невиданных до этого капиталовложений. Дело в том, что гелий-3 в количестве, достаточном для промышленного производства идеального экологического топлива для термоядерного синтеза, находится только на Луне (в недрах нашей планеты гелия-3 не больше нескольких сотен килограммов). Тем не менее, по расчётам российских специалистов, затраты на межпланетную доставку в десятки раз меньше, чем стоимость вырабатываемой сейчас электроэнергии на атомных электростанциях. В связи с этим уже к 2015 г. Россия планирует создать постоянную базу на Луне и отработать транспортную схему по доставке на Землю гелия-3. А уже с 2020 г. россияне смогут начать про-

мышленную добычу редкого изотопа. По данным специалистов, запасы гелия-3 в верхних слоях поверхности Луны достигают примерно 500 млн. т, что может полностью обеспечить земную энергетику на тысячу с лишним лет.

Современная наука стоит на пороге открытия новых видов энергии. Но нельзя забывать, что наука должна будет основываться на сотрудничестве с новыми энергиями — «Материей Люциды», которая откроет свои тайны только высокодуховным людям, которым никакая суперсовременная техника не нужна. Как предвидела Е. П. Блаватская, к материи и энергии должен быть присоединён принцип сознания человека.

Научные предвидения Е. П. Блаватской очень обширны. Новые данные науки следует соотносить с данными «Тайной Доктрины». Это будет свидетельством важной значимости этого труда для человечества.

Литература

1. Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи. Рига: Виеда, 1991, Т.1.
2. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. М.: Прогресс, 1992, Т.1.
3. Месяц Г. А., Прохоров М. Д. Водородная энергетика и топливные элементы // Вестник Российской академии наук, 2004, Т.74, №7, С.579-597.
4. Канарев Ф.М. Фундаментальная физико-химия микромира. М.: Прогресс, 2004.
5. Фролов А.В. Свободная энергия // Материалы конференции «Новые идеи в естествознании». СПб, 1996.
6. Духовная О. Источники света и тепла // Агни, 2001.
7. Канарев Ф.М. Водоелектрические генераторы тепла. М.: Прогресс, 2003.
8. Козловский Е. Минеральное сырьё из космоса: фантазии на грани реальности // Промышленные ведомости, №1 — 2, 2006.

Людмила Тарновская, г. Москва

О психической энергии

Тематический сборник

В настоящем журнале продолжается изложение материалов — литературных источников, объединенных одним общим представлением о психической энергии в различных культурных традициях (начало в № 4, 2010 г.). В данной статье составитель приводит сведения, характеризующие одно из важнейших понятий тибетского буддизма, известное западным исследователям как Фохат — Всеначальная Энергия.

1. Понятие психической энергии в духовной культуре некоторых народов

(продолжение)

Как было показано ранее, учение Веданты утверждает единство энергетического Начала. Рассматривая это философское представление о Всеначальной Энергии в своём труде «Тайная Доктрина» Е. П. Блаватская пишет:

«Так в Эзотеризме ведантистов Дайвипракрити, Свет, проявленный через Ишвару-Логоса, есть одновременно Мать и также Дочь Логоса или Глагол Парабрамана. Тогда как в Транс-Гималайских Учениях — в Иерархии их аллегорической и метафизической Теогонии — это есть “Мать” или абстрактная, идеальная Материя, Мулапракрити, Корень Природы; с метафизической точки зрения коррелирует Ади-Будха, проявленный в Логосе-Авалокитешваре; и с чисто оккультной и космической точки — **Фохат**, “Сын Сынов”, двуначальная энергия, исходящая от этого “Света Логоса”, проявляющаяся на плане объективной Вселенной как скрытое, так и проявленное Электричество — которое есть Жизнь. Так говорит Т. Субба Роу: «Эволюция начинается мыслящей энергией Логоса... не только в силу возможностей, заключенных в Мулапракрити. Этот Свет Логоса есть звено... между объективной материей и субъективной мыслью Ишвары (или Логоса). В некоторых буддийских книгах он называется — Фохат. Он есть единый инструмент, которым работает Логос» [1, с. 187].

Как отмечает Е. П. Блаватская, Фохат является «...одним из самых, если не самым важным фактором в Эзотерической Космогонии» [1, с. 157]. И поэтому остановимся подробнее на анализе этого понятия. Как уже было отмечено

выше, Фохат «...Это есть “мост”, посредством которого Идеи, существующие в Божественной Мысли, запечатлеваются на Космической Субстанции, как Законы Природы. Фохат, таким образом, является динамической энергией Космической Мыслеосновы. Рассматривая же его с другой стороны, он — разумный посредник, руководящая сила всех проявлений. Божественная Мысль, переданная и проявленная Дхиан-Коганами, Строителями видимого Мира. Так от Духа или Космической Мысле-основы происходит наше сознание, от Космической Субстанции те несколько проводников, в которых сознание это индивидуализируется и достигает до самоосознания — или размышляющего — сознания. Между тем, как Фохат, в его различных проявлениях, является таинственным звеном между Разумом и Материей, животворящим принципом, электризирующим каждый атом к жизни» [1, с. 50—51] или энергетической основой для индивидуального проявления, если рассматривать его применительно к человеческой эволюции. Действуя на уровне «Монадического естества», как это изложено в «Тайной Доктрине»: «...Фохат, в его качестве Божественной Любви (Эрос), электрическая мощь сродства и симпатии, показан аллегорически пытающимся привести чистый Дух, неделимый Луч от Единого Абсолюта, в сочетание с Душой, вместе образующими в человеке Монаду, а в Природе первое звено между вечно-неограниченным и проявленным» [1, с. 168].

В восточном символизме Фохат образует так называемую «Нить Жизни» посредством которой «Искра» «... Джива, Монада в сочетании с Манасом, или, вернее, его аромат — то, что остаётся от каждой Личности, если она достойна, соединяется Атма-Буддхи, Пламенем» [1, с. 300].

Каким образом проявляется действие Фохата в Космической Эволюции?

«Первичная Электрическая Сущность — ибо восточные оккультисты утверждают, что электричество есть Сущность — электризует к жизни и разделяет первичное вещество или прегенетическую материю на атомы, которые сами являются источником всей жизни и сознания» [1, с.123]. Это требует пояснения. Здесь под атомом понимается Монада-Джива, которая по словам Елены Петровны есть «Душа... центр потенциальной Жизнеспособности с латентной разумностью в ней и, в случае сложных Душ, разумное и действенное Существование от высшей до низшей степени; форма, состоящая из более или менее многочисленных дифференциаций» [1, с. 708].

«Фохат, проходящий через все семь принципов Акаши, действует... на проявленную Субстанцию или Единый Элемент и, дифференцируя его на различные центры энергии, пускает в ход закон Космической Эволюции, который в повиновении Представлению Всемирного Разума, вызывает к жизни все разнообразные состояния бытия в проявленной Солнечной Системе.

Солнечная Система, вызванная к жизни этими посредничествами, состоит из Семи Принципов, как и всё остальное в пределах этих центров.

...Итак, Фохат есть олицетворенная электрическая, жизненная сила, трансцендентальное объединяющее единство всех космических энергий как на невидимом, так и на проявленных планах, действие которой уподобляется — в необъятном масштабе — действию живой Силы, созданной Волею, в тех феноменах, где кажущееся субъективным воздействует на кажущееся объективным и устремляет его к действию. Фохат не только живой Символ и Вместилище этой Силы, но рассматривается оккультистами, как Сущность, ибо Силы, на которые он воздействует, являются космическими, человеческими и земными, и соответственно оказывают свое влияние на всех этих планах. На земном плане его влияние ощущается в магнитной и активной силе, порожденной сильною волею магнетизера. На космическом он присущ созидательной силе, которая при формировании вещей — от планетной системы до светляка и полевой маргаритки — выполняет план, хранящийся в Разуме Природы

или в Божественной Мысли для развития и роста каждой особой вещи. Метафизически он есть объективированная Мысль Богов, «Слово, ставшее плотью» на низшей ступени и посланник космического и человеческого Представления; активная, действенная сила в жизни Вселенной. В своем втором аспекте Фохат есть Солнечная Энергия, электрический, жизненный флюид и охраняющий Четвертый Принцип, Животная Душа Природы, так сказать, или — Электричество» [1, с. 158—159].

Таким образом, «Фохат имеет несколько значений, как это уже было показано. Он именуется «Строителем Строителей», ибо Сила, которую он олицетворяет, создала нашу Семеричную Цепь. Он Один и Семь, и на космическом плане он позади всех подобных проявлений, как: свет, теплота, звук, сцепление и т. д., и т. д.; и он есть «дух» электричества, которое есть Жизнь Вселенной. Как абстракцию мы называем его Единой Жизнью; говоря как об объективной и очевидной Реальности, мы скажем о семеричной скале проявления, которая, начинаясь на верхней ступени от Единой непостижимой Причинности, кончается, как Вездесущий Разум и Жизнь, присутствующие каждому атому Материи. Итак, в то время, как наука говорит об эволюции через грубую материю, слепую силу и бессознательное движение, оккультисты указывают на *Разумный Закон* и *Сознательную Жизнь* и добавляют, что Фохат является руководящим Духом всего этого. Все же, он вовсе не личный бог, но лишь эманация всех этих Сил позади него, которых христиане называют «Вестниками» своего Бога (в действительности Элохима или, вернее, одного из Семи Творцов, именуемых Элохим), мы же называем его «Вестником» Первоначальных Сынов Жизни и Света» [1, с. 189—190].

Е. П. Блаватская пишет: «... каждый мир имеет свой Фохат, который вездесущ в своей сфере действия. Но существуют столько же Фохатов, как и миров, и каждый различается по силе и степени проявления. Индивидуальные Фохаты образуют один всемирный, коллектив-

* «Сыны Фохата» суть олицетворенные Силы, общеизвестные как Движение, Звук, Тепло, Свет, Сцепление, Электричество или Электрический Флюид, и Нервная Сила или Магнетизм... Семеро Шакти, соответственно называемые Пара Шакти, Жнана Шакти и т. д., являются синонимичными с «Сынами Фохата», ибо они суть их женские аспекты» (3, с.436)

ный Фохат — видимую сущность единой абсолютной Не-Сущности, которая есть абсолютная Бытийность, Сат. “Миллионы и миллиарды Миров создаются в каждую Манвантару”, — так сказано. Потому должно быть множество Фохатов, которых мы рассматриваем, как сознательные и разумные Силы» [1, с. 194].

Возвращаясь к рассмотрению философии и религии браминов, необходимо отметить, что «в Индии Фохат является научным аспектом Вишну и Индры, последний старейший и более важный в *Риг-Веде*, нежели его сектантский преемник» [1, с. 841]. «Имя Вишну происходит от корня *vish* — “всепроникать”, и Фохат также называется “Всепроникающим” и Формовщиком, потому что он формирует атомы из сырого материала*. В священных текстах *Риг-Веды* Вишну также есть “проявление Солнечной Энергии” и описан, как пробегающий тремя продвижениями через семь областей Мира; но Ведический Бог имеет мало общего с Вишну позднейших времен. Потому оба они тождественны в этом особом аспекте и один является копией другого» [1, с. 160].

В Египте «...Фохат был известен, как Тум, происшедший от Нут**, или Озирис в его аспекте первоначального Бога, создателя неба и всех существ. Ибо о Туме говорится, как о Протеюподобном Боге, который порождает других Богов и создаёт себе форму по желанию; “Владыка Жизни, дающий Богам их Силу”. Он есть блюститель над Богами и тот, “кто создаёт духов и даёт им форму и жизнь”; он “Северный Ветер и Дух Запада”; и, наконец, “Заходящее Солнце Жизни” или жизненная, электрическая сила, которая оставляет тело при смерти; потому усопший просит, чтобы Тум дал ему Дыхание из своей правой ноздри (положительное электричество), чтоб он мог жить в своей второй форме. Как иероглиф, так и текст главы XLII в Книге Мёртвых указывают на тождественность Тума и Фохата. Первый представляет че-

* Всем известно, что песок, рассыпанный на вибрирующей металлической пластинке, принимает очертания определенных фигур различного вида. Может ли наука дать исчерпывающее объяснение этому факту?

** О Тум, Тум! Возникший от Великого (Женского Начала), который пребывает в глубинах вод (Великая Бездна или Пространство), лучезарный, благодаря двум Львам», двойственная Сила или мощь двух солнечных глаз, или сила положительного и сила отрицательного электричества.

ловека, стоящего с иероглифом дыханий жизни в руках. Текст гласит:

“Я открываю Владыке Ан (Гелиополиса). Я есмь Тум. Я прохожу над водой, расплещанной Тхот-Хапи, владыкою горизонта, и разделяю Землю (Фохат делит Пространство, со своими Сыновьями, Землю на семь Зон)...

Я пересекаю Небеса. Я есмь два Льва. Я есмь Ра, Я есмь Аам, Я пожираю моего наследника***... Я скольжу по земле поля Анру, данного мне Владыкою беспредельной Вечности. Я есмь семя Вечности. Я есмь Тум, которому дарована Вечность”.

Это те самые слова, которые произносятся Фохатом в XI Книге, и те самые титулы, которые даны ему» [1, с. 841].

В авестийской культуре древней Персии, в священных книгах парсов — огне— и солнцепоклонников упоминается Божество соответствующее Фохату:

«...Апам-Напат есть ведическое и авестийское наименование Фохата. В Авесте он помещается в середине между Огненными-Язатами и Водными-Язатами. Буквальное значение — “Сын Вод”, но эти “Воды” не та жидкость, которая известна нам, но Эфир — Огненные Воды Пространства. Фохат есть “Сын Эфира” в его высшем аспекте, Акаши, Отца-Матери первоначальных Семи, и Звука или Логоса. Фохат есть Свет Логоса» [2, с. 501].

Аналогичные представления отмечаются и в древнегреческой мифологии. В связи с этим Е. П. Блаватская пишет:

«Везде Вода есть символ Женского Начала; Материя, от которой происходит буква М, производится графически от Λ/Λ , водного иероглифа. Это есть Всемирная Утроба или “Великая Глубь”. Венера, Великая Дева-Матерь выходит из морской волны, а Купидон или Эрос**** — сын ее. Но Венера является позднейшим мифологическим вариантом Гэи, Гаи и Земли, которая в своем высшем аспекте есть Пракрити, Природа, метафизически же Адити

*** Изображение, выражающее последовательность божественных функций, трансмутацию одной формы в другую, или корреляцию сил. Аам есть сила положительного электричества, поглощающая все остальные, как Сатурн, пожравший своё потомство.

**** «...в древнейшей, греческой космогонии, сильно отличающейся от позднейшей мифологии, Эрос является третьим лицом в Первоначальной Троице: Хаос, Гэа, Эрос»(1, с.157)

и даже Мулапракрити, Корень-Практи или же ее Нумен.

Следовательно, Купидон или Любовь в своем первоначальном смысле есть Эрос, Божественная Воля или Желание проявить себя через видимое творение. Отсюда Фохат, прообраз Эроса, становится на Земле Великою Мощью, “Жизненным Электричеством” или же Духом “Жизне-дателем» [2, с. 84].

«Эрос в человеке есть воля гения творить прекрасные картины, чудесную музыку, вещи, которые будут жить и служить расе. Это не имеет ничего общего с животным желанием творить. Воля — от Высшего Манаса. Это вселенская гармоническая тенденция, действующая посредством Высшего Манаса. Желание есть результат разделённости, стремящейся удовлетворить Себя в Материи, Путь, открытый между Высшим Эго и Низшим, даёт возможность Эго воздействовать на личное Я» [3, с. 503].

В этом контексте примечательно как Е. П. Блаватская трактует понятие философии: «... Философы были учёными, и философия была действительной наукой — а не пустословием, как теперь. Этот термин состоит из двух греческих слов, значение которых должно передать его сокровенный смысл, и его следует истолковывать как “мудрость любви”. Именно в этом последнем слове, любовь, кроется сокровенное эзотерическое значение: ибо “любовь” здесь фигурирует не в качестве существительного, она также не означает “привязанность” или “нежность”, но является термином, применяемым для обозначения Эроса, изначального принципа в божественном творении, синонима ..., абстрактного желания в Природе создавать потомство, выражающееся в вечно продолжающихся сериях феноменов. Она означает “божественную любовь”, тот вселенский элемент божественной вездесущности, который разлит по всей Природе и является одновременно главной причиной и следствием. “Мудрость любви” (или “философия”), означала влечение и любовь ко всему сокрытому под объективными феноменами и также познание его. Философия означала высочайшее Адептство — любовь к Божеству и слияние с Ним. По своей скромности Пифагор даже отказался, чтобы его называли философом (т.е. таким, кто знает всё сокровенное в вещах видимых; причину и следствие, или абсолютную истину), и на-

зывал себя просто Мудрецом, стремящимся к постижению философии, или Мудрости Любви, — причём любовь в её экзотерическом значении деградировалась людьми в те времена настолько же, насколько и теперь, путём её чисто земного применения» [3, с. 236].

Возвращаясь к религиозной философии индуизма необходимо отметить тождество индийского Бога Любви Камадэвы с греческим Эросом. Раскрывая сокровенный смысл понятия, которое олицетворяет это Божество, Е. П. Блаватская пишет:

«Камадэва — в народном представлении бог любви. Вишвадэва в индуистском пантеоне. Как Эрос Гесиода, низведённый экзотерическим законом в Купидона и ещё более униженный позднейшим популярным значением, так и Кама — весьма таинственный и метафизический персонаж. Лишь раннее ведийское описание Камы даёт ключ к тому, что он символизирует. Кама есть первое сознательное, все-охватывающее желание всеобщего добра, любви ко всему, что живёт и чувствует, нуждается в помощи и доброжелательности, первое чувство безгранично нежного сострадания и милосердия, возникшее в сознании творящей Единой Силы, как только она проявилась к жизни и существованию как луч из Абсолюта. “Риг Веда” говорит: “Желание вначале возникло в Том, что было первичным зародышем ума, и что Мудрецы, исследуя своим разумом, открыли в своих сердцах как связь, соединяющую Сущность с не-Сущностью” или манас с чистым атма-буддхи. В этой концепции нет и следа половой любви. Кама является преимущественно божественным желанием творить счастье и любовь; и лишь века спустя, когда человечество начало, антропоморфизировав, материализовывать свои величественнейшие идеалы в обкраданные и безжизненные догмы, Кама стал силой, удовлетворяющей желание на животном плане. Это ясно из того, что говорится в каждой Веде и в некоторых Брахманах. В “Атхарва Веде” Кама представлен как Высшее Божество и Творец. В “Таитария Брахмане” он — дитя Дхармы, бога Закона и Справедливости, и Шраддхи, веры. В другом предании он появляется из сердца Браммы. Другие представляют его родившимся из воды, то есть из изначального хаоса или “Глуби”. Отсюда и одно из многих его имён: Ира-джа, “родившийся из

воды»; и Аджа, “нерождённый”, и Атмабху, или “Самосуший”. Из-за знака Макары (Козерога) на его знамени он называется также “Макара Кету”. Аллегория о Шиве, “Великом Йогине”, испепелившем Каму огнём своего центрального (или третьего) Глаза за то, что тот внушал Махадэве мысли о его жене в то время, когда он молился, — наводит на многие размышления, ибо говорится, что посредством этого он привёл Каму к его начальной духовной форме» [4].

В христианской теологии Фохат так же присутствует в качестве третьего Лица христианской Троицы — Святого Духа:

«...Космическое электричество и Фохат практически идентичны, и, хотя многим это может показаться богохульством, Фохат и Святой Дух в своём действии тождественны.

Сыны Фохата есть Звук, Свет, Пламя, Магнетизм (теплота), Притяжение, Отталкивание и Сцепление. Дары Святого Духа, рассматриваемые как силы, суть не что иное, как вышеупомянутые космические энергии, а мощь, применяемая при лечении болезней при помощи оккультных средств, есть магнетизм» [5, с. 174].

Заключая описание Фохата, отметим в каких символах в мировых религиях и философских системах выразилось это космогоническое Начало.

«Древние изображали его змием, ибо «Фохат шипит, когда он зигзагами скользит во всех направлениях». Каббала изображает его еврейской буквою *Teth* טת, которая является символом змия, игравшего такую выдающуюся роль в Мистериях. Его всемирное значение равняется числу Девять, ибо *Teth* есть девятая буква еврейского алфавита и девятая дверь из пятидесяти врат или путей, ведущих к сокровенным тайнам Бытия. Это есть посредник магии *par excellence*, и в герметической философии означает «Жизнь, влитую в Изначальную Материю», сущность, образующую все вещи, и дух, определяющий их формы» [1, с. 123].

Другим символом, выражающим представление о Фохате, является свастика: «Это есть эмблема деятельности Фохата, постоянного вращения “Колес” и четырех Стихий, “Священных Четырех” в их мистическом, а не только в одном их космическом значении; далее ее четыре руки, согнутые под прямым углом, тесно связаны, как это показано в ином месте, с весами Пифагора и Гермеса. Посвященный в тайны значения Свастики, говорят Коммен-

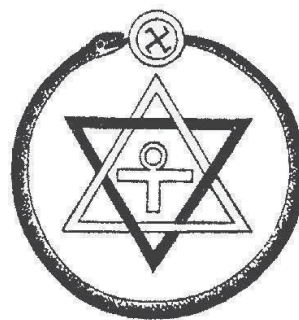
тарии, “может начертать на ней, с математической точностью, эволюцию Космоса и весь период Сандхья”» [2, с. 738].

«Свастика встречается на месте сердца в изображениях и статуях Будды в Тибете и Монголии. Свастика есть *печать*, налагавшаяся также на сердца живущих Посвященных, причем у некоторых она была навсегда запечатлена на теле огнем» [2, с. 737].

Важным символом, объединяющим Фохат и Дайвипракрити (Свет Непроявленного Логоса) является шестиконечная звезда или гексограмма.

«В своем Единстве, Первоначальный Свет есть седьмой или высший принцип Дайвипракрити, Свет Непроявленного Логоса. Но в своей дифференциации он становится Фохатом или «Семью Сынами». Первый символизирован центральной точкою в Двойном Треугольнике: последние самим шестигульником...» [1, с. 274].

«Шестиконечная звезда относится к шести Силам или Потенциям Природы, к шести планам, принципам и т. д., синтезированным в седьмом или центральной точке звезды. Во всех религиях, все они, включая высшие и низшие Иерархии, исходят от Божественной или Небесной Девы, Великой Матери, Андрогинны, Сефиры Адам Кадмон» [1, с. 273].

Знак-эмблема
Теософского общества,
в котором находят своё
выражение упомянутые
символы Всеначальной
энергии — Фохата.

Использованная литература

1. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск. 1991. — Т.1.
2. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск. 1991. — Т.2.
3. Блаватская Е.П. Тайная Доктрина. — Новосибирск. 1993. — Т.3.
4. Блаватская Е.П. Теософский Словарь. — М.: «Сфера», 1994.
5. Учение Храма. — М.: МЦР, 2003. — Т.2.

Валерий Прокофьев, г. Томск
Продолжение следует

О поэтическом наследии Е. П. Блаватской

Е. П. Блаватская, известная во всем мире как основательница теософского движения, призванного осуществить на земле Всемирное братство человечества, и открывшая миру сокровенные знания Высокого Источника, на своей родине в России при жизни прославилась как писательница, автор путевых заметок, известных под названием «Из пещер и дебрей Индостана». Однако, впоследствии ее имя было очернено, что на многие годы сформиро-

вало в России ложное представление об этой замечательной женщине и способствовало ее глубокому забвению на многие годы. В основном этому содействовали воспоминания о ней Сергея Юльевича Витте, ее двоюродного брата, и Всеволода Соловьева, восхвалявшего ее при жизни и оклеветавшего после ее смерти.

Немного внимания задержим только на первом [3]. Свои воспоминания в разделе о Е. П. Блаватской Витте пишет по памяти, когда ему было уже 62 года, спустя 20 лет после ее кончины. И даже по стилю изложения создается полное впечатление, что написаны они не объективно, а в угоду определенных кругов высшего общества, и пользуется он не столько памятью о реальных событиях, сколько различными домыслами и сплетнями. Оттого в его воспоминаниях содержится масса противоречий как историческим хроникам, так и самому себе. Эти противоречия достаточно доказательно и подробно разобраны в книге Г. Мэрфи и др. [4].

Но вот что интересно. Создавая в своих воспоминаниях скандальный образ Е. П. Блаватской, С. Витте не остается до конца верным своей идее. Он поневоле и восхищается двоюродной сестрой: «...она была незлобивым, добрым человеком. Она обладала такими громаднейшими голубыми глазами, каких я ни-

когда в жизни ни у кого не видел, и когда она начинала что-нибудь рассказывать, а в особенности небылицу, неправду, то эти глаза все время страшно искрились...»; «Когда я познакомился ближе с ней, то был поражен ее громаднейшим талантом все схватывать самым быстрым образом: никогда не учившись музыке, она сама научилась играть на фортепиано и давала концерты в Париже (и Лондоне); никогда не изучая теории музыки, она сделалась капельмейстером оркестра

и хора у сербского короля Милана; ... никогда серьезно не изучая языков, она говорила по-французски, по-английски и на других европейских языках, как на своем родном языке; никогда не изучая серьезно русской грамматики и литературы, многократно, на моих глазах, она писала длиннейшие письма стихами своим знакомым и родным с такой легкостью, с которой я не мог бы написать письмо прозой; она могла писать целые страницы стихами, которые лились как музыка...» [3].

Вот о ее стихах и поговорим сейчас. Поэтическое творчество Е. П. Блаватской если и известно, то очень мало. Так, ее сестра В. П. Желиховская вспоминала, что перу Блаватской принадлежит «великолепный» перевод на английский язык стихотворения И. С. Тургенева «Крокет в Виндзоре». Это стихотворение было написано в 1876 г. Тургеневым под впечатлением балканских событий: жестокого подавления турками революционного восстания в Болгарии, при которых английское правительство заняло позицию невмешательства, что на деле помогало Турции [5]. Перевод этого стихотворения на английский язык был опубликован в нескольких английских газетах и вызвал шумный интерес.

Поэтичность натуры Е. П. Блаватской не вызывает сомнений. Сколько прекрасных по-

этических образов было создано в ее художественных произведениях, ярко проявилось в ее письмах. Например, Е. П. Блаватская писала Н. А. Фадеевой из Адьяра:

«Это просто очаровательно. Какой здесь воздух, какие ночи! И какая тишина! Никаких городских шумов и уличных возгласов. Я спокойно сижу и пишу, время от времени поглядывая на океан, который весь искрится и переливается, право же, словно живое существо. Часто не могу отделаться от впечатления, что море дышит или что оно сердится, ревет и мечется во гневе. Но когда оно спокойно и ласково, то нет на свете ничего восхитительнее его красоты, особенно лунной ночью. Луна здесь на темно-синем небе кажется в два раза больше и раз в десять ярче, чем ваш европейский перламутровый шар» [2].

Поэтичность слога ярко проявляется и тогда, когда, казалось бы, текст зажат в рамки научной терминологии:

«... Все величие Природы — торжественное безмолвие ночи, аромат цветов, бледные лучи луны, пробивающиеся сквозь зелень деревьев, звезды — цветы огня, рассыпанные по небосводу, светлячки — цветы огня, разбросанные по траве, — все это создано для того, чтобы сделать АДЕПТА достойным ПРИРОДЫ в тот миг, когда она впервые шепчет Человеку: "Я твоя" — слова, рождающиеся из божественного аромата души, возносящегося к небесам вместе с благоуханием цветов, — в тот единственный миг его жизни, когда он царь, когда он Бог — мгновение, искупаемое ценою жестоких мучений целой жизни. Тот миг — награда за все наши страдания» [1].

И все-таки, где они те самые ее стихи, которые, по словам С. Витте, «лились как музыка»? Обратимся по этому поводу к библиографическому словарю «Русские писатели» [6, с. 272]. Там, в рубрике, посвященной Е. П. Блаватской, написано, что «...Ей предположительно атрибутируются два стихотворения в "Отечественных записках": "Наем гувернантки" (1869) [7] и "Светская женщина" (1871)» [8]. Оба эти стихотворения подписаны псевдонимами: первое — «Е. Б-ая», второе — «Е. Б-ская». Журнал «Отечественные записки» в указанные годы слыл передовым демократическим органом России, возглавляемым Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным.

Оба эти стихотворения опубликованы в то время, когда Елена Петровна находилась далеко от России: в первом случае скорее всего в Тибете, во втором — в Греции, Египте, Венеции, поэтому вряд ли эти годы могут служить датой их написания. К этому добавим, что они опубликованы за 10 лет до парадного шествия в России ее знаменитых очерков «Из пещер и джунглей Индостана». Эти обстоятельства не свидетельствуют, скорее всего, в пользу авторства Е. П. Блаватской указанных стихотворений.

Но могла ли что-то подобное написать Елена Петровна? Попробуем рассмотреть их исходя из гипотезы, что они принадлежат ее перу. Они могли быть переданы в журнал в 1867 г. во время ее пребывания в России, или в любое другое время ее родственниками, у которых они хранились. Ведь это случалось не раз, когда Елена Петровна передавала свои статьи через тетю Н.А. Фадееву, и та даже подыскивала в России журналы, в которых они публиковались [2, с. 188].

Скорее всего, эти стихотворения, «атрибутируемые» Блаватской, могут быть отнесены к раннему творчеству писательницы. И вообще, главный мотив выбранной темы уводит нас в ее ранние годы, и не трудно разглядеть на них отпечаток главной темы произведений ее матушки Е. Ган, творчество которой В. Белинский рассматривал как одну из первых в русской литературе попыток борьбы за женское равноправие [6, с. 519].

Так, в стихотворении «Наем гувернантки» очень ярко описывается бедственное положение молодой женщины, желающей наняться на работу гувернанткой в барский дом. Автор стихотворения, на первый взгляд беспристрастно излагающая этот процесс, будучи участницей с нанимающей стороны, явно сочувствует гувернантке, противопоставляя ее образованность и деликатность — грубости и невежеству барыни:

«Смысл этой ряды: голодному сытый
Издали кажет пятак...

Даже досадно, какие причуды:
Книгами полон комод!

Знать, по нутру ей печатные бредни...» и т.д.

Матери Е. П. Блаватская лишилась очень рано, не достигнув 12 лет. Несомненно, она не могла не стать для девочки кумиром. И стихотворение «Светская женщина» в этом плане выглядит даже биографично. Оно о женщине,

тяготящейся праздной жизнью, жаждущей свободы и деятельности, не встречающей понимания ни у мужа, ни у окружающих ее людей?

И это ли не жизненный лейтмотив как самой Елены Ган, так и ее дочери Елены Блаватской? И в конце стихотворения поэтесса предрекает своей дочери иную стезю: «Как я, свои лучшие годы Ты в праздной тоске не убьешь, Я верю: дорогой свободы, Труда и добра ты пойдешь».

И, конечно, женская тема не могла быть не близка Е. П. Блаватской. Она как женщина немало претерпела от рамок условностей общества: «Горько и противно стало жить, особенно в связи с тем, что ты женщина» [2, с. 334]. Она стала идеологом равенства женского и мужского начала. И, наконец, она положила много сил для освобождения индийских женщин, оставшихся вдовами в детском возрасте, и тем самым обреченных на безбрачие и общественный остракизм. Изучая священные писания, она доказала что в Ведах не одобряется вступление в брак пятилетних девочек, а все это дело последующих толкований брахманов [2, с. 290].

Более убедительных доказательств в пользу или отрицания авторства Е. П. Блаватской стихотворений, опубликованных в «Отечественных записках», пока не выявлено, поэтому тему ее поэтического наследия можно считать открытой.

Светская женщина

Она беззаботна, игрива,
Улыбкой сияет лицо,
К головке прильнуло красиво
Косы ее русой кольцо.
Казалось бы горькая дума
Не грезилась ей и во сне,
Что в жертву блестящего шума
Она отдалась вполне.
Но часто в тиши полуночной
Слезой блеснул ее взор:
Непрошенной гостьей урочной
Шептала ей совесть укор,
Картиной являлись несвязной
Пред нею былые года,
Убитые скукою праздной —
И, полная горя, стыда,
Она умоляла исхода
Из жизни бесцельной своей.

Но... шутками пошлого рода
Друзья отзывались ей;
Бедняжка за словом ответа
На ропот очнувшихся сил
Шла к мужу, что в мнении света
Примерным разумником слыл:
Причудой нелепой и жалкой
Назвал ее странный недуг,
«— Не сделайся ты либералкой»,
Заметил почтенный супруг;
И много практичных советов
Он дал в утешение ей, —
«Займись-ка раздачей билетов
На пользу благих лотерей».
С последней надеждой далекой
На небо глядела она,
Как будто тревоги глубокой
Разгадка ему суждена.
Но небо над нею стояло
Свидетелем горя немым,
И пуще ей грудь надрывало
Холодным величьем своим.
К дочерней тогда колыбели
Горячей припавши щекой,
Шептала она: «Неужели,
Малютка, ты следом за мной
Убьешь свои силы, не зная
Широкой дороги добра?
Нет, ждет тебя доля иная,
Наступит иная пора:
Как я, свои лучшие годы
Ты в праздной тоске не убьешь,
Я верю: дорогой свободы,
Труда и добра ты пойдешь,
Пойдешь мимо нас безрассудных,
Что яркой пленившись травой,
Не в зелень лугов изумрудных
В болотный попали застой...».
Е. Б-ская. [8]

Крокет в Виндзоре

Сидит королева в Виндзорском бору...
Придворные дамы играют
В вошедшую в моду недавно игру:
Ту крокет игру называют.
Катают шары и в намеченный круг
Их гонят и ловко и смело...
Глядит королева, смеется... и вдруг
Умолкла... лицо помертвело.

Ей чудится: вместо точеных шаров,
Гонимых лопаткой проворной —
Катаются целые сотни голов,
Обрызганных кровию черной...
То головы женщин, девиц и детей...
На лицах — следы истязаний,
И зверских обид, и звериных когтей —
Весь ужас предсмертных страданий.

И вот королева младшая дочь —
Прелестная дева катает
Одну из голов — и все далее, прочь —
И к царским ногам подгоняет.
Головка ребенка в пушистых кудрях...
И ротик лепечет укоры...
И вскрикнула тут королева — и страх
Безумный застлал ее взоры.

«Мой доктор! На помощь! Скорей!» И ему
Она повторяет виденье...
Но он ей в ответ: «Не дивлюсь ничему:
Газет вас расстроило чтение.
Толкует вам “Таймс”, как болгарский народ
Стал жертвой турецкого гнева...
Вот капли... примите... все это пройдет!»
И в замок идет королева.

Вернулась домой — и в раздумье стоит...
Склонились тяжелые вежды...
О ужас! Кровавой струей залит
Весь край королевской одежды!

«Велю это смыть! Я хочу позабыть!
На помощь британские реки!»
Нет, ваше величество! Вам уж не смыть
Той крови невинной вовеки!»

И.С. Тургенев

Английский перевод Е. Блаватской [5]

Использованные источники

1. Блаватская Е.П. В поисках оккультизма. — М.: «Сфера», 1996. — С. 10.
2. Блаватская Е.П. Письма друзьям и сотрудникам. — М.: «Сфера», 2002.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания 1849—1911 гг. — М.: «Мысль», 1991. — С. 5—11.
4. Мэрфи Г. Когда приходит рассвет или жизнь и труды Елены Петровны Блаватской. — Челябинск: «Аркаим», 2004. — С. 10—13.
5. Радда-Бай. Правда о Блаватской. — М.: «Интербук», 1992. — С.19.
6. Русские писатели 1800—1917. Библиографический словарь. — М.: «Советская энциклопедия», 1989.
7. Отечественные записки. — 1869. — № 12. — С. 568—570.
8. Отечественные записки. — 1871. — № 2. — С. 617—618.

Алёна Бояркина, г. Томск

Русская «Жорж Санд»

Елена Андреевна Ган (1814—1842), давшая жизнь одной из ярчайших личностей XIX в. — Елене Петровне Блаватской, и сама была замечательной романисткой, писавшей под псевдонимом «Зенеида Р-ва.», которую современники считали «необыкновенным явлением» в русской литературе, В. Г. Белинский посвящал ей целые статьи и называл ее «русской Жорж Санд» [1].

Елена Андреевна получила прекрасное домашнее образование под руководством своей матери Е. П. Фадеевой (княгини Долгоруковой). Ей было всего 16 лет, когда она вышла замуж за капитана конной артиллерии П. А. Гана. Кочуя с батареей своего мужа, она разделяет его заботы с заботой о детях, изучает иностранные языки, занимается переводами и сочиняет. Пётр Ган человек неплохой, получивший прекрасное образование в пажеском корпусе, был начитан и остроумен. Но несходство их характеров, вкусов и образа мышления, в результате — непонимание утонченной натуры своей жены, не приносит ей большого семейного счастья.

У Елены Андреевны подрастают две дочери: Елена и Вера, женская доля которых её очень беспокоит. О своём представлении женской доли Елена Ган напишет: «Право, иногда кажется, будто мир Божий создан для одних мужчин: им открыта вселенная со всеми таинствами, для них и слава, и искусство, и познания, для них свобода и все радости жизни. Женщину от колыбели сковывают цепями приличий, опутывают ужасными “что скажет свет?” — и если её надежды на семейное счастье не сбудутся, что остаётся ей вне себя? Её бедное, ограниченное воспитание не позволяет ей даже посвятить себя важным занятиям, и она поневоле должна броситься в омут света или до могилы влачить бесцветное существование» [2, с. 58].

Елена Ган мечтает дать дочерям хорошее образование, а для этого нужны средства. И она очень много и напряженно работает. Пишет, пишет... И не только для радости души, но и зарабатывая деньги. И много занимается с дочерью Еленой, которую с удовольствием учит читать, играть на фортепиано, радуясь её

способностям. Однако позже для неё приглашаются профессиональные учителя. У Елены Андреевны замечательный голос, и под собственный аккомпанемент она любит петь русские народные песни, любовь к которым навсегда сохранили и её дочери.

Походная жизнь тяготит Елену Андреевну и подрывает здоровье. Светлым и незабываемым в её жизни стал 1936 — год пребывания в Петербурге. Случайная встреча с А. Пушкиным на одной из выставок картин. Вот как она её описывает: «Я вдруг наткнулась на человека, который показался мне очень знакомым... И при втором взгляде сердце у меня крепко забилось... Я узнала Пушкина!.. Я воображала его чёрным брюнетом, а у него волосы не темнее моих, длинные, взъерошенные. Маленький ростом, с заросшим лицом, он был бы не красив, если бы не глаза. Глаза блестят как угли и в беспрерывном движении. Я, разумеется, забыла картины, чтоб смотреть на него. И он, кажется, это заметил: несколько раз взглядывая на меня, улыбался... Видно на лице моём изображались мои восторженные чувства» [2, с. 31]. В Петер-

бурге она общается с М. Лермонтовым. Поэт В. Бенедиктов посвящает ей свои стихи. Все это дает ей новый порыв в творчестве.

Елена Ган пишет повесть за повестью. Основная ее тема — женская. Её героини — мечтательницы, наделенные чистой и светлой душой, самоотверженной любовью. Как и она сама, они поэтичны по натуре, но это приносит им только страдание среди прозы жизни. Постепенно ее творчество выросло до попыток борьбы за женское равноправие. Ее печатает О.И. Сенкевич в «Библиотеке для чтения», А.А. Краевский в «Отечественных записках».

Она ушла из жизни, когда ей было всего 28 лет, оставив на попечение своей матери 11-летнюю дочь Елену, 7-летнюю дочь Веру, недавно родившегося сына Леонида и свое литературное наследие.

Скорбела о кончине Елены Ган и русская читающая публика. В годовщину её смерти В. Белинский напишет: «Не являлось еще на Руси женщины столь даровитой, не только чувствующей, но и мыслящей. Русская литература по праву может гордиться её именем и её произведениями... Мир праху твоему, благородное

сердце, безвременно разорванное силою собственных ощущений! Мир праху твоему, необыкновенная женщина, жертва богатых даров своей возвышенной натуры. Благодарим тебя за краткую жизнь твою: недаром и не втуне цвела она пышным, благоуханным цветом глубоких чувств и высоких мыслей... В этом цвете — твоя душа, и не будет ей смерти, и будет жива она для всякого, кто захочет насладиться её ароматом...» [1].

Творчество Е. Ган, скрытое за далью времени, стало почти недоступно для нас. Поэтому мы предлагаем небольшой отрывок из ее повести «УТБАЛЛА» [3].

Использованная литература

1. Русские писатели, 1800—1917. Библиографический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1989. С. 519, 520.
2. Крэнстон С. Е. П. Блаватская. Жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. — Лигатма. Сиринь, 1996.
3. Ган Е. А. Утбалла, 1843.

Утбалла — имя девушки, родившейся у простой калмычки от богатого русского откупщика, который разлучил ее с матерью, дал прекрасное образование и ввел в высшее общество. Роковые обстоятельства разлучают ее с любимым, возвращая в лоно народа матери. Это повествование о самоотверженной любви молодой женщины, которой так и не удалось вырваться из диких оков своего народа.

«...Между тем часы ночи летели. Вскоре восток окаймился золотой полосой, и все начало пробуждаться от короткого оцепенения: цветы, увлажненные обильной росой, подымали пестрые головки, птички весело выпархивали из гнезд, из отверстий киби-ток выбегали дети, словно пчелы из ульев. Наконец и говор людей разлился в улусе. Только в жилище княгини еще было тихо и спокойно. Свет ясного утра едва проникал во внутренность ее палатки, где легкий дым вился над погасающим светильником. Утбалла, окованная сном, все еще держала на руках спящего Бориса.

Вдруг трубы гелюнгов зарокотали, призывая народ к утренней молитве. Утбалла в испуге встрепенулась, открыла глаза и в одно мгновение этот шум, свет дневной и мысль о том, что он приносит с собою, поразил ее, как громом.

С воплем отчаяния она сильно прижала к груди своей Бориса и долго на все его вопросы не могла произнести в ответ ни слова, трепеща, как птичка, простреленная роковым свинцом и падающая с высоты поднебесья на землю. Через несколько минут подле палатки раздался топот коней и стук колес. Борис вскочил, выглянул за дверь: его коляска стояла уже запряженная, проводники ожидали путешественника, все было готово к его отъезду.

— Неужели нам надобно расстаться? — сказал Борис, возвращаясь к Утбалле и с нежностью протягивая к ней руки. — Прощай, мой друг!.. Ради нашей любви, не убивай себя напрасной тоской. Место и время назначены, мы увидимся, мы будем счастливы.

Утбалла встала со своего места.

— Постой, одно слово... Сядь здесь, я прошу тебя...

Она указала ему на низкий диван. Борис повиновался. Тогда, встав перед ним на колени, она расстегнула его жилет, сняла с груди его крест и, подавая ему, сказала: «Благослови меня!»

— Чего ты требуешь! К чему все это? — спросил смущенный Борис. — Ты прощаешься со мной как будто навеки...

— Нет, мы увидимся, — возразила она спокойно. — И место нашего свидания верно. Но если не на разлуку, то на радость этого свидания благослови меня!.. Умоляю тебя, благослови!..

Борис, взяв крест, очертил над головою ее знак спасения. Крупные слезы покатились по его щекам. Глаза Утбаллы были сухи.

— Благодарю, — сказала она, вставая. — Теперь прощай! Прощай! — повторила она с усилием, и голос ее замер в ее груди.

Судорожное объятие сковало их на несколько минут. Никакая сила не могла бы их оторгнуть друг от друга в это мгновение. Медлен был прощальный поцелуй. Они расходились и снова возобновляли прощание. Наконец Борис перешагнул через полог палатки, и дверь затворилась за ним.

Проводив его глазами, Утбалла упала наземь, как сноп, опрокинутый внезапным порывом ветра.

Между тем в ставке обнаруживалось зловещее движение. Калмыки толпились вокруг бакши-гелюнга и князя Харцыга, который громко произносил какую-то речь к народу, сопровождая слова сильными телодвижениями. В толпе часто раздавались восклицания. Вдруг все разбежались по своим жилищам. В полчаса кибитки были сняты, поле очистилось, и толпа дикарей с криком хлынула к палатке княгини. Всякий хотел участвовать в исполнении народного обычая, по которому жену, изменившую долгу своему, оставляют одну в голой степи. Народ разорвал на клочья полости, покрывающие ее жилище, опрокинул решетчатые стены, сундуки, ткани, вещи — все было разобрано и уложено на верблюдов, даже выдернули из-под несчастной княгини ковер, на котором она лежала, и сорвали с нее одежду. Она ничего не чувствовала. Только дрожь, пробегавшая по всему телу ее при неистовых криках толпы, свидетельствовала, что душа еще не совсем покинула страдальцу.

Удовлетворив свою ярость, свирепая толпа с шумом хлынула в степь и поскакала вслед за стадами. Начались игры, скачки, удалство, веселые клики огласили воздух, обоз растянулся на несколько верст и медленно подвигался вперед» [3].

Материал подготовила
Алёна Бояркина, г. Томск

Отрывки из книги Е. П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана»

Книга «Из пещер и дебрей Индостана» написана Е. Блаватской во время её путешествия с западными учеными-этнографами и теософами по Индии в 1880-е годы. И это не только путевые записки делового характера с описанием природы и быта этой страны, но высоко художественное литературное произведение, которое охотно печатал М.Н. Катков в «Русских ведомостях», и которым зачитывался русский читатель. Особенно большой интерес вызывал образ Такура Гулаб Синга — собирательный образ тех, кого Елена Петровна называла своими Учителями.

Ниже печатается два отрывка из книги Е. П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана».

Е. П. Блаватская, 1880 г.

I

«В эту ночь все мои спутники, кроме меня, спали как убитые. Свернувшись возле догорающих костров, они нимало не обращали внимания ни на гул доносившихся с ярмарки тысяч голосов, ни на продолжительный, глухой, словно раскаты далекого грома, рев тигров, поднимавшийся из долины, ни даже на громкое моление пилигримов, шествие которых по узкому карнизу скалы, с которого мы чуть было не слетели днем, продолжалось взад и вперед всю ночь. Они приходили партиями по два, по три человека; иногда шли одинокие женщины. Так как им не было доступа в большую вихару, на веранде которой мы лежали, то, поворчав, они отправлялись в боковую келью, нечто вроде часовенки, с изображением Деваки-Мата (богини матери) и с наполненным водою тан-

ком. Подойдя к дверям, пилигрим простирался на земле, клал приношение у ног богини и затем или окунался в "святую воду очищения", или же, зачерпнув рукой воды из *танка*, мочил себе лоб, щеки, грудь; потом снова простирался и шел уже назад, спиной к дверям, где опять простирался, пока с последним воззванием к "мата, маха мата!" (матери, великой матери!) окончательно не исчезал в темноте. Двое слуг Гулаб Синга, с традиционными копьями и щитами из носорожьей кожи, получив приказание охранять нас от диких зверей до рассвета, сидели на ступеньке над пропастью. Не в состоянии уснуть, я следила за всем окружающим с возрастающим любопытством. Не спал в ту ночь и такур. Каждый раз, как я полуоткрывала отяжелевшие от усталости веки, мне бросалась в глаза гигантская фигура нашего таинственного друга...

Поместясь по-восточному (с ногами) на одной из высеченных в скале скамеек, у самой окраины веранды, он сидел неподвижно, обвив обеими руками приподнятые колена и вперив глаза в серебристую даль. Раджпут сидел так близко к краю, что малейшее неосторожное движение, казалось, должно было свергнуть его в зиявшую у ног его пропасть. Но он двигался не более стоявшей наискось от него гранитной богини Бхавани. Обливавшее все впереди его сияние месяца было так сильно, что черная тень под нависшею над ним скалой делалась еще непроницаемее, оставляя его лицо совершенно во мраке. Только вспыхивавшее по временам яркое пламя догорающих костров, обливая темно-бронзовое лицо горячим отсветом, позволяло порой разглядеть неподвижные черты сфинксоподобного лика, да как угли светящиеся, такие же неподвижные глаза.

Что́ это? спит ли он или замер? Замер, как замирают посвященные *раджа-йоги*, о которых он сам рассказывал утром... О Боже мой! Хоть бы заснуть!.. Вдруг громкое продолжительное шипенье, раздавшееся у самого уха, как бы из-под сена, на котором мы свернулись, заставило меня внезапно вскочить с какими-то неясно определенными воспоминаниями о "кобре". Затем пробило раз, другой... То был наш американский дорожный будильник, как-то нечаянно попавший под сено. Сделалось и смешно, и стыдно за невольный испуг.

Но ни шипенье, ни громкий бой часов, ни мое быстрое движение, заставившее мисс Б. сонливо приподнять голову, не пробудили Гулаб Синга, который все также висел над пропастью, как и прежде. Прошло еще с полчаса. Несмотря на долетавший издалека гул праздника, все кругом было тихо и неподвижно; сон бежал от меня все более и более. Подул свежий предрассветный и довольно сильный ветер, разом зашелестевший листьями и вскоре закачавший кругом нас вершинами торчавших из бездны деревьев. Все мое внимание было теперь сосредоточено на группе трех сидевших предо мною раджпутов: на двух щитоносцах и их господине. Не знаю почему, но оно было особенно привлечено в эту минуту длинными развивавшимися по ветру волосами слуг, сидевших сбоку веранды и более защищенных от ветра, нежели их *саиб*. При взгляде

в его сторону, мне показалось, будто вся кровь у меня застыла в жилах: висевшую возле него и крепко привязанную к колонне кисейную вуаль (*топи*) хлестало со всех сторон ветром; длинные же волосы *саиба* лежали неподвижно, словно приклеенные к плечам: ни один волос не шевелился, ни малейшего движения в легких складках обвивавшей его белой кисеи; изваянная статуя не может казаться неподвижнее...

Да что ж это такое? Бред, галлюцинация или изумительная, непонятная действительность? Крепко зажмурив глаза, я было решила не глядеть долее. В эту минуту что-то захрустело в двух шагах от ступени, и длинный черный силуэт — не то собаки, не то дикой кошки — ясно очертился на светлом фоне неба. Животное стояло на краю обрыва боком, и высокий, трубою хвост то подымался, то опускался в воздухе... Оба раджпута быстро, но неслышно встали и повернули голову к Гулаб Сингу, как бы ожидая приказаний... Да где же сам Гулаб Синг? На месте, где за минуту до того он так неподвижно сидел, никого не оказалось; лежала лишь одна сорванная ветром *топи*... Страшный, продолжительный рев вдруг оглушил меня, заставив вскочить на ноги; рев этот, проникнув в вихару, казалось, разом пробудил уснувшее эхо и отозвался глухими раскатами вдоль всего обрыва. Господи... тигр! Не успела эта мысль еще ясно сложиться в уме моем, как захрустели деревья, и словно чье-то тяжелое тело покатилося в пропасть. Все мгновенно вскочили; мужчины схватились за ружья и револьверы; произошла страшная суматоха...

— Что с вами? — раздался спокойный голос Гулаб Синга со скамьи, где он снова сидел, как ни в чем не бывало. — Что это вас всех испугало?

— Тигр! Ведь это был тигр? — посыпались вопросы европейцев и индусов. Мисс Б. дрожала, как в лихорадке.

— Тигр или что другое, теперь это для нас очень мало значить. Что бы оно ни было, теперь оно лежит на дне пропасти, — отвечал, зевая, раджпут. — Вы, кажется, особенно встревожены? — добавил он с легкою иронией в голосе, обращаясь к истерически рыдавшей англичанке, которая видимо колебалась, упасть ли ей в обморок или нет.

— И почему это правительство не уничтожит всех этих ужасных зверей? — всхлипывала

наша мисс, вполне веровавшая во всемогущество своего правительства.

— Вероятно потому, что наши *повелители* приберегают порох на нас самих, делая нам честь считать нас опаснее тигров, — отрезал Гулаб Синг.

Чем-то грозным и вместе насмешливым звучало это слово „повелители“ в устах раджпута.

— Но каким же образом вы отделались от „полосатого“? — допытывался полковник. — Разве кто стрелял?

— Огнестрельное оружие только у вас, европейцев, считается *единственным* или, по крайней мере, *самым верным способом* одолевать диких зверей. У нас, дикарей, есть и другие средства, даже более опасные, — пояснил бабу Нарендро Дас-Сен. — Вот когда вы приедете к нам в Бенгалию, то будете иметь хороший случай познакомиться с тиграми; они приходят к нам непрошенные и днем и ночью, даже в городах...

Начинало светать, и Гулаб Синг предложил спуститься вниз и до первых жаров осмотреть другие пещеры и развалины крепости. В пять минут все было готово к завтраку, и в половине четвертого мы отправились другой, более покатою дорогой в долину, на этот раз без особенных приключений».

II

«Вечером нас завезли в какую-то кругом обрамлённую лесом глухую лощину, из которой мы выехали на берег огромного озера... У берега, густо заросшего тростником, стоял большой, новый, привязанный к тростнику паром. Около парома не было никого, и берег казался совершенно пустынным. Оставалось ещё часа полтора до солнечного заката. В то время, как наши люди с телохранителями и слугами Такура выкладывали из таратайки наши узелки и поклажу и переносили их на паром, мы уселись на какой-то развалине у самой воды, любясь великолепным озером. У. собрался срисовать вид, который был действительно прелестен.

— Не торопитесь снимать эту местность, — остановил его Гулаб Синг. — Через полчаса мы будем на острове, где виды гораздо красивее этого. Там мы можем провести ночь и даже всё завтрашнее утро.

— Боюсь темно будет через час... А завтра нам придется рано выехать, — говорил У., отрывая ящик с красками. <...>

— Да на какой же это мы едем остров? — любопытствовал полковник. — Разве мы ночуем не здесь у берега, где так прохладно и где...

— Лес так полон игривыми леопардами, а тростник скрывает змей, хотели вы сказать, — перебил его, осклабясь, бабу. — Вон, взгляните направо возле мисс Б. под тростником! Полюбуйтесь счастливым семейством в пустыне: отец, мать, дяди, тетки, дети, — начал он громко считать, — я даже подозреваю в этой компании тещу...

Мисс Б. взглянула по направлению тростника и, заголосив так, что весь лес застонал ей в ответ, опрометью бросилась, как к спасательному ковчегу, к тонге. В трех шагах от нее, сверкая блестящей чешуей в лучах заходящего солнца, играло штук сорок змей и змеенышей. Они кувыркались, свивались, развивались, переплетались хвостами, представляя картину полного и невинного счастья. Такур присел было на камень возле У., который уже собирался начать рисунок, но тут бросил его и стал смотреть на опасную группу змей, хладнокровно покуривая свой неугасимый гэргэри (раджпутский кальян).

— Криком вы только заранее привлечете сюда из леса уже собирающихся на ночной попой зверей, — немного насмешливо заметил он мисс Б., которая пугливо высовывала из тонги свое бледное, искаженное ужасом лицо. — Бояться никому из нас решительно нечего. Не троньте зверя, и он вас оставит в покое и даже убежит от вас скорее, чем вы от него...

С этими словами он слегка махнул чубуком по направлению семейной группы. Как громом пораженная, вся эта живая масса мгновенно осталась недвижимою, а в следующую затем секунду исчезла с громким шипением и шуршанием в тростнике.

— Да это чистый месмеризм!.. — воскликнул полковник, сверкая глазами из-под очков и не пророня ни одного жеста Раджпута. — Как вы это сделали, Гулаб Синг? Как научиться этому искусству?

— Как сделал? Просто спугнул их движением чубука, как вы видели. Что же касается „искусства“, то в этом действии решительно нет никакого „месмеризма“, если под этим со-

временным и довольно модным, кажется, словом вы подразумеваете то, что мы, дикие индусы, называем „вашикаран видья“, т.е. наука очаровывать людей и зверей силою воли. <...>

— Но ведь вы не отвергаете, что изучили это древнее искусство и имеете этот дар?

— Нет, не отвергаю. Боюсь, мой дорогой полковник, что вы вообще склонны смотреть на мои малейшие действия сквозь призму мистицизма, добавил он, улыбаясь. — Это вам Нараян, видно, наговорил про меня, не так ли? <...>

— Да, — тихо, но весьма иронически ответил за него принявшийся за рисовальный аппарат У. — Нараян видит в вас нечто более своего бывшего бога Шивы и весьма немногим менее Парабрама... Поверите ли? Он нас серьезно уверял в Насике будто „радж-йоги“, в том числе и вы, могут кого и что угодно, одною силою воли, заставить, например, видеть не то, что у тех действительно перед глазами и что видят и все другие, а то, чего совсем нет и не было и что находится лишь в воображении магнетизера или „радж-йога“. Ха, Ха, Ха! <...>

— А зная У., — вмешался полковник, — я скажу, что он не поверил бы такому феномену, даже если бы испытал его на самом себе... <...>

— Быть может во время транса, припадка эпилепсии или сомнамбулизма подобная передача впечатлений и возможна. Не спорю, хотя сам сильно сомневаюсь. Но в одном, по крайней мере, я уверен и всегда поручусь за это: на совершенно здорового человека, вполне в нормальных условиях, магнетизм не способен иметь ни малейшего влияния. Медиумы и ясновидящие прошибательно болезненны. Желал бы я посмотреть, какой магнетизер или радж-йог повлиял бы на меня?

— Ну, У., мой милый, не хвастайте! — вмешался дотоле молчавший полковник.

— Никакого тут нет хвастовства. Я просто ручаюсь за себя потому, что лучшие европейские магнетизеры пробовали свою власть надо мною, и каждый раз проваливались. Поэтому, вызываю всех магнетизеров, живых и мертвых, как и всех индусских радж-йогов в прибавку, попробовать чары своих токов надо мною... Все сказки...

У. начал горячиться, а Такур замял разговор, перейдя на другие предметы. <...>

Бабу и Мульджи ушли торопить людей нагружать паром: все приутихли, и над нами, как говорится, „тихий ангел пролетел“. Нараян, погруженный по обыкновению в созерцание Гулаб Синга, сидел на песке неподвижно, обхватив колена руками, и молчал. У. прилежно и торопливо рисовал, лишь изредка подымая голову, и как-то странно хмурился, вглядываясь в другой берег, весь погруженный в свою работу... Такур продолжал покуривать, а я, усевшись на своем складном стуле, внимательно наблюдая за всем, не могла теперь оторвать глаз от Гулаб Синга...

„Кто и что такое, наконец, этот загадочный индус? — думалось мне. — Кто такой этот человек, соединяющий в себе как бы две совершенно отличные одна от другой личности: одну — внешнюю, для глаз, света и англичан, другую — внутреннюю, духовную, для близких друзей? Но даже эти самые друзья его, разве они многим более других людей знают что о нем? И что они знают, наконец? Они видят в нем мало отличающегося от других образованных туземцев индуса, разве только наружностью, да тем, что он еще более, чем они, презирает все общественные условия и требования западной цивилизации... Вот и все. За исключением еще разве того, что он хорошо известен всем в центральной Индии; что его знают за довольно богатого человека, за такура, то есть за феодального начальника *раджа* — одного из сотен других подобных ему в Индии *радж*, или уездов. Затем, он вполне преданный нам друг, который сделался нашим покровителем в дороге и посредником между нами и подозрительными, несообщительными индийцами. Но кроме этого мы ровно ничего более о нем не знаем. Правда, нечто более, нежели другим, известно мне. Но я клялась молчать и молчу, да и то, что даже знаю я, до такой степени странно, что все это скорее походит на сон, нежели на действительность...“

Давно, очень давно, двадцать семь слишком лет тому назад, мы встретились с ним в чужом доме, в Англии, куда он приезжал с одним туземным, развенчанным принцем, и наше знакомство ограничилось двумя разговорами, которые хотя тогда и произвели на меня сильное впечатление своею неожиданною странностью, даже суровостью, но, как и многое другое, все это кануло с годами в Лету... Около семи лет тому назад он написал мне письмо в Америку,

припоминая разговор и данное обещание; и вот мы опять свиделись на его родине — в Индии! И что ж? Изменился он в эти долгие годы, постарел?... Нисколько. Я была молода тогда, и давно успела сделаться старухой. Он же, явившись мне впервые человеком лет 30, как бы застыл на этих годах... Тогда его поразительная красота, особенно рост и сложение, были до того необычайны, что заставили даже чопорную, сдержанную лондонскую печать заговорить о нем. Журналисты, заразясь отходящею Байроновскою поэзией, наперерыв воспевали "дикого раджпута" даже тогда, когда на него сильно негодовали за то, что он напрямик отказался предстать пред королевины очи, побрезгав великою честью, для которой являлись из Индии все его соотечественники... Его прозвали тогда "Раджи Мизантропом", а салонная болтовня "Принцем Джальмой-Самсоном", сочиняя о нем всевозможные сказки до самого дня его отъезда.

Все это взятое вместе разжигало во мне мучительное любопытство, не давая мне покоя и заставляя забывать все остальное.

Вот почему я теперь сидела пред ним, вперив в него глаза не хуже Нараяна. Я вглядывалась в это замечательное лицо с чувством не то страха, не то необъяснимо благоговейного уважения. Вспоминалось мне и про таинственную смерть тигра в Карли, и про спасенье собственной моей жизни за несколько часов до того, в Багхе, и про многое другое. Он явился к нам только в утро того самого дня, а сколько дум расшевелило его присутствие во мне, сколько загадочного он уже принес с собой!.. „Да что же это такое, наконец? — чуть не вскрикнула я. — Что это за существо, которое я встретила столько лет тому назад, молодым и полным жизни, и вот опять встречаю таким же молодым и полным жизни, но еще суровее, еще непонятнее? Неужели это брат его, а может и сын? — вдруг мелькнуло в голове. — Нет, это он сам: тот же старый шрам на левом виске, то же самое лицо. Но, как и за четверть века назад, ни одной морщинки на этих правильных, прекрасных чертах, ни одного седого волоса в черной, как вороново крыло, густой гриве; то же выражение окаменелого спокойствия в минуты молчания на темном, словно вылитом из желтой меди лице... Что за странное выражение; какое спокойное, сфинксообразное лицо!..“

— Сравнение не совсем удачное, мой старый друг! — вдруг как бы в ответ на мою последнюю мысль раздался тихий, добродушно насмешливый голос Такура, заставив меня страшно вздрогнуть. — Оно уже потому неправильно, — продолжал он, — что вдвойне грешит против исторической точности. Во-первых, хотя Сфинкс и крылатый лев, но он в то же время и женщина, а раджпутские Синги (львы) хотя и львы, но никогда еще не имели чего-либо женственного в своей природе. К тому же Сфинкс — дочь Химеры, а иногда и Ехидны, и вы могли бы выбрать менее обидное, хотя и неверное сравнение.

Словно пойманная на месте преступления, я ужасно сконфузилась, а он весело расхохотался. Но мне от этого не легче.

— Знаете что? — продолжал Гулаб Синг, уже серьезнее и вставая. — Не ломайте себе головы понапрасну: хотя в тот день, как загадка будет разгадана, раджпутский Сфинкс не бросится в море, но, поверьте, и русскому Эдипу от этого ничего не прибавится. Все то, что вы когда-нибудь можете узнать, вы уже знаете. А остальное — предоставьте судьбе...

— Паром готов! Идите!.. — кричали нам с берега Мульджи и бабу.

— Я кончил, — вздохнул У., торопливо собирая папку и краски.

— Дайте посмотреть, — лезли к нему проснувшаяся Б. и подошедший полковник.

Мы взглянули на свежий, еще мокрый рисунок и остолбенели: вместо озера с его синеющим в бархатистой дали вечернего тумана лесистым берегом, пред нами являлось прелестное изображение морского вида. Густые оазисы стройных пальм, разбросанные по изжелта-белому взморью, заслоняли приземистый, похожий на крепость туземный бунгало, с каменными балконами и плоскою крышей. У дверей бунгало — слон, а на гребне пенящейся белой волны — привязанная к берегу туземная лодка.

— Да где же вы взяли *этот* вид? — недоумевал полковник. — Для того, чтобы рисовать виды из головы, не стоило и сидеть на солнце...

— Как из головы? — отозвался возившийся с папкой У. — Разве озеро не похоже?

— Какое тут озеро! Видно, вы рисовали во сне.

В это время вокруг полковника столпились все наши спутники, и рисунок переходил из рук в руки. И вот Нараян, в свою очередь, ахнул и остановился в полном изумлении.

— Да это „Дайри-боль“, поместье такур-саиба! — провозгласил он. — Я узнаю его. В прошлом году во время голода я жил там два месяца.

Я первая поняла, в чем дело, но молчала. Уложив вещи, У. подошел наконец, по своему обыкновению, вяло и не торопясь, как будто сердясь на глупость зрителей, не узнававших в море озера:

— Полноте шутить и выдумывать; пора ехать. Отдайте мне эскиз... — говорил он нам.

Но, получив его, он при первом взгляде страшно побледнел. Жаль было смотреть на его глупо-растерянную физиономию. Он поворачивал злополучный кусок бристоля во все стороны: вверх, вниз, наизнанку, и не мог придти в себя от изумления. Затем он бросился, как угорелый, к уложенной уже папке и, сорвав завязки, разметал в одну секунду сотню эскизов и бумаг, как бы ища чего-то... Не найдя желаемого, он снова принялся за рисунок, и, вдруг, закрыв лицо руками, обессиленный и точно сраженный, опустил на песок.

Мы все молчали, изредка переглядываясь и даже забывая отвечать Такуру, стоявшему уже на пароме и звавшему нас ехать.

— Послушайте, У., — ласково заговорил с ним добродушный полковник, словно обращаясь к больному ребенку. — Скажите, вы помните, что вы рисовали этот вид?..

Англичанин долго молчал; наконец произнес хриплым, дрожащим от волнения голосом:

— Да, помню все. Конечно, я его рисовал, но рисовал с натуры, *рисовал то, что видел все время пред своими глазами*. Вот это-то и есть самое ужасное!

— Но почему же такое „ужасное“? Просто временное влияние одной могучей воли над другою, менее мощной. Вы просто находились под "биологическим влиянием", как говорят д-ра Карпентер и Крукс.

— Вот это именно и страшит меня. Теперь припоминаю все. Более часа я рисовал этот вид: я его увидел с первой минуты на противоположном берегу озера и, видя его, *все время* не находил в этом ничего странного. Я вполне сознавал или скорее воображал, что рисую то, что все видят пред собою. Я совершенно утратил воспоминание о берегу, как я его видел за минуту до того и как я его снова вижу. Но как объяснить это? Великий Боже! Неужели эти проклятые индусы действительно обладают тайной такого могущества? Полковник, я сойду с ума, если бы мне пришлось верить всему этому!..

— Но зато, — шепнул ему Нараян с блеском торжества в пылающих глазах, — вы теперь не в состоянии более отвергать великую, древнюю науку *йога-видьи* моей родины!..

У. не отвечал. Шатаясь, словно пьяный, он взошел на паром и, избегая взгляда Такура, сел спиной ко всем у края и погрузился в созерцание воды.»

**Подготовила
Галина Губина, г. Томск**

На данной странице собраны поэтические творения, которым Е. П. Блаватская отдала предпочтение при составлении Годичного круга ежедневной медитации: «Жемчужины Востока» от месяца к месяцу. (М.: «Сфера», 1997).

I.

Уттишта! —

Встань, Проснись!

Ищи Учителей великих и внимай!

Путь узок будто лезвие ножа!

и нелегко ступать им!

Но кто единожды воспринял ТОГО, кто СУЩИЙ:

Вне имени,

Не ощутим,

Невидим,

Без тела ОН,

Неувеличим и Несократим,

Неосязаем чувством никаким,

Без края,

Без начала,

Вне времен,

Превыше высоты любой

И глубже, чем любая глубина!

О! Тот спасён!

И смерть над ним не властна!

Тайна Смерти «Катха Упанишада»

II.

Узри — ведь ничего не знаем мы.
Я сердцем верю, что добро
Однажды, не сейчас,
Когда-нибудь не скоро —
Но снизойдет до каждого из нас,
Ведь за зимой всегда весна приходит.

Таков мой сон — но что есть я?
Я как дитя, что в непроглядной тьме рыдает:
Младенец тот, что свет к себе слезами призывает.
И кроме слез нет языка иного у меня.
Теннисон «In Memoriam»

III.

Зачем говорить: «Есть я», или «Я буду»,
Как путник, который идёт
Из дома — в другой и обратно, покуда
По сердцу себе не найдет, —
Жизнь мира опять выделяет всецело
Былых прозябаний итог,
Как червь паутину, премудро и смело
Она себе строит чертог.
Она воплощается в теле, как нужно,
Подобно змее — из яйца,
Как зернышко, ветром гонимое дружно,
Летит и летит без конца.
Эрвин Арнольд «Свет Азии»

IV.

Душа неосязаемая та —
Что больше всех миров
(поскольку ею питаются они),
Меньше тончайшего из крошечных вещей,
В итоге у всего конечного —
Сокрыта в лживом сердце у всего живого!
Кто отвратился от желания и страха,
Владеет чувствами, и ум его спокоен, —
Тот видит в чистом свете правды
Извечную, неуязвимую и величественную
Свою ДУШУ!
Тайна смерти «Катха Упанишада»

V.

Я устал от догадок — это должно положить им конец.
Итак, я вооружен вдвойне:
Моя смерть и жизнь,
Моя отрава и противоядие — предо мною:
Через мгновение меня не станет;
Но что-то говорит мне — я не умру.
Душа, уверенная в бытии своём, улыбается
При виде обнаженного кинжала и не подвластна острию его.
Померкнут звезды и само солнце
Потускнеет со временем, природа канет в Лету;
Ты же будешь процветать в бессмертной младости,
Неуязвимая среди войны стихий,
Осколков вещества, крушения миров.

Эдисон «Като»

VI.

Есть «истинное» Знание, познай его:
Узри одну неизменяемую Жизнь
В едином сонме Жизней всех,
Во всем Отдельном — Нераздельное Одно.
Есть и несовершенное Познание:
Что видит существа отдельными,
И, в силу сей раздельности, реальными считает их.
Есть Знание ложное:
Что слепо уцепившись одного,
Так, словно это — всё,
Не думает о поиске Причины,
Лишенное и света и простора —
Тоскливо «сумрачно» оно.

Эдвин Арнольд «Небесная песнь»

VII.

Ум озаренный гонит прочь печаль! —
Постичь его нельзя ни знанием,
 ни мудростью,
 ни рвением в ученьи!
Душу почувствовать возможно лишь душой —
Коли к тому стремленье будет у неё!
Нет света, вне сиянья
 собственной души,
 чтоб отражать себя!
Тайна Смерти «Катха Упанишада»

VIII.

Душе, что в вечности живёт, неведом смерти страх,
Но время — враг земного, и тело канет в прах.
Душа же, сохранив былую силу,
обитель новую находит,
И к новой форме жизнь и свет приходят.

Вот я (я помню прошлое и что со мной случилось),
Когда троянцев войско против греков билось,
Эвдорф отважный — в яростном бою
Пронзен копьем Атрида, я кровь пролил свою.

Совсем недавно признан мной мой старый щит,
Когда я посетил Юноны храм — он там висит.
Овидий «Метаморфозы»

IX.

Ударит час неумолимый...
Так страха смерти я не знаю!
Пусть я любима и люблю, —
Я о других не забываю:
Больным и нищим помогаю
И небеса о них молю.
Добро творю я где возможно,
И твёрдо верую в одно:
Что все, что есть, — то непреложно,
И благо в нём заключено.

Эрвин Арнольд «Свет Азии»

X.

Сознание блага, что ни грязной славой,
Ни золотом не купишь, только жизнью,
С решительностью отданной добру, —
Неколебимой волей, — ненасытным
Желанием всеобщего блаженства, —
Тем сердцем, чьи биения в согласьи
Со счастьем всех, кто в мире, — тем умом,
Чья бдительная мудрость превращает
Богатый вклад, что в разуме сокрыт,
В источник благоденствия людского.
Такой обмен чистейших побуждений
Не требует посредствующих знаков

От себялюбья; для него не нужен
Посредник, чьё название — барыш,
Ни взвешиванья долгие рассудка;
Здесь верные и точные весы,
Здесь на одной мы чаше видим сумму
Людского счастья, на другой же — сердце
Того, кто добр.

Шелли «Царица Маб»

XI.

Сколь огромна Безграничная Вселенная,
Столь огромен этот малый сокровенный Дух!
В нём Небеса и Земли: и огонь, и воздух,
И солнце, и луна, и звезды; тьму и свет объемлет он!
Всё, что составляет Человека,
И настоящее, и прошлое его,
И всё, что будет с ним,
Все мысли, и все вещи —
Скрыты в безбрежном эфире его!

Тайна Смерти «Упанишада»

XII.

Отзвоните старому, возвестите новое,
Звоните, счастливые колокола, посреди снегов:
Уходит год — так пусть же он уходит;
Отзвоните ложному, возвестите правое.
Отзвоните по боли, что гложет душу,
По тем, кого мы больше не увидим;
Звоните ж по вражде меж бедным и богатым
И возвестите обновление людскому роду.

Теннисон «In Memoriam»

«В конце прошлого века внимание археологов, философов и художников было привлечено к культуре Древнего Египта, нахождение которой дали новый импульс философии и искусству современности. Египетские сюжеты, египетские мотивы и даже далекая реальность Египта стали для ряда художников серьезным источником творческого вдохновения. Среди них особое место занимает Михаил Потапов, чьи работы вызывают удивление и восхищение. Жизнь и люди Древнего Египта изображены на его работах так реально и правдиво, что возникает ощущение — сам художник был свидетелем этой жизни, сам все это видел и знал тех, чьи лица смотрят на нас с его портретов. Потапова называют то египтянином, то пришельцем из прошлого, то вестником вечности. Полагаю, что в каждом из этих названий есть своя правда. Целая галерея портретов фараонов, архитекторов, врачей, художников и мыслителей той давно ушедшей в небытие эпохи оживает под кистью уникального художника» Л.В. Шапошникова [1].

Внимания заслуживают не только живописные работы М. Потапова, но и его долгая подвижническая жизнь. Многие годы его жизни в Соликамске его часто посещала, помогала проводить выставки, издавать книги, сопро-

М.М. Потапов — почетный гражданин города Соликамска, орденосец Александрийской Патриархии, Член Творческого Союза художников, Почетный Академик Российской Пушкинской академии

вождала его в Москве, когда в МЦР проходила его выставка, защищала его наследие Олимпиада Царегородцева, член Творческого Союза художников России и Международной федерации художников. Она и расскажет о Потапове подробнее.

«Жива ещё святая Русь...»

Об иконописце, художнике-египтологе и писателе из уральского города Соликамска М.М. Потапове

Жил в маленьком уральском городке Соликамск художник-египтолог, иконописец и писатель **Михаил Михайлович Потапов**.

В августе 2008г. в возрасте ста четырех лет он покинул этот бренный мир, оставив нам большое творческое наследие: расписанные храмы, иконостасы и книги. О нем создано несколько фильмов: «Египтянин», «Посланник Вечности», «Один день из жизни школьника», издана его художественная книга «Солнечный Мессия Древнего Египта», где он предстает перед нами как талантливый писатель.

Род Потаповых идет от мастера Петрушки Потапова — создателя храма Успения (1696 — 1699) в Москве, на Покровке, у Потаповского переулка... Михаил Михайлович Потапов родился в 1904 году в Варшаве. Его отец, Михаил Иванович, генерал медицинской службы русской армии, совмещал воинские обязанности с преподаванием медицины в университете.

«Отца своего почти не помню, мне было 5 лет, когда он умер. По словам моей матери и моих

старших братьев (он был седьмым ребенком в семье — О.Ц.), отец очень любил музыку, имел красивый голос, хорошо играл на скрипке. Скрипка у него была известного итальянского мастера Амати. Мать моя, Мария Ивановна — дочь зажиточного кузнеца с Полтавщины. Родители познакомились в Черкассах, где стоял полк отца. Влюбившись в молоденькую вдову, рано потерявшую мужа, отец сделал ей предложение. Она пришла в ужас: «Вы — пан, дворянин, я боюсь Вас!» Тогда он пришел в кузницу к ее отцу, вынул револьвер, положил его на стол и сказал: «Без Вашей дочери Марии я жить не могу. Или уговорите ее выйти за меня замуж, или я сейчас застрелюсь, и в моей смерти будете виноваты Вы». Мать шла под венец как на казнь. Но потом она мне сказала: «Твой отец был святой человек. Иметь такого мужа — все равно, что выиграть двести тысяч!», — так рассказывает Михаил Михайлович о своих родителях [2].

Вспоминает он и свое раннее детство: «Я хорошо помню отцовскую квартиру в Варшаве,

в ней было 10 комнат. У меня была немка-гувернантка. Помню роскошный мягкий ковер во всю большую гостиную. Помню овальный бамбуковый столик с бархатным покрывалом. На столике стояли фигурные бронзовые часы под круглым стеклянным колпаком; часы изображали скалу с пещерой, которую занимал циферблат. А облокотившись на пещеру, полулежала богиня охоты Диана. На мягком ковре я любил лежать и перекатываться с боку на бок. Все это вспоминается мне как волшебный сказочный сон, а ведь все это было!...» [2].

По народному поверью седьмой ребенок должен обладать мистическими способностями. И они у Потапова были: он видел вещи, предчувствовал события. Но еще более удивительные мистические события ему пришлось пережить в 1925 г., когда известная в те годы в Крыму «прозорливая» (ясновидящая — О.Ц.) старенькая схимонахиня Евгения предсказала войну 1941 г. и полное разрушение Севастополя, где он тогда жил. Она также предсказала все, что произойдет с ним. И это все сбылось.

«Эти явления, — говорил Михаил Михайлович, — наводят меня на мысль о том, что где-то и Кем-то все уже запланировано. Некоторые достойные люди могут иногда заглянуть туда, где время не делится на прошедшее, настоящее и будущее, но представляет собой вечно длящееся настоящее. Вот почему для меня гениальный фараон Эхнатон — не личность далекого, давно минувшего прошлого, а вечно живой и теперь живущий гениальный мыслитель Древнего Египта. Египта, живого для меня и теперь. Все, что связано с именем Эхнатона, заморозило меня еще в 1913 г., когда мне было 9 лет. Я был гимназистом и открыл учебник по Древнему Востоку. Я увидел иллюстрации, относящиеся к Древнему Египту, и не мог от них оторваться. Они меня очаровали на всю жизнь. Но вот что было странно для меня — увиденное показалось таким близким, родным и любимым. Было впечатление, что я все это видел и знал. Была полная уверенность в том, что я прикасался к камням египетских храмов. Великий Сфинкс, пирамиды, колоннады, мумии в саркофагах, богини с головою кошки были частью воспоминаний о реальных событиях, которых я был непосредственным участником! Это потрясло меня. Я решил, что схожу с ума. На мое счастье, у матери была знакомая — из Теософского общества. Она меня успокоила: “Мишенька, не бойся. То, что ты пережил, увидев иллюстрации, означает, что когда-то, тысячи

лет назад, твоя душа жила в Древнем Египте. И, очевидно, события той жизни были столь тяжелыми, может быть, трагическими, что они глубоко врезались в твою память. И сейчас из глубины подсознания всплыло смутное воспоминание о прошлой жизни” [2].

С этого момента он начинает делать зарисовки из книг по Египту... Рисовать он любил с детства. Уже в 14 лет он написал очень удачный портрет матери. А в 22 года Михаил заканчивает школу с мечтой стать египтологом.

Но детей непролетарского происхождения не брали в высшие учебные заведения. Михаилу Потапову пришлось зарабатывать на хлеб то чертежником, то лаборантом. Вскоре он поступает в мастерскую художника Юрия Ипполитовича Шпажинского, где получает настоящие уроки живописи. Затем решает поступить в Московскую Академию художеств. Но там, ознакомившись с его работами, сказали, что он — уже вполне сложившийся художник.

С 1933 по 1935 годы он работает художником в Дарвинском музее. До самого момента, когда поздней осенью 1935 г. в 5 часов утра пришли в их квартиру два красноармейца с винтовками; третий был в штатском. Начали обыск. Рылись в книгах и рисунках: «Что это у Вас — все Египет, да Египет? Уж не собрались ли Вы туда бежать?» [2]. Так он оказался на Лубянке, после чего последовали ужасные годы тюремного заключения и лагерей. О пребывании там художник вспоминает с болью в сердце. Но и это выдержал его негибаемый дух. И там он не расставался с карандашом, что, вероятно, и спасло его.

После лагерного заключения Потапов попал в Крым. Мать с одним из братьев жила в то время в глухом татарском селе. Случайно он услышал слова брата, который обратился к матери: «Зачем он к нам приехал? У нас будут неприятности. Скажи ему, чтобы уезжал. Денег на дорогу я ему дам!» [2]. Это был удар!...

Судьба забрасывает Михаила в Симферополь, где его застает Великая Отечественная война, немецкая оккупация... К этому времени относится начало его занятий иконописью. И вновь его выручает искусство художника. При немцах началось открытие церквей. Чтобы не угодить в Германию, он соглашается расписать церковь Петра и Павла. В конце войны, контуженный при бомбежке, он с матерью уезжает в Закарпатье, где поселяется у своего брата Владимира. Здесь, в городе Хусте, он прожил более 30 лет, отдав себя искусству иконописи и стенописи в храмах.

В 1945 г. Потапов становится дьяконом православной церкви и продолжает писать иконы в монастыре. В 1956 г. художник заканчивает роспись церкви в Мукачево. Когда профессор Московской Духовной академии Алексей Иванович Георгиевский увидел эту стенопись, он расплакался: «Боже мой, Боже мой! Ведь это же — Мукачевское чудо!» Высокую оценку «Мукачевскому чуду» дал и митрополит Американский — Феодосий, который в то время находился на Украине с визитом. Он обнял мастера и произнес: «Смотрю и вижу: жива еще Святая Русь, если есть такие художники, как Вы!» [2].

В 1954 г. Потапова приглашают в Загорск — расписывать Покровский собор Духовной академии и организовать иконописную мастерскую при Троицкой Лавре. Но обстоятельства складываются так, что он оказывается в Одессе, где получает дьяконство. 5 лет художник трудится под сводами монастырского храма над большой иконописной работой в византийском стиле XII века, по его словам — главным трудом его жизни. Удивительные лики Святых, необычные композиции, живые глаза, глубокое философское содержание изображаемых сюжетов — все это не может не тронуть душу зрителей. Как утверждал профессор Георгиевский, до этого никто в нашей стране ничего подобного не делал. В 1980 г. стенопись Одесского монастыря осмотрел Патриарх Александрийской церкви Николай VI и произнес: «Впервые вижу в вашей стране нашу византийскую стенопись. Честь и хвала художнику!» Патриаршим знаком одобрения трудов мастера-иконописца стал орден Святого Марка. «Так что я — орденноносец Александрийской Патриархии, — горько шутит Михаил Михайлович, — а наша Русская Православная Церковь обошла мои стенописи полным молчанием и оценила мою многолетнюю иконописную деятельность диакономской пенсией в 45 рублей!» [2].

Одесский период отмечен и другим фактом. Потапов, трудясь над стенописью, в свободное от той работы время писал портреты своих любимых египетских царей и цариц. Египет был неотъемлемой частью его внутреннего мира и выливался на полотна, оживал под его кистью. Художник напряженно работал. Живя недалеко от Черного моря, он ни разу за эти пять лет не искупался в нем, не позволяя себя расслабиться. Ни разу не отчаялся он, переживая непонимание и унижения, предательства и одиночество. Именно эта напряженность и великая вера в те Высшие Силы, что благословляли его на труд, рождали его неповторимые произведения искусства.

Шел 1981 год... Потапова приглашают в Соликамск на его первую выставку. И судьба одним росчерком резко меняет жизненный путь мастера — его приглашают жить в Соликамске и продолжать работать над своей любимой темой. Он оставляет свою комнатку на чердаке в доме брата в Одессе и переезжает в далекий уральский городок. Здесь он получает квартиру, и свои новые картины завещает приветившему его городу. Но его поджидают другие перипетии судьбы... На Урале этот загадочный художник, знаток Древнего Египта, приступает и к скульптурным работам. Однако им он посвятил немного времени — параллельно писал книгу «Солнечный Мессия Древнего Египта». С какой любовью описывает он период правления юного фараона XVIII династии — Эхнатона и его жены, красавицы Нефертити. Читая эту художественную повесть, удивляешься его глубоким знаниям... Не зная роскоши царских дворцов, не зная близко этих людей, как он смог детально описать их, принесших на Землю религию Огня и утверждавших Великое Начало Любви? [3].

Но всему есть свое объяснение: «Известно, что энергетическое поле культуры, в каком бы времени или пространстве оно не находилось, не исчезает вместе с его носителями, — считает академик Л. В. Шапошникова. — ...Концепция единства прошлого, настоящего и будущего в какой-то степени помогает их понять. Эволюция в нужные моменты выносит на поверхность информацию о прошлом, когда это прошлое становится необходимым для будущего, для дальнейшего продвижения и развития Культуры. Искусство есть то пространство, куда такая информация попадает в первую очередь» [4]. Вот почему художники, получая эту информацию и трансформируя в своем сердце, оформляли ее в плотные формы красоты. Этот труд сердца, обогранный страданиями, гонениями, непониманием — один из самых тяжелых! И это может объяснить — почему М. Потапов обратился к египетской теме.

Любая встреча с Михаилом Михайловичем была необыкновенным событием дня. Как только переступаешь порог его дома, сразу попадаешь под какое-то магическое обаяние этого человека, который излучал токи Любви, Святости и Чистоты. В своем столетнем возрасте он обладал прекрасной памятью, четким построением мысли, энциклопедическими знаниями, артистическими способностями. Он декламировал большую поэму А.Толстого «Христос и грешница», не спутав ни одной строчки. Это поражало и завораживало. Если я к нему при-

Репродукции картин М. М. Потапова

Михаил Михайлович Потапов в своей квартире. Фото О. Царегородцевой

Архангел Михаил

Фрагмент стенописи в Храме одесского мужского монастыря

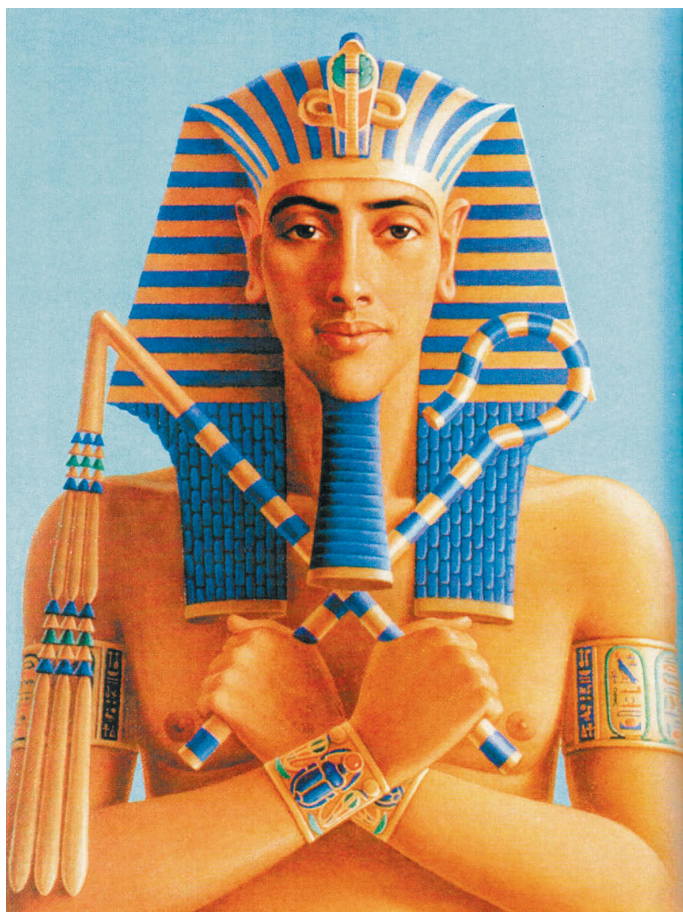
Богоматерь с Младенцем

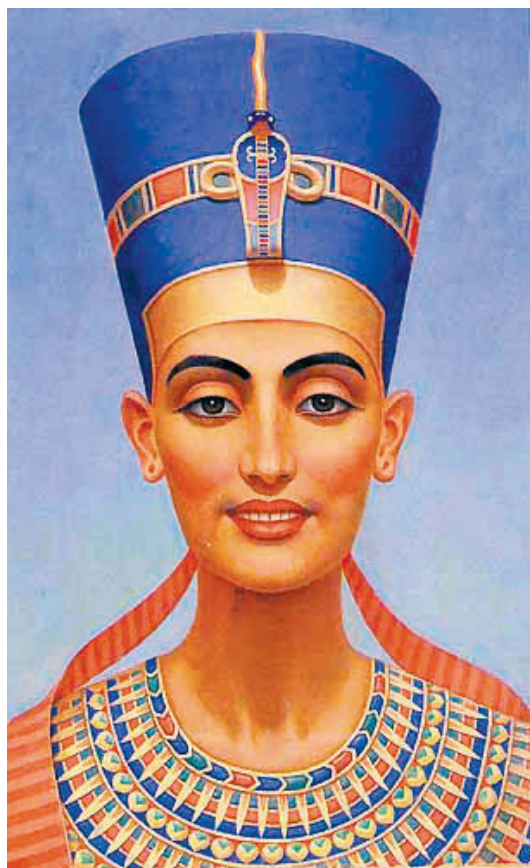
Иконостас Храма Иоанна Предтечи, г. Соликамск

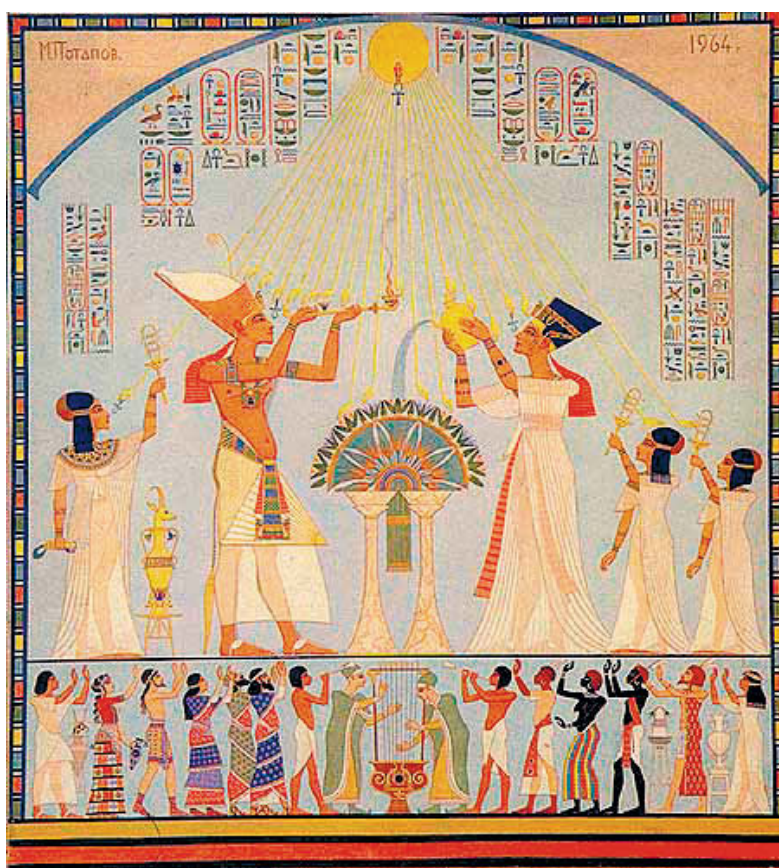
Святая Варвара

Портрет Эхнатона, восторжествовавшего над жрецами

Портрет царицы Нефертити

*Эхнатон и Нефертити
возносят молитву Атону*

Закат солнца над пирамидами Гизега

*Портрет старшей дочери
Эхнатона Меритатон*

Портрет царицы Тейи в молодости

Портрет женщины-фараона Хатшепсут

Великий Сфинкс при лунном освещении

водила в гости иностранцев, он приветствовал гостей на их языке, мог прочитать стих на немецком или спеть песню на польском, читал молитву на латыни. Диапазон его интересов зашкаливал, если ориентироваться на обычный уровень сознания простого человека и даже ученого. Людей он «прочитывал» как-то сразу и говорил на уровне их сознания, но при всем своем величии был настолько прост, что человек словно поднимался до вершины его духа. Если в доме было много гостей, он вел себя со всеми очень ровно и уважительно, независимо от погон и регалий присутствующих. Чувствовались в нем дворянское воспитание, высокая культура духа. В каждом он видел Бога. И своим Светом поднимал людей к Богу.

Соликамску есть чем гордиться! Уникальное наследие М.М.Потапова обогатило коллекцию местного краеведческого музея. Сейчас в нем находятся 22 картины художника на египетскую тему. Его любимая «Эхнатониана» (15 картин — О. Ц.) притягивает людей из разных мест страны. Выставки его картин проходили в Перми, Березниках, Чусовом, Екатеринбурге, Москве, в Египетском посольстве, в музее им. Н. К. Рериха. 18 картин М. Потапова находится в Александрии.

И еще... Есть в Соликамске храм Иоанна Предтечи, в котором Потапов расписал иконостас — 12 икон, причем бескорыстно, не получив за свою работу ни копейки.

А в квартире, где он жил — сейчас настоящий музей: более 30 картин украшают стены комнат, ванная расписана в египетском стиле...

Михаила Михайловича с нами уже нет, но наследие его работает. Оно изучается и пропагандируется. В Соликамске осуществляется проект «Потаповские чтения», ставшие для нас традиционными.

Творчество художника в полной мере еще не оценено современниками.

М. Потапов пришел на землю пророком Нового Мира! Это был первопроходец эволюции Духа землян. Цветок его сердца излучал красоту и свет, даря людям радость.

Когда уже была собрана эта статья, мне астроном Л.И. Черных из Крымской астрофизической обсерватории прислала официальные документы Международного Астрономического Совета о том, что именем ПОТАПОВ названа Малая планета № 13480, которая вращается на орбите между Марсом и Юпитером.

Эта планета была открыта 9 августа 1978 г. сотрудниками Крымской астрофизической об-

серватории Л. И. Черных и Н. С. Черных. Как значится в Справке о малой планете 13480, она: «Названа в честь Михаила Михайловича Потапова (р. 1904), оригинального русского художника, создавшего для некоторых храмов серию иконописных работ в византийском стиле XII века. Он особенно известен своими выдающимися картинами и живописными портретами в древнеегипетском стиле».

Пусть горит этот Лотос, теперь уже и в Космосе!

Использованная литература

1. Шапошникова Л.В. Неземные миры земных художников // Культура и время, 2003. № 2. С. 48—49.
2. Потапов М.М. Моё столетие // Потапов М. Солнечный Мессия Древнего Египта. Екатеринбург: «Фонд Тимофеева», 2004. С. 151—169.
3. Потапов М.М. Солнечный Мессия Древнего Египта. Екатеринбург: «Фонд Тимофеева», 2004. С. 4—145.
4. Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001. С. 281.

Репродукции икон и картин работы М. Потапова смотри также на цветном вкладыше.

Примечание: Репродукции иллюстраций М. Потапова взяты из личного архива О. Царегородцевой, литературных источников [1; 3], а также из Интернета, сайт: <http://www.metakultura.ru/potapov/>

**Олимпиада Царегородцева,
г. Березники, Пермский край**

75 лет Пакту Рериха

Конференция в Международном центре Рерихов

Двадцатый век запечатлелся в земной истории как переломный, наполненный борьбой мощнейших противоборствующих сил, проявляющихся в локальных столкновениях и масштабных войнах. С начала века в вооруженных конфликтах гибли не только люди, но и безвозвратно исчезали исторические памятники, музеи, шедевры творения человеческого духа, являющиеся независимо от государственной принадлежности и формы собственности межнациональным мировым достоянием. В агрессивных нападениях страдали хранители культурных ценностей и, зачастую, их творцы. В защиту культуры и был разработан Н.К. Рерихом документ, ставший первым Международным актом, посвященным охране Культуры.

Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» был подписан 15 апреля 1935 г. представителями 21 государства американского континента в Вашингтоне в Белом Доме в присутствии Президента Соединенных Штатов Америки Франклина Рузвельта. Этот Пакт, получивший впоследствии название «Пакт Рериха», предусматривает безусловную правовую защиту объектов культуры и служащих охраняемых учреждений в военное, а также мирное время. Для обозначения защищаемых памятников и учреждений подобно Знаку Красного Креста был принят отличительный Знак Знамени Мира — на белом фоне красная окружность с тремя кругами в середине.

8—11 октября 2010 г. в Москве в Музее имени Н. К. Рериха состоялась Международная общественно-научная конференция «75 лет Пакту Рериха». Она проходила под патронатом Министерства культуры РФ, при поддержке Информационного центра ООН в Москве и Международного пресс-центра Торгово-промышленной палаты РФ. Организаторы конференции — Российская академия художеств, Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К. Э. Циолковского, институт истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, Международная Ассоциация Фон-

дов Мира, Международный гуманитарный общественный фонд «Знание» им. академика К. В. Фролова, Всероссийское общество памятников истории и культуры, Международная Лига защиты культуры, Благотворительный Фонд имени Е. И. Рерих, Мастер-Банк.

В конференции приняли участие 443 делегата, в том числе 27 делегатов из 25 стран Ближнего и Дальнего зарубежья: Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Австрии, Болгарии, Израиля, Индии, Испании, Италии, Канады, Ливана, Монголии, Нидерландов, Румынии, Франции, Чехии, Швейцарии.

Всё, что проходило в стенах Музея в эти дни трудно уложить в один порыв впечатлений. Насыщенные информацией доклады, прекрасные одухотворенные докладчики, просветленные и сосредоточенные лица, встречи, обсуждения. А в небольшие перерывы — экспозиция Музея, открывшиеся выставки, торжественность залов Учителей и Живой Этики.

Накануне конференции состоялось открытие трех выставок: «75 лет Пакту Рериха», «Усадьба Лопухиных. Прошлое. Настоящее. Будущее» и «Гибнущая коллекция».

Выставка «75 лет Пакту Рериха», в первой своей части представленная фотографиями и документами, отразила историю Пакта и его подписания, а также акции, прошедшие в наше время под Знаменем Мира: экспедиции на высокогорные вершины Алтая, Средней Азии и Гималаев, программу «Пакт Мира в космосе». Вторая часть выставки поразила зрителей фотографиями разрушенных объектов мировой культуры: Реймский собор во Франции (1917), костел в Варшаве (1944), королевский замок в Будапеште (1945), Академия искусств и картинная галерея в Дрездене (1945), город Хиросима (1945), статуи Будды в Бамиане (2000—2001), Иракский национальный музей в Багдаде (2003), церковь в Хорватии (1995), мечети в Косово (1999) и ряд ныне разрушающихся из-за небрежения памятников России. Многотрудны восстановительные работы. На выставке представлены также вос-

У реставрационного макета усадьбы Лопухиных

созданные здания, потому лейтмотивом этой ее части взяты слова Н. К. Рериха «Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческой надеждою».

Выставка **«Усадьба Лопухиных. Прошлое. Настоящее. Будущее»**. Эту полуразрушенную, с запущенным центральным ее зданием выбрал С. Н. Рерих для музея имени своего отца Н. К. Рериха. Начались реставрационные работы... На выставке фоторядом показано возрождение этого памятника российской культуры, связанного с именами Петра I, Екатерины II, старинными русскими семьями Лопухиных, Протасовых, и превращение его в архитектурную жемчужину в центре Москвы. На выполненном с миниатюрным изяществом и исторической основой макете присутствующие ознакомились и с дальнейшими в исторической ретроспективе реставрационными работами на территории усадьбы: воссозданием каретника и части флигеля. И очень радовали слова главного архитектора МЦР И. Р. Красавцевой-Байда, что вся деятельность МЦР по реставрации усадьбы проходит в рамках эволюционных идей Пакта Рериха.

«Гибнущая коллекция» — выставка о продолжающемся исчезновении, а по сути разграблении, коллекции картин Н. К. и С. Н. Рерихов, архивов Центрально-Азиатской и Манчжурской экспедиции, фамильных реликвий, коллекции буддийского искусства, библиотеки редких книг по востоковедению и многого другого, привезенного Юрием Николаевичем Рерихом по возвращению из Индии в Россию более 50 лет назад. В Москве Ю. Н. Рерих разместился в предоставленной ему квартире на Ленинском проспекте. С ним вернулись в Россию Людмила и Ираида Богдановы, долгое

время проживающие при семье Рерихов. После внезапной кончины Юрия Рериха и позже Людмилы Богдановой, всем наследством незаконно завладели Ираида Богданова и ее муж В. Васильчик, которые, не имея к наследству никакого отношения, постепенно распродавали его. Об этой печальной истории рассказано в книге Д. Ю. Ревякина «Гибнущее наследие». Другая часть выставки говорит о неоднократных попытках распродажи картин Н. К. Рериха из фондов Нью-Йоркского музея им. Н. К. Рериха его директором Д. Энтиным, также ему не принадлежащих. В 2010 г. он выставил картины на торги и выпустил предпродажный каталог. Небрежение к наследию деятеля мировой культуры связывает эти два события, совершающихся в разных концах мира.

Выставки показали актуальность Пакта Рериха по защите памятников искусства в «мирное» время.

Открытие конференции предварило замечательное событие — вице-президент Всевропейской федерации по сохранению культурного наследия Europa Nostra Александр Сайн-Виттгенштейн вручил Л.В. Шапошниковой высокую награду лауреата премии Европейского союза по культурному наследию Europa Nostra в категории «За самоотверженный труд». В своем выступлении он подчеркнул, что с этой целью специально прибыл в Москву, чтобы лично познакомиться с госпожой Шапошниковой и иметь удовольствие вручить ей эту награду за ее усилия по сохранению наследия. Он сказал, что это большая честь участвовать в этой церемонии и он особенно рад, что это происходит в Центре Рериха. Это организация, которая сохраняет память о Пакте Рериха — обладающим огромной ценностью

*Вручение Л.В. Шапошниковой награды
Всевропейской федерации по сохранению
культурного наследия EUROPA NOCTRA*

документе, который привел не только к подписанию Гаагской конвенции, но и во многом повлиял на гражданское общество, на то внимание, которое уделяется защите культурного наследия.

Людмила Васильевна в ответном слове сердечно поблагодарила организацию EUROPA NOCTRA, имеющую огромный международный статус, за награду труда, как она считает, всего Музея и со своей стороны поздравила всех сотрудников Музея с этой же наградой. «Эти две организации EUROPA NOCTRA и МЦР сближает единомыслие и может быть увенчано сотрудничеством», — подчеркнула она.

Открыл конференцию президент МЦР, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.В. Постников. Он остановился на том, что идея о сохранении культурного наследия у Н.К. Рериха появилась с юного возраста и по мере его взросления углублялось понимание истинного значения Культуры. Рерихом четко было сформулировано отличие Культуры, связанной с духовностью человека, от цивилизации, призванной обустроить материальную жизнь его на земле.

Президент Ассоциации национальных комитетов Голубого щита Карл фон Габсбург-Лотринген (Австрия) говорил о заслуженности награды, о том, что благодаря Людмиле Васильевне в Музее, несмотря на отражение удивительных элементов духа прошлого, чувствуется дух, который оживает в нем, это живой дух народа, его культурного наследия. Здесь осуществилась совершенно замечательная работа.

Тепло и эмоционально прозвучало поздравление руководителя консультативной службы по Международному гуманитарному праву Международного комитета Красного Креста (Швейцария) Марии Терезы Дутли и других.

В поддержку конференции выступили: Руководитель Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия А.В. Кибовский, Председатель Центрального Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член Президиума Совета по культуре при Президенте РФ, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты РФ по сохранению и развитию отечественной культуры Г.И. Маланичева, исполнительный директор Российского национального комитета Международного совета музеев, член Президиума Международного комитета музеев Изо-

бразительного искусства ИКОМ Г.Б. Андреева и другие.

С первым основным докладом «Метаисторический смысл Пакта Рериха» выступила Л. В Шапошникова. Поддержанный многими странами и заложивший основы защиты культурных сокровищ, Пакт имеет форму международного юридического документа. Он провидчески разработан на много лет к будущему и связан с космической эволюцией. О глубине Пакта говорят важнейшие события, происходившие одновременно с его разработкой и вхождением в жизнь. Людмила Васильевна остановилась на трех событиях. Первое — это письма Е. И. Рерих к Президенту США Франклину Рузвельту, которые она писала в 1935—36 гг. Ознакомив его со своим анализом международной обстановки, она предвидела необходимость союза между США и СССР и пыталась убедить президента в заключение этого союза. С ответными письмами Президента ознакомиться пока не представляется возможным, но исторически известно, что этот союз во время Второй мировой войны был заключен.

Вторым событием являются серии картин, написанные Н. К. Рерихом перед Отечественной войной и носящие *пророческий* характер. Они предостерегают об опасности особым языком аналогии драматических исторических фактов. Людмила Васильевна выделила картины: «Цветы Тимура», «Армагеддон», «Святогор», «Весть Тирону», «Вестник от Гималаев», «Слепой», «Гесер Хан», «Поход Игоря», «Александр Невский» и «Победа», каждая из которых является особым знаком возможности возникновения на историческом земном пространстве определенного явления. Например, сюжетами таких картин как «Святогор» — несущий подвиг, «Армагеддон» — о всеохватности военного пожара, в том числе и в России, и других говорили именно о приближающейся войне. В то

Выступает Карл фон Габсбург-Лотринген

Мария Тереза
Дутли

время, когда в 1942 г. на огромной захваченной врагом территории СССР шли тяжкие бои и до завершения войны было очень далеко, Николай Константинович пишет картины «Александр Невский» и «Победа», которыми и завершает эту серию картин. Людмила Васильевна пояснила, что эта серия была не только пророческой — Рерих написал метаисторическую картину войны в России.

И третье событие — Знак Знамени Мира. Это древний знак триединства, встречающийся с незапамятных времен во всех культурах мира — три круга, вписанные Рерихом в большой непрерывный круг, трактовался им как Прошлое, Настоящее и Будущее в круге Вечности. Эти категории, вообще есть выражение дифференцированного времени, которому соответствует и дифференцированная материя, т. е. состояние мира плотной материи. С утончением материи, восприятие о разделении времени исчезает. В мирах высшей материи прошлое, настоящее и будущее время представляется как единое целое явление, и в Знаке это показано кругом вечности. А между ними путь эволюции от мира плотной материи с дифференцированным временем к тонкой с единым космическим временем. Это космический закон эволюции, при котором эволюция низшей материи связана с высшей и без которой эволюции низшей материи не будет — высшее всегда ведет низшее.

У любого земного явления есть две стороны — духовная (небесная) и материальная (земная). Метаисторический процесс всегда связан с высшей космической материей. Через метаисторию идет информация для нашего развития, формирующаяся группой Великих Учителей. В сотрудничестве с Ними Е. И. Рерих давала миру философию космической реаль-

ности — Живую Этику, в то время как Н. К. Рерих создавал свой Пакт. В целом — это условия перехода человечества на новое мышление, называемое космическим.

Культура черпает свою энергетику из Высшего источника, откуда через человека идут образы Красоты, т. е. особой тонкой энергетики, которую творцы вливают в свои творения. Памятники содержат в себе эту красоту и энергетику, необходимую для эволюции. Потому разрушение этих памятников наносит непоправимый ущерб нашей космической эволюции. Пакт для этого и создан, чтобы защитить космическую эволюцию. «Пакт Рериха — это не только непосредственная связь с космосом, космической эволюцией, это есть, если сказать поэтически, привет нам Света, Красоты и Мира. Вот что несет высокая космическая энергия к нам на Землю через метаисторический процесс», — сказала в заключении Л. В. Шапошникова.

Первый заместитель Генерального директора Музея им. Н. К. Рериха А. В. Стеценко в своём докладе обосновал необходимость международной защиты наследия Рерихов. Оно находится в 4-х странах: Индии, США, России, и Болгарии. В Индии — это имение Рерихов в долине Кулу и институт «Урусвати», находящиеся в настоящее время в критическом состоянии, и для сохранения которых требуются срочные меры. В США — это Музей Рериха, созданный в конце 40-х годов, который музеем, как таковым, сейчас не является: Даниил Энтин, ставший директором после ухода Зинаиды Фосдик, изменил цели и задачи музея. Распродаются картины С. Н. Рериха и архивные документы. К тому же, он нарушил волю Е. И. Рерих, став инициатором несвоевременной публикации ее дневников.

А. В. Стеценко остановился и на положении наследия в России, на негативном отношении российских государственных структур к наследию Рерихов: практически уничтожено наследие Ю. Н. Рериха, находящееся в его мемориальной квартире, имеет место незаконное удержание 288 картин Музеем Востока, часть из которых исчезла, не прекращаются попытки уничтожения МЦР чиновниками и связанные с этим судебные тяжбы. Все эти факты требуют обеспечения наследия международной защитой.

Три дня продолжалась конференция. Выступающие с использованием большого количества фактов, ещё и ещё раз утверждали не только важность Пакта в своё горячее время,

но и не меньшую значимость его для нашего времени. Об этом говорили и иностранные представители, и наши отечественные участники

Доклад академика РАЕН, профессора РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина П. В. Флоренского был интересен тем, что он предложил разработку и принятие как международного соглашения Пакта Ноосферы, Пакта Вернадского, ограничивающего военные действия в зонах природных территорий, являющихся основой национальной идентичности.

Многие выступающие заявили о необходимости информирования мировой общественности о положении в МЦР.

На **круглом столе** конференции обсуждалась основная проблема — международная защита наследия Рерихов и МЦР. Л. В. Шапошникова сформулировала три противодействующие в настоящее время силы. Первая — это чиновники разного ранга, часть которых коррумпирована, а т.к. наследие стоит огромных денег, то интерес их не бескорыстен. Вторая — это представители науки, не воспринимающие новых идей и работающие в рамках сугубо материального понимания мира. Третья — это церковь, которая на протяжении веков также восставала против нового. В памяти истории сохранены имена Жанны Д'Арк, Джордано Бруно, сожженных на костре инквизиции. Сейчас время иное и средства преследования другие. Свидетельством этому являются документы, собранные МЦР и опубликованные в пяти томах.

Ключевой идеей **Резолюции** конференции, принятой единогласно, была следующая: МЦР продолжает работать в отсутствие правовых гарантий существования и сохранности завещанного ему наследия семьи Рерихов. Выражается глубокая озабоченность тем, что в России уже свыше 50 лет существует неясность в сохранности наследия Рерихов, существует угроза уничтожения отдельных его частей, допускается клевета и очернение великих имен наших соотечественников, чем нарушаются международные принципы и нормы, установленные ЮНЕСКО. Конференция приняла обращение к международным и национальным неправительственным организациям, призывая их поддержать усилия Международного центра Рерихов, направленные на сохранение

Во время работы конференции

их культурного наследия в мире, путем создания постоянно действующего Международного Комитета, состоящего главным образом из неправительственных организаций и общественных деятелей.

Завершил конференцию **круглый стол** рериховских организаций, представители которых со всех сторон России и стран Ближнего и Дальнего зарубежья съехались на этот представительный форум. Участники с большим интересом заслушали выступление одного из старейших представителей рериховского движения в России Б.А. Данилова, который призывал всех к полноценному сотрудничеству и всяческой поддержке МЦР. Председатель Международного совета рериховских организаций О.А. Уроженко обозначила основные задачи, которые стоят у рериховских организаций на местах, сами представители поделились своими впечатлениями о конференции, своими успехами в работе и проблемами местного характера.

Постепенно пустел двор Усадьбы — разъезжались делегаты. А Музей продолжал нести свою Высокую миссию пропаганды Культуры через Великое Наследие. Нас, кого-то через несколько часов, кого-то на другой день, обогащенных новыми идеями и нагруженных новыми книгами, увозили поезда и самолёты. Нам было над чем думать, о чём будем говорить нашим товарищам на очередной встрече. И не оставалось времени на грустные прощальные мысли. До следующей встречи, наш любимый Музей!

**Лариса Кваша,
г. Томск**

X Международные Педагогические Чтения: «Как любить детей»

Если бы каждый из нас тысячу раз возвращался бы к осмыслению качества своей любви к детям, я полагаю, мы бы постигли мудрость педагогической любви. Наверно, это стало бы для нас самым высшим профессиональным достижением.

Ш. А. Амонашвили

В последние дни зимних каникул ежегодно, начиная с 2002 г., в Москве проходят Международные Педагогические Чтения. Организаторами Чтений в этом году являлись Московский городской педагогический университет, Международный Центр гуманной педагогики, Международный Центр Рерихов, Ассоциации гуманной педагогики Украины, Латвии, Литвы, Эстонии. Вдохновитель и председатель оргкомитета — профессор, академик РАО, руководитель Центра гуманной педагогики Ш. А. Амонашвили.

Московский городской педагогический университет... На Чтения прибыли более 600 участников. Среди них можно было встретить не только учителей школ и преподавателей средних и высших учебных заведений, но и служащих учреждений образования, и просто родителей. Идеи гуманной педагогики уже зажгли свои огоньки в более 140 городах — на Украине, в Беларуси, Латвии, Литве, Эстонии, в России: от Калининграда, Чеченской республики, Уральских, Сибирских, Алтайских городов до Дальнего Востока. И большинство из них прислало своих представителей.

Год 2011 стал юбилейным — десятым в ряду ежегодных Чтений. 10 лет — это возраст ребенка, но в данном случае за ним стоит нелегкий труд сопричастных к гуманной педагогике людей. Это десять ступеней роста мудрого отношения учителя к ребенку и их взаимного восхождения. Последовательность тем ежегодных Чтений продумана, как заданные задачи жизни, требующие обязательного решения, без которых невозможен дальнейший путь ни учителя, ни его учеников.

Основная канва Чтений была посвящена любви к детям, суть которой как всегда мудро и трепетно осветил Ш.А. Амонашвили в своем выступлении «Любя творить, творя любить».

Эти три дня для участников были насыщены яркими творческими встречами, наполнены

радостью педагогических находок и открытий, атмосферой доброжелательства, открытости и ответственности. Можно было участвовать в работе семи творческих лабораторий: Гуманитарных знаний; Естественных наук; Руководства образованием; Работы с родителями; Начальной школы; Художественного развития; «Как светлый ангел побеждает» (о спасении детей, оказавшихся в трудном жизненном положении). Работало семь мастер-классов замечательных учителей с интересными и нужными темами. О самых впечатляющих моментах работающих лабораторий и мастер-классов общалось на общих встречах в большом актовом зале, который, тем не менее, с трудом всех

*Мастер-класс доктора филологических наук
Е.Н.Черноземовой «Поговорим о любви к детям»*

вмещал, были приставлены, где возможно, дополнительные стулья, но это было даже радостно — ведь происходило объединяющее и возвышающее всех удивительное действие, и все были его участниками.

Много можно почерпнуть на особенных встречах Чтений, которые называются **«Персона в гуманной педагогике»**. В этом году были представлены доктор педагогических наук В. Г. Ниорадзе (Москва), назвавшая свой рассказ «В поисках смысла жизни», и руково-

дитель управления по образованию Смильтенского края (Цесис, Латвия) Т. Яунземис — с необычной темой «Я Вас люблю...». Он уже много лет увлечён гуманной педагогикой и на Чтения привозит большую группу учителей из Латвии.

Впечатляющим, ярким и эмоциональным было выступление ученого-исламоведа, профессора, академика РАЕН В. М. Пороховой (Москва) «Коран о законе Любви». Она является автором труда «Коран. Перевод смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой», одобренный высочайшей комиссией Научно-исследовательской Исламской Академии Аль-Азхар, Каир. Она говорила о большом влиянии исламской культуры, являющейся как в прошлом, так и в современном мире одной из значительных.

Торжественной была церемония награждения учителей, признанных Рыцарями Гуманной педагогики по решению Международного общественного жюри.

В завершении прозвучал незабываемый концерт вокальной группы молодых исполнителей из Хакасской республики, которых долго не отпускали благодарные слушатели.

Татьяна Новикова, г. Томск

*Эта сказка из повести «Утбалла» Елены Андреевны Ган —
писательницы XIX века, матери Елены Петровны Блаватской*

Сказание о ночной красавице

В начале мироздания, под ясным небом высокого Тибета, раскинул листья зеленый куст. Свершив дневной путь, солнце померкло, вечерний туман пал на землю, и на ветке куста расцвел скромный цветок. Он не прельщал взоры румянцем розы, он не владычествовал над цветами, подобно гордому лотосу. Смиренный и некрасивый, он раскрыл головку и робко взглянул на мир великого Будды. Все было темно и холодно вокруг него! Его подруги дремали на гибких стеблях, его товарищи отворачивались от него, ночные мотыльки порхали мимо, и бедный цветочек поник головой, устранившись своего сиротства. Когда на темном небе блеснула звезда, лучи ее заискрились, заиграли в струях воздуха и оживили сиротку-цветок, освежили его зефиром, напоили его прохладной росой. Цветок ожил, снова поднял головку, взглянул вокруг себя и увидел приветливую звезду. С любовью и благодарностью принял он лучи ее в оживленную грудь свою. Она преобразила его бытие.

Заря прогнала тьму, звездочка утонула в сиянии царя дневного: тысячи цветов поклонились ему, жадно вникая в себя его золотые лучи. Они лились и на скромный цветок, светило озаряло и его своим светом. Но полный воспоминанием о серебристом мерцании вечерней звездочки цветок холодно принял приветствие гордого солнца. Он видел еще перед собой тихий, отрадный свет звезды, он еще чувствовал в груди своей каплю благодатной росы и, отвернувшись от ослепляющих лучей, сжал листочки и скрылся в ветвях родного куста. С тех пор для бедного цветка день обратился в ночь, ночь обратилась в день: взойдет солнце, разольет золото свое по небу и по земле — и цветок незрим; померкнет солнце, по краю горизонта заискрится серебряная звезда — цветок радостно приветствует ее, играет с ее тонкими лучами, вдыхает их отрадное мерцание.

Таково сердце женщины. Первый образ, первое участие, первое ласковое солнце глубоко западает в ее сердце, и, трепеща при дружеском слове любимого предмета, она остается холодною к страстным изъяснениям всего света. Пусть первый незаметен, пусть он теряется посреди миллионов подобных ему звезд, сердце женщины отыщет его, вблизи и вдали станет с любовью следовать за его скромным течением и благословлять путь его. Она поклонится гордому светилу, подивится его сиянию, но неизменная будет вечно, вечно принадлежать одной звезде.

Елена Ган

Международный Центр Рерихов принят в Europa Nostra

Международный Центр Рерихов принят в Europa Nostra («Наша Европа») — федерацию стран Европейского Союза, объединяющую гражданские, неправительственные, некоммерческие организации. Europa Nostra выступает в защиту не только культурного наследия, которому непосредственно угрожает опасность, небрежное отношение, обветшание и разрушение или снос, но и за сохранение культурного пространства в целом.

Эмблема этой международной организации лаконична, но понятна любому: в круг вписаны очертания православного храма, минарета, средневековой башни, что символизирует единство истории и культуры разных стран и народов.

Сегодня эта международная гуманитарная федерация, созданная под эгидой ЮНЕСКО в 1963 году, объединяет более 400 европейских организаций из 47 стран Европы. Президентом федерации Europa Nostra является миро-

вая знаменитость маэстро Пласидо Доминго. В этом году в Правление Europa Nostra впервые введен представитель России – директор Национального Центра Опеки Наследия Валентин Иванович Мантуров.

До недавнего времени в федерации Europa Nostra Россию представляли три неправительственные организации – Московское общество охраны архитектурного наследия, Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы» и Национальный Центр Опеки Наследия. Теперь к ним присоединился и Международный Центр Рерихов.

Символично, что вступление в федерацию Europa Nostra совпало с **75-летием Пакта Рериха** и признанием заслуг бессменного генерального директора Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, заслуженного деятеля искусств РФ – **Людмилы Васильевны Шапошниковой**. В этом году она была удостоена звания **лауреата премии** по культурному наследию Europa Nostra. Члены жюри единогласно признали ее лучшей в категории «Самоотверженный труд» среди претендентов из 26 государств.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1344

28 сентября 2010 года в Вене открылась мемориальная фотовыставка «Пакт Рериха и военные. 75 лет защиты культуры и миротворчества»

Вена — одна из культурных столиц Европы — уже второй раз в этом году проводит мероприятия, посвященные юбилею этого исторического события, гостеприимно встречая выставку уникальных фотографий, архивных документов и репродукций, привезенных Международным Центром Рерихов.

Примечательно, что мероприятие было инициировано не только представителями культурного сообщества Австрии, но и военными, и лично Министром Обороны и Спорта, господином Норбертом Дарабошем. Президент Международной ассоциации Национальных комитетов «Голубой Щит» Карл фон Габсбург Лотринген в своем выступлении отметил, что художника и общественного деятеля Николая Рериха можно с уверенностью назвать послом Культуры, поскольку он стал инициатором Международного договора защиты Культур-

ного достояния и международного движения по ее защите. Все официальные визиты во время этой выставки в министерстве обороны Австрии проходят под Знаменем Мира.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1215

В Петербурге открыли памятник Николаю Рериху

На торжественной церемонии выступали артисты Роговой капеллы. В открытии приняли участие председатель правления Всемирного клуба петербуржцев Валентина Орлова, генеральный консул Индии в Санкт-Петербурге Радхика Локеш, а также авторы памятника архитектор Юрий Кожин и скульптор Виктор Зайко.

Памятник высотой 3,5 метра выполнен из карельского гранита. Его установили на Васильевском острове, с которым связана значительная часть жизни Николая Рериха. Он родился на Университетской набережной 27 сентября 1874 года. Затем на 14-й линии, где находилась гимназия Мая, он получил среднее образование, а продолжил учебу в Академии художеств и на юридическом факультете Петербургского университета, которые также расположены на Васильевском острове.

Стоит отметить, что это уже не первый памятник Николаю Рериху в России. Летом 2009 года в Алтайском крае был установлен мраморный монумент работы скульптора Владимира Войчишина. Кроме того, в Москве, на территории усадьбы Лопухиных, перед Музеем имени Николая Рериха установлен памятник Николаю и Елене Рерихам. А в столице Латвии в его честь названа одна из улиц.

<http://www.baltinfo.ru/2010/11/09/V-Peterburge-otkryli-pamyatnik-Nikolayu-Rerikhu-171321>

9 сентября 2010 г. в Росохранкультуре состоялась церемония передачи возвращенных предметов культурного наследия,

среди которых — картина Николая Рериха «Весть Шамбалы» 1946 года.

Руководитель Росохранкультуры Александр Кибовский в своем приветственном слове подчеркнул, что для Росохранкультуры мероприятия по передаче предметов культурного наследия стали традиционными. «Росохранкультура передает на постоянное место хранения те культурные ценности, которые по разным причинам были из владения музеев, архивов, библиотек, а также те культурные ценности, которые передаются в дар меценатами или которые возвращаются в страну из-за рубежа и т.д.»

Картина «Весть Шамбалы» и еще несколько работ Н.К.Рериха были похищены в апреле 2008 года из Мемориального музея-квартиры Ю.Н.Рериха. Все полотна были вырезаны из рам. В июне 2010 года правоохранительные органы обнаружили картину, Н.К.Рериха и отправили ее на искусствоведческую экспертизу, в ходе которой было подтверждено, что живописный шедевр, действительно, принадлежит кисти Н.К.Рериха.

Картина была передана в Управление по сохранению культурных ценностей Росохран-

культуры. По словам Виктора Петракова, «картина будет находиться на хранении для дальнейшего определения ее судьбы, проведения экспертизы и реставрационных работ». Работу и расходы по реставрации шедевра взял на себя Международный Центр Рерихов, от лица которого выступила с ответными словами благодарности вице-президент МЦР Марина Лаврентьевна Попович.

http://www.icr.su/rus/news/icr/detail.php?ELEMENT_ID=1199

Рожденный под Звездой — Томск космический

*Ах, этот город на Томи,
Рождённый под звездой чудесной,
Любой район его возьми —
Бурлит он жизнью интересной.
И связь с небесной синевой
Считая очевидной,
Мы с небом связаны, с тобой,
Судьбою нитевидной.*

Наш Томск — удивительный город. Родился он как томская крепость. И когда в октябре 1604 г. проходило её освещение (это считается рождением города), на небе в эти самые дни вспыхнула очень яркая звезда. Как будто небеса тоже освятили рождение Томска таким редким явлением. Эту звезду можно было разглядеть даже днём. А в наступающих сумерках она начинала светиться как яркий фонарь, подвешенный в небе чьей-то незримой рукой как будто в знак благословления. Учёные называют это событие рождением сверхновой, и происходит такое раз в несколько столетий. В этом году нашему городу исполняется уже 407 лет, но больше с тех пор подобных вспышек на нашем небе не наблюдалось.

Итак, на Земле в далёкой и малоизвестной европейцам Сибири третий день продолжался большой праздник. Была освящена новая крепость, поставленная на реке Томи по указу государя всея Руси Бориса Годунова. Выпив по случаю такого торжества пенного напитка, весёлые стрельцы распевали песни, поднимавшись на только что срубленную крепостную стену. Один из служивых в этот момент воскликнул: «Ребята, гляньте-ка! Кажись, у меня в глазах двоится. Там две ярких звезды, а вчера одна была, сам видел». В ответ раздался дружный хохот: «Пить надо меньше!»

Первым из европейских учёных обратил внимание на сверхновую 1604 г. молодой метеоролог Бруновский из Праги. Заметив на небе новую яркую звезду, он сразу побежал к дому, где жил знаменитый астроном Иоганн Кеплер. Выйдя на улицу, учёный увидел, что на западе, где два часа назад зашло Солнце, над горизонтом действительно переливалось одно новое, необыкновенно блестящее светило, которое, по словам Бруновского, играло переменными

цветами, «подобно короне из драгоценных камней». Сам Кеплер писал, что эта необычная звезда сияла, «как ослепительный яркий факел, раздуваемый сильным ветром, пламенеющий и искрящийся».

Крупнейший астроном того времени Иоганн Кеплер и занялся изучением нового объекта. Сверхновая появилась на небе немного юго-западнее звезды тета Змееносца, обозначающей его ногу. «У левой ноги Змееносца» — так образно в средневековой традиции описал Кеплер её место на небе. Сверхновая была ярче любой звезды, а также превосходила по блеску находившуюся рядом планету Юпитер. По результатам своих наблюдений Кеплер написал о звезде научный трактат, поэтому её часто называют «звездой Кеплера».

Хочется верить, что неслучайно яркая сверхновая вспыхнула именно в день основания нашего города. Во всяком случае, очень много ниточек связывает Томск с Космосом и вообще — с небом.

Именно у нас в Томске, остановившись проездом на две недели, запустил в августе 1791 г. свой воздушный шар А. Н. Радищев. И это было первое воздушное судно, поднявшееся над нашим городом.

Ещё один интересный факт. В октябре 1858 г. в Томске по приглашению купца С. Ф. Хромова поселился на жительство старец Фёдор Кузьмич, бывший, как считается, ушедшим от мира императором Александром Первым. Так вот, приезду Фёдора Кузьмича предшествовало появление в августе-сентябре 1858 г. в небе над Томском яркой кометы.

Само небо не раз подтверждало причастность нашего города к Космосу. Кроме вспышки Сверхновой 1604 г., были и другие «знаки» свыше.

В самом начале 1904 юбилейного для нашего города года, 16 января (по старому стилю) в Томске наблюдалось невиданное ранее свечение в ночном небе — вертикальный огненный столб.

А перед самым днём рождения нашего города, всё в том же 1904 г., небо как будто отсалютовало «звёздным дождём» в честь 300-летнего юбилея Томска и столетия Томской губернии. Это было грандиозное, феерическое зрелище. Жители Томска увидели, с небес посыпались как будто звёзды. Болид, названный Телеутским, взорвался в воздухе и устроил в небе роскошный, фантастический фейерверк.

Мало известно о тех связях, которые основоположник космонавтики **Константин Эдуардович Циолковский** долгие годы поддерживал с учёными Томского технологического института (так когда-то

назывался политехнический университет).

Первым из томских учёных, с кем он установил отношения, был профессор физики ТТИ **Борис Петрович Вейнберг**, который являлся энтузиастом развития науки в Сибири. Именно он основал сибирскую школу физики. В Томск Вейнберг переехал осенью 1909 г. и вступил в должность заведующего кафедрой физики ТТИ. В 1910 г. он создал и возглавил первый в Сибири аэротехнический кружок. Определённому кругу Вейнберг известен как интересный писатель, автор научно-фантастической повести «Человечество в 20300 году». К.Э. Циолковский обратился к Вейнбергу за помощью в решении некоторых вопросов, и с этого началось их многолетнее сотрудничество, завершившееся только с кончиной Константина Эдуардовича в 1935 г. Именно с Вейнберга началась и история астрономических наблюдений в Томске. В 1910 г. он организовал группу наблюдения за знаменитой кометой Галлея. В 1923 г. Вейнберга перевели в Петроград директором одного из академических институ-

тов, но он поддерживал до конца своей жизни связь и с Томским технологическим институтом. Борис Петрович погиб в 1942 г. во время блокады Ленинграда.

Многие годы дружба с К.Э. Циолковским связывала и талантливого учёного **Александра Васильевича Квасникова**. Он был первым из томичей, кто стал трудиться на космос. Как и Циолковский в Калуге, Квасников занимался в Томске проблемами воздухоплавания. Томский учёный мечтал о покорении космоса... Но сначала надо было покорить небо. И в середине 20-х годов под руководством Квасникова проектируется и строится первый сибирский самолёт, который поднимается в воздух летом 1927 г. В 1931 г. Квасникова переводят в Москву, где он создаёт первый в нашей стране авиационный институт и первую в мире кафедру космических двигателей! За консультацией к профессору Квасникову обращался даже сам Главный конструктор космической техники С.П. Королёв. Город Томск Квасников помнил и любил всегда.

Продолжая рассказ о тех отношениях, которые сложились у Циолковского с томичами, хочется рассказать особо ещё об одном замечательном человеке. К сожалению, мало кто знает о **Викторе Яковлевиче Шолмине**. Он родился в Томске в 1911 г. Однажды пареньку попала в руки необыкновенная книжка, рассказывающая о будущих космических путешествиях. Он загорелся идеей о возможных путешествиях по Вселенной, вскоре ему удалось собрать группу единомышленников и организовать кружок «Юный техник». Ребята начали с изготовления пороха, запуска маленьких ракет. А потом решили попробовать запустить ракету на Луну: сделали пороховую модель и отправились запускать её на левый берег Томи, но расчёты оказались неточными и, поднявшись, по словам одного из участников запуска, «на высоту Останкинской башни», ракета взорвалась. И тогда Виктор Шолмин, уже будучи студентом, решил обратиться за советом к самому К.Э. Циолковскому. В ответ на свои письма ребята получили из Калуги тоненькие брошюрки на тему звездоплавания и создания в космосе обитаемых поселений, с короткими пожеланиями самого учёного (на обратной стороне первого заглавного листа). «Как же мы зачитывались творениями Циолковского!..» — вспо-

минает один из членов кружка. В итоге у Виктора составила маленькая библиотека из брошюр Константина Эдуардовича с бесценными замечаниями-надписями на книжках.

Позднее Виктор Шолмин стал лектором общества «Знание» и своим постоянным местом жительства в конце концов избрал Калугу, называемую «колыбелью космонавтики», родину Циолковского, где теперь хранится переписка томских пионеров-«ракетчиков» начала 1930-х гг. с «дедушкой» космонавтики. Всю свою жизнь Шолмин был пропагандистом идей Циолковского и полностью разделял его убеждение, что «люди должны заселить космос».

Ещё один выпускник-«политехник» **Анатолий Иванович Валединский** прошёл путь до заместителя генерального космического конструктора. Он прожил около девяноста лет и много интересного рассказывал о своих встречах с К.Э. Циолковским и другими деятелями космонавтики, которой он посвятил 25 лет своей жизни.

С Циолковским переписывались и встречались и другие наши томичи. Константин Эдуардович вообще поддерживал достаточно тесные связи с Томском, и можно сказать, что он оказал большое влияние на многих томичей. И то, что одна из улиц нашего города названа его именем — отнюдь не случайно.

Раз уж мы заговорили о «политехниках», нельзя не сказать ещё об одном выпускнике Томского политехнического института — **Александре Петровиче Казанцеве** — известном писателе-фантасте, недавно ушедшем

от нас на 97-м году жизни. А жизнь его была полна удивительных событий, дел и приключений. Он прошёл через множество катастроф. Разбивался на самолёте — его выбрасывало из кабины. Но ему суждено было остаться в живых, чтобы зажечь в этой жизни многих и многих своими фантастическими мечтами.

Он был не только писателем, не только поэтом, но и учёным, автором большого количества изобретений. А дал ему большую дорогу в жизнь наш Томск! А.П. Казанцев стал идей-

ным вдохновителем первых послевоенных экспедиций на место падения знаменитого Тунгусского метеорита. Ведь именно он в своих произведениях описал гибель инопланетного корабля в районе Тунгусской катастрофы и тем самым вновь пробудил интерес к данной проблеме. Среди астрономов и космонавтов, среди участников тунгусских экспедиций можно найти немало людей, которые могут сказать: «С него всё началось!» Или что без его книг их жизнь могла бы сложиться совсем иначе. Так, по словам Г.М. Гречко, он не стал бы космонавтом, если бы ему в детстве не попались произведения Александра Петровича Казанцева.

Томичи могут гордиться и своим космонавтом — **Николаем Николаевичем Рукавишниковым**. Томич, покоровший космос, родился в нашем городе в 1932 г. Здесь будущий космонавт переступил школьный порог, чтобы через три десятилетия по крутым ступеням знаний шагнуть прямо к звёздам. Первоклассником он стал в предвоенном 1940 г. в томской школе № 30.

Семья Рукавишниковых жила в районе, который старожилы называли Песками, в переулке, расположенном немного правее ул. Р. Люксембург, если идти от центра города. Позднее Рукавишниковы поселились на ул. Торговой, которая сейчас носит имя Вершинина, и новым местом учёбы Николая стала школа № 8 на пр. Кирова. Окончив школу, он в 1951 г. поступил в Московский инженерно-физический институт. С блеском защитив диплом, выпускник МИФИ получил направление на работу в конструкторское бюро к С.П. Королёву. Проработав у него несколько лет, Рукавишников написал заявление о том, что инженеры, которые разрабатывают космическую технику, должны сами принимать участие в космических полётах. Сергей Павлович поддержал его, и в январе 1967 г. Рукавишников был зачислен в отряд космонавтов. Вместе с Валерием Быковским он был членом дублирующего экипажа первой лунной экспедиции, готовился лететь на Луну в составе второй.

К сожалению, эту программу закрыли, и Рукавишников стал готовиться к первой долговременной экспедиции на орбитальную станцию «Салют». Каждый новый полёт в космическое пространство — это большой праздник для Земли. Но день 23 апреля 1971 г. для Томска стал особым праздником: наш земляк полетел в космос! Он стартовал на корабле «Союз-10». Корабль вышел на околоземную орбиту и через несколько часов, впервые в истории космонавтики, виртуозно состыковался с первой в мире орбитальной станцией.

В том полёте вообще многое было впервые. Рукавишников стал первым космическим инженером-испытателем, и именно ему оказали высокую честь первому открыть «двери космического домика» землян — «Салюта-1». После завершения полёта впервые была осуществлена ночная посадка корабля. Не случайно для выполнения столь ответственного полёта выбор пал на Рукавишникова. Работая в конструкторском бюро у С.П. Королёва, он проявил себя как талантливый физик с ясным аналитическим умом и прекрасный организатор сложных инженерных разработок. Вторая «звёздная командировка» состоялась в декабре 1974 г. на корабле «Союз-16». Перед бортинженером Рукавишниковым опять стояла непростая задача — провести испытания на околоземной орбите модернизированного корабля, предназначенного для первого в истории совместного полёта в состыкованном режиме с американским космическим кораблём «Аполлон».

После завершения полёта вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о сооружении в Томске бронзового бюста в ознаменование подвига дважды Героя Советского Союза Н.Н. Рукавишникова. Торжественное открытие состоялось 17 ноября 1978 г. Памятник стоит на берегу Белого озера (автор М. Шмаков, архитекторы Ю. Ильин-Адоев и Р. Кананин).

Очень драматичным оказался третий полёт Рукавишникова — на этот раз уже командира экипажа космического корабля «Союз-33» (апрель 1979-го). Это, кстати, был первый в мире полёт гражданского космонавта в должности командира. И вдруг отказал основной двигатель корабля. Нависла реальная угроза жизни. От командира потребовалось колос-

сальное напряжение всех сил, чтобы совершить невозможное... посадить корабль. И ему это удалось! В знаменательный день 12 апреля, в 18-ю годовщину со дня полёта в космос Юрия Гагарина, космонавты осуществили первую в мире аварийную посадку космического корабля с использованием резервного двигателя.

Рукавишников оставался космонавтом не только в космосе, но и на Земле. В 1980 году его избрали председателем Федерации космонавтики СССР. А через одиннадцать лет он стал первым президентом Федерации космонавтики России. Работа на таком посту не мешала ему в течение многих лет вести радиопрограмму для школьников «На космических орбитах». Переехав в Москву, он регулярно посещал родной город. Связи носили не только личный, но и деловой характер: Рукавишников являлся заместителем начальника 19-го отдела НПО «Энергия». Заслуги Рукавишникова перед человечеством были высоко оценены ещё при жизни. Его наградили многими орденами и медалями, он стал дважды Героем Советского Союза, а также Героем Монгольской Народной Республики и Героем Болгарии. Решением Томского горисполкома от 22 сентября 1971 г. Рукавишникову присвоено звание Почётного гражданина города Томска. Он стал Почётным гражданином девяти городов России, Казахстана, Болгарии, Монголии и США. Его имя получила дружина томской школы № 55. При школе № 8 создан музей Рукавишникова.

Некоторое отношение к Томску имеет и первый космонавт планеты. После окончания Саратовского индустриального техникума в 1955 г. молодой специалист **Юрий Алексеевич Гагарин** был направлен по распределению на работу мастером производственного обучения в наш город — в томское училище № 1 (ныне — Томский индустриальный техникум). Однако в связи с призывом в армию, в Томск Гагарин не прибыл. Хотя ему уже были переведены деньги на дорогу, питание и проживание. Рассказывают, что когда он спустя годы

полетел на первом в мире космическом корабле на околоземную орбиту, бухгалтер училища выскочил из своей конторы и помчался по коридорам с радостными возгласами: «Это он, это он, которому мы выслали деньги, улетел в космос!..» И после полёта Юрия Алексеевича в апреле 1961 г. улица Равенства в городе Томске была переименована в ул. Гагарина.

И первый космонавт планеты Юрий Гагарин, и наш прославленный земляк Николай Рукавишников стартовали с легендарного космодрома Байконур, первым начальником которого был **Алексей Иванович Нестеренко**, дорога которого на Байконур началась на томской земле. Алексей родился на хуторе Рыбушка Камышинского уезда Саратовской губернии. Но вырос в Сибири. В Томскую губернию его родители переехали в 1912 г., когда ему исполнилось три года. Так что именно здесь его малая родина. Томская артиллерийская школа, которую Нестеренко окончил в 1929 г., стала стартовой площадкой для его дальнейшей службы в армии и участия в подготовке космических исследований. В июне 1955 г. Нестеренко был назначен руководителем строящегося в Казахстане космодрома Байконур. Алексею Ивановичу посчастливилось участвовать в величайших событиях нашего века: в запуске первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. и старте Юрия Гагарина 12 апреля 1961. В течение нескольких лет он стоял у истоков отечественной космонавтики, возглавляя в 1955—1958 гг. первый в мире космодром. Томичи могут гордиться этим. После увольнения в запас Алексей Иванович часто бывал в Томске, встречался с курсантами училища связи, студентами вузов.

Между прочим, в подготовке к полёту космического корабля с Юрием Гагариным на борту принимал участие наш **Колпашевский космический центр**, созданный в 1958 г. В апреле 1961 года сюда прибыла группа офицеров, в числе которых был и будущий космонавт Евгений Хрунов. В исторический день, 12 апреля, в зоне видимости был чётко слышен

голос первого космонавта: «Земля — небо, Земля — небо... Чувствую себя хорошо!» Эта информация была записана Колпашевской станцией «Заря-2».

В 1957 году, в связи с запуском искусственных спутников Земли (ИСЗ), Астросовет АН СССР организовал при Томском университете **станцию наблюдений ИСЗ** («зашифрованную» под кодовым названием «Юпитер» — в телеграммах из Москвы адрес так и указывался: «Томск, Юпитер»; из Томска же телеграммы отправлялись тоже по зашифрованному адресу: «Москва, Космос»). Наблюдательную площадку построили на крыше университета. Станция была отмечена Астросоветом как одна из лучших по России. А когда потом эти станции во многих городах закрыли, действующими остались в СССР только три, в том числе и наша томская.

6 февраля 1993 г. одна из малых планет, движущаяся по орбите между Марсом и Юпитером получила имя **Томск**. Она была открыта 11 февраля 1983 г. бельгийским астрономом Анри Дебеонем и итальянским астрономом Джованни де Санктисом и названа в честь города Томска. А. Дебеонь приезжал в наш город в 1992 г. Он был очарован Томском и подарил томичам свою планету. Название «ASTEROID 4931 TOMSK» было выгравировано на чипе космического аппарата «Стардаст» — межпланетной станции НАСА, запущенной 7 февраля 1999 г.

Кроме того, существует ещё и три десятка «персональных» малых планет, названных в честь наших замечательных сограждан, ярко проявивших себя в той или иной области (это Г.Н. Потанин, В.Е. Зуев, Г.А. Месяц, Т.В. Бордовичина, В.Г. Фаст, Н.В. Васильев, Г.Ф. Плеханов, Ю.А. Львов и многие другие).

Вот сколько ниточек связывает наш город Томск с Космосом!..

Вячеслав Зырянов,
Томский планетарий

Томский архитектор В.Ф. Оржешко

Викентий Флорентинович родился в 1876 г. в Томске, в семье ссыльного дворянина, выпускника Императорской С-Петербургской медико-хирургической академии Флорентина Феликсовича Оржешко и дочери томского городского врача Лидии Доменикановны Поцолуевской

В Томске, после ссылки, отец В. Оржешко был определен врачом томских тюремных больниц, а затем перешел в больницу духовной семинарии.

Начальное образование Викентий получил в Томском Алексеевском реальном училище, и рисование сразу стало его любимым предметом. Обучался он у известных сибирских художников П. Кошарова и А. Мако. Посещал также занятия в студии Августы Петровны Капустиной. «Желая продолжить свое образование в Академии Художеств по архитектурному отделению» он испрашивает разрешения допустить его к вступительным экзаменам. Одновременно ходатайствует, как сын опального медика, о выдаче свидетельства, удостоверяющего его «политическую благонадежность».

В 1895 г. молодой Викентий поступает в Академию Художеств по архитектурному отделению (в то время высшее художественное училище при Академии) и занимается в мастерской у знаменитого профессора Л.Н. Бенуа.

В октябре 1902 г. Оржешко получает диплом и звание «художника-архитектора» X класса и возвращается на родину — в Томск, где при-

ступает к частной практике и преподает в технологическом институте.

Первые крупные его томские постройки, выполненные по собственным чертежам и проектам, — часовня-памятник на могиле старца Федора Кузьмича при Алек-

сеевском монастыре (1903 г., восстановлена в 2001 г.) и каменное трехэтажное здание типографии «Сибирского товарищества печатного дела» на углу Дворянской улицы и Ямского переулка (сейчас ул. Гагарина — пер. Нахановича) (1906—1908) — компактное деловое здание, сохранившееся до наших дней.

Уже первые работы показали, что в плеяде томских зодчих он занимает достойное место.

Вместе с архитектором Т. Фишелем Оржешко приступает к строительству богадельни на Солдатской улице (Красноармейская, 17). Это была пристройка на 40 кроватей к существующей женской богадельне имени Калинина и Шушляева. Существовала богадельня на процент с 30-тысячного капитала братьев Королевых. Они же обещали предоставить для одиноких старух и новый каменный дом в Юрточной части города. Работы завершились к октябрю 1912 г.

Каменное трехэтажное здание типографии «Сибирского товарищества печатного дела» на углу Дворянской улицы и Ямского переулка (ул. Гагарина — пер. Нахановича) (1906—1908). Компактное деловое здание, сохранившееся до наших дней.

Как преподаватель Томского технологического института в 1907 г. вместе с А.Д. Крячковым молодой архитектор был командирован за границу — Германия, Франция, Италия. Поездка была не особенно длительной, однако

впечатляющей и профессионально полезной. Архитекторы не только осмотрели известные памятники архитектуры, но и познакомились с современными проектами и постройками.

В эти годы, опять-таки вместе с Крячковым, с которым видимо установились особенно дружеские отношения, Оржешко принимает участие в нескольких престижных архитектурных конкурсах. За совместный проект петербургского военно-исторического музея они получают 4-ю премию и 500 рублей. Третью премию ему вручили на московском конкурсе за проект Ярославского городского театра.

Вместе с Крячковым он проектирует в Томске Макушинский Дом науки (вторая премия). Высшую награду завоевывает на конкурсе фасадов здания управления Омской железной дороги (вторую премию — Крячков).

В 1911 с апреля по июнь Оржешко исполнял обязанности городского архитектора, составив проект на постройку в городском саду павильона с террасой, эскизный проект Мухоморова училища им. Л.Н. Толстого (позже проект доработан Л.С. Князевым, строился в 1911—1913 гг.).

Украшением города и по сей день является дом по ул. Красноармейской 68 (бывшая Солдатская) (фото — на обложке). Вполне возможно, что при его проектировании В. Оржешко использовал опыт строительства и декорирования каркасных деревянных церквей — ставкирх в Норвегии.

Сохранились и два прекрасных особняка по улице Кузнецова (бывшая Черепичная), построенных по проектам Викентия Оржешко. Первый из них дом по ул. Кузнецова, 17 — пре-

красный образец использования стилистики готического модерна (фото на обложке). В начале XX века здесь находилась музыкальная школа выпускницы Петербургской консерватории Камиллы Томашинской, где преподавал известный томский музыкант М. Ф. Благовестов. Второй дом по адресу ул. Кузнецова, 30, известен как «Дом СФТИ», бывший доходный дом. В этом доме родился и провел детские годы известный композитор Эдисон Денисов, профессор Московской консерватории.

В 1912 г. архитектор выстроил собственный особняк — один из красивейших памятников томского деревянного зодчества (Белинского, 23). Декор дома выдержан в стилистике модерна с изящной детализировкой.

Зданию придана богатая объемная и силуэтная пластика, асимметричная пространственная композиция, рассчитанная на восприятие с разных видовых точек.

Известно, что Викентий Флорентинович принимал самое активное участие в общественной жизни города. Он был членом-учредителем Томского общества любителей художеств, экспонировал свои работы на выставках этого общества, состоял членом комитета по благоустройству Томска, был гласным городской Думы. Почти десять лет, до 1914 г., он преподавал в технологическом институте рисование, архитектуру и проекционное черчение.

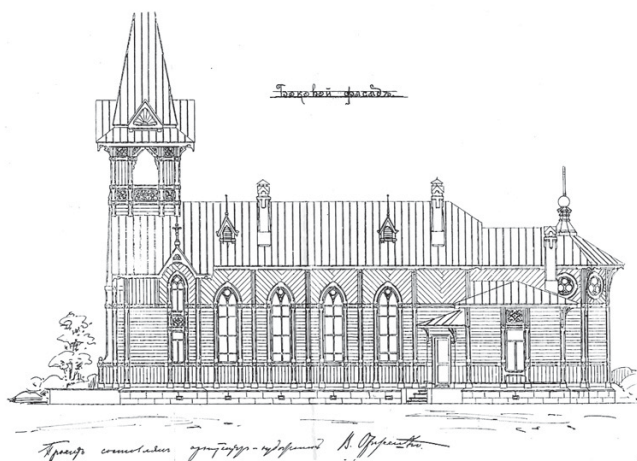
В Томске сохранились постройки талантливого архитектора, которые дают представление о творчестве нашего земляка, например, дома по ул. Гагарина, 42 (дом купца Громова), по ул. Кузнецова, 30, ул. Красноармейской, 79.

Из неосуществленных проектов наиболее ценными являются проект государственного банка и биржи труда, а также деревянного костела Св. Николая в селе Бароковском Томской губернии. В проекте хорошо видно использование традиций архитектуры готики, особенно в решении фасадов.

Есть сведения, что Оржешко принимал участие в строительстве готической часовни Св. Антония на польском кладбище в Томске (не сохранилась).

О последних годах его жизни ничего не известно, есть только данные о том, что незадолго до начала войны в 1914 г. он уехал в Могилев.

Надежда Боровинских,
музей деревянного зодчества, г. Томск

Проект деревянного костела Св. Николая в селе Бароковском Томской губернии

Дом на Кузнецова, 17. Архитектор В.Ф. Оржешко

Дом с драконами на ул. Красноармейская 68. Архитектор В.Ф. Оржешко

Фото Александра Царегородцева

